

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

АУБАКИРОВА ГУЛЬМИРА ЕХСАНКЫЗЫ

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**Диссертация
на соискание степени магистра юридических наук
по специальности «БМ030300 –Правоохранительная деятельность»**

Научный руководитель:
Старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин,
Куатова А.С., доктор философии,
младший советник юстиции

Косшы, 2020

Түйіндеме

Осы жұмыста автор әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелерін қарастырады. Мәселенің тарихи аспектілерін кеңінен жария ете отырып, әйелдерге қатысты халықаралық деңгейде де, сондай-ақ біздің елімізде де зорлық-зомбылыққа қарсы күрестің қазіргі жай-күйін қарастырады. Жұмыста Қазақстан Республикасындағы әйелдердің жағдайын жақсарту бөлігінде отандық заңнаманы жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар берілді.

Диссертация құрылымы Зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне, сондай-ақ мәселенің ғылыми әзірлену деңгейіне байланысты, ол кіріспеден, бес бөлімшені қамтитын екі бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер мен қосымшалардан тұрады.

Резюме

В настоящей работе автор рассматривает актуальные вопросы противодействия бытовому насилию в отношении женщин. Широко освещая исторические аспекты проблемы, рассматривает современное состояние борьбы с насилием в отношении женщин как на международном уровне, так и в нашей стране. В работе дан ряд рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства в части улучшения состояния положения женщин в Республике Казахстан.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также уровнем научной разработанности проблемы, она состоит из введения, двух разделов, охватывающих пять подразделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Summary

In this paper, the author considers topical issues of countering domestic violence against women. Widely covering the historical aspects of the problem, it examines the current state of the fight against violence against women both at the international level and in our country. The paper provides a number of recommendations for improving domestic legislation in terms of improving the status of women in the Republic of Kazakhstan.

The structure of the dissertation is determined by the purpose and objectives of the research, as well as the level of scientific development of the problem. It consists of an introduction, two sections covering five subsections, conclusions, a list of references and appendices.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	
1.1 Бытовое насилие в отношении женщин: исторические и теоретические аспекты	11
1.2 Международный опыт и практика отдельных зарубежных стран по противодействию бытовому насилию в отношении женщин.....	26
2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	
2.1 Понятие, причины и условия бытового насилия в отношении женщин.....	41
2.2 Криминологическая характеристика лица, совершившего бытовое насилие.....	60
2.3 Совершенствование мер противодействия бытовому насилию в отношении женщин	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	91
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	101

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан
ВС – Верховный Суд
ГП – Генеральная прокуратура
УК – Уголовный кодекс
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
АИС – Автоматизированная информационная система
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
ЕК – Европейская комиссия
ЕС – Европейский Союз
ЗРК – Закон Республики Казахстан
ИПС – Информационно-поисковая система
КАП – Комитет административной полиции
КоАП – Кодекс об административных правонарушениях
КПЧ – Комиссия по правам человека при Президенте РК
МВД – Министерство внутренних дел
МВК – Межведомственная комиссия
НПО – Неправительственная организация
ООН – Организация Объединенных Наций
ПЗЖН – Подразделение по защите женщин от насилия

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Выделение бытового насилия в отношении женщин в самостоятельную проблему связано с тем, что данное насилие широко распространено, трудноискоренимо и ведет к катастрофическим последствиям. Насилие в отношении женщин является серьезным нарушением прав человека. Так, большинство криминологических и социологических исследований преступлений в сфере быта свидетельствует о стабильном преобладании потерпевших женского пола в сфере насильственных преступлений, совершенных в семье. Это же подтверждают данные Всемирной организации здравоохранения о глобальном распространении насилия, в соответствии с которыми «каждая третья женщина в мире (35%) на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера. Во всем мире 30% женщин, состоящих в отношениях, сообщают о том, что они подвергались какой-либо форме физического или сексуального насилия со стороны своего партнера в течение жизни. До 38% убийств женщин в мире совершается их интимными партнерами мужского пола» [1].

Анализ состояния дел по борьбе с бытовым насилием в Республике Казахстан также свидетельствует о том, что данная проблема актуальна и для нашей страны. Следует отметить, что Казахстан предпринимает активные шаги по снижению уровня бытового насилия, рассматривая его как серьезное преступление против личности. Казахстан присоединился к Конвенции ООН: «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» еще в 1998 году и таким образом взял на себя ряд обязательств, которые поэтапно претворяются в жизнь [2]. В Стратегии «Казахстан – 2050» Первый Президент Республики Казахстан обозначил одну из главных задач казахстанского общества – защиту материнства и детства, он также подчеркнул, что насилие в отношении женщин и детей должно пресекаться предельно жестко [3]. Кроме того, он неоднократно отмечал, что Казахстан должен войти в новую эру без каких-либо намеков на угнетение по гендерным, возрастным или каким-либо другим признакам.

О необходимости преодоления бытового насилия заявил в своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года и Президент страны К.К. Токаев: «Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, ... бытовое насилие против женщин...» [4]. В целях реализации данного Послания 10 сентября 2019 года был утвержден Общенациональный план мероприятий. Одним из пунктов Плана предусмотрено усиление ответственности за бытовое насилие против женщин (п. 16) [5].

В целях создания действенного механизма предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений 4 декабря 2009 года принят Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия». Данным Законом заложены правовые основы для предупреждения

и пресечения бытового насилия, обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений. Также им определены правовые, социальные и организационные аспекты деятельности государственных органов и граждан по организации профилактики этого негативного социального явления [6]. «Закон отвечает основным положениям Указа Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года», где одним из ключевых направлений развития Казахстана к 2020 году является снижение удельного веса преступлений, совершенных в отношении женщин, в сфере семейно-бытовых отношений до 9,7 %, а также преступлений в отношении несовершеннолетних – до 2,2 %» [7].

Вместе с тем, несмотря на то, что законодателем устанавливаются достаточно жесткие меры пресечения и профилактики бытового насилия, на сегодня существует ряд проблем, связанных с эффективностью их применения.

Еще один аспект, требующий внимания, – это проблема высокой латентности правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Основу официальных данных о бытовом насилии составляют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. При этом следует учесть, что статистические данные составляются согласно официальным заявлениям потенциальных жертв, то есть охватывают лишь незначительную часть всех случаев бытового насилия. Кроме того, в настоящее время те факты бытового насилия, по которым органами внутренних дел принимаются решения об оставлении сообщения без рассмотрения и списании его в номенклатурное дело (если потерпевший отказался от подачи жалобы), упускаются из виду и не попадают в орбиту профилактики, что также способствует росту искусственной латентности.

Насилие в сфере семейно-бытовых отношений причиняет внушительный ущерб благополучию нашего общества. Оно приводит к распаду семьи, оказывает неблагоприятное влияние на несовершеннолетних, что, в свою очередь, негативно воздействует на их полноценное позитивное развитие.

На сегодня проблема бытового насилия в отношении женщин в Республике Казахстан требует незамедлительного разрешения, а в обществе созрели реальные предпосылки значительного снижения уровня бытовых преступлений в отношении женщин до минимума.

Перечисленные, а также ряд других обстоятельств обуславливают актуальность темы настоящей диссертации.

При этом следует отметить, что изучением проблем бытового насилия в целом и в отношении женщин в частности занимались как зарубежные ученые, так и представители отечественной науки, такие как Е.О. Алауханов, Ю.М. Антонян, Ж.К. Асанов, К.Ж. Балтабаев, С.М. Сапаралиева, Д.А. Шестаков.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики показал, что тема бытового насилия достаточно изучена, вместе с тем полного комплексного исследования данной проблемы в нашей стране еще не проводилось. Сегодня имеются проблемы с эффективностью применения мер профилактики бытового насилия.

На основании вышеизложенного полагаем необходимым проведение комплексного криминологического исследования по вопросам противодействия бытовому насилию.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики выработать конкретные предложения по совершенствованию мер предупреждения бытового насилия в отношении женщин.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить факты, детерминирующие бытовое насилие в отношении женщин, обосновать влияние патриархальных традиций и гендерной асимметрии в обществе на формирование второстепенной, подчиненной роли женщины в семье;
- изучить и проанализировать международный опыт и практику отдельных зарубежных стран по противодействию бытовому насилию;
- дать криминологическую характеристику личности правонарушителя, совершившего бытовое насилие и выработать меры противодействия бытовому насилию;
- усовершенствовать меры профилактики бытового насилия в отношении женщин.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением бытового насилия в отношении женщин Республики Казахстан.

Предметом исследования являются нормы отечественного законодательства по профилактике бытового насилия в отношении женщин, а также правоприменительная практика в данной сфере.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частнонаучных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально-юридический) методов познания.

Нормативную базу исследования составляют: действующее законодательство Республики Казахстан – Конституция, Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Закон «О профилактике бытового насилия», а также «Стратегия гендерного равенства Республики Казахстан на 2006-2016гг.»; «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года»; документы, имеющие международный статус: «Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Рекомендации ООН «Модельное законодательство о насилии в семье» и др.; документы в сфере противодействия насилию в

отношении женщин, действующие в отдельных странах дальнего и ближнего зарубежья, а также другие законы, ведомственные нормативные акты, различные документы юридического характера, литературные источники, посвященные вопросам законности и права и содержащие нормы гендерного равенства.

Эмпирическую базу составили статистические данные, полученные в Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК; данные выборочного обследования на тему бытового насилия в отношении женщин в Казахстане, проведенного Комитетом по статистике Министерства национальной экономики РК; материалы Правительственного часа в Мажилисе Парламента РК на тему «Актуальные проблемы противодействия бытовому насилию».

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании индивидуальных мер профилактики бытового насилия в отношении женщин на современном этапе.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в его непосредственном предназначении для решения научных проблем борьбы с бытовым насилием в отношении женщин, развития прикладных аспектов профилактики в данной сфере.

Практическое значение диссертации определяется внесением предложений по совершенствованию действующего законодательства по борьбе с бытовым насилием в отношении женщин.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования (экспресс-анализ), теоретические положения, основанные на них выводы и рекомендации, прошли апробацию в процессе обсуждения их на кафедре общеправовых дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (*Акт внедрения*), а также на Круглом столе на тему: «Правовые аспекты защиты женщин от бытового насилия», состоявшемся в Astana International University (*Приложение №1*).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Статья 22 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» (далее – Закон) предусматривает индивидуальную меру профилактики – установление особых требований к поведению правонарушителя, запрещающую лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилье вместе с потерпевшим, которая на практике практически не применяется. Причиной является отсутствие механизма определения наличия у правонарушителя другого жилища как обязательного условия применения этой меры административно-правового воздействия (ст. 22 Закона и п. 2 ст. 54 КоАП).

В большинстве случаев у лица, совершившего бытовое насилие, отсутствует «другое жилье». Кроме того, сама формулировка «другое жилье» требует уточнения, определенной правовой характеристики с точки зрения

гражданского законодательства. В этой связи предлагается исключить это обязательное условие, так как права пострадавшего должны быть в приоритете.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона защитное предписание выносится с учетом мнения потерпевшего, что позволяет правоприменителям в нарушение прав потерпевшего не уведомлять его о данной мере профилактики. С целью разрешения указанной проблемы, предлагается из нормы статьи 20 Закона исключить необходимость вынесения защитного предписания с учетом мнения потерпевшего (*Приложение № 2*).

2. Изучение международных документов, регулирующих вопросы защиты прав женщин, опыта ряда зарубежных стран (Германии, Республики Беларусь и ряда других) показало, что в Республике Казахстан необходимо внедрить и реализовать программы по работе с мужчинами-агрессорами, обеспечив их соответствующей инфраструктурой (кризисными центрами, кризисными комнатами и т.п.).

3. В казахстанском законодательстве отсутствует однозначное определение понятий (дефиниций) «бытовой насильник», «лицо, совершившее бытовое насилие». В этой связи предлагаем определение понятия «лицо, совершившее бытовое насилие» в следующей редакции: «лицо, совершившее бытовое насилие – физическое лицо, совершившее умышленное противоправное деяние физического, психологического, сексуального характера в отношении другого (других) лица в сфере семейно-бытовых отношений».

4. С целью отражения достоверных сведений о количестве зарегистрированных в отчетном периоде заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, происшествиях в сфере бытового насилия в отношении конкретных категорий потерпевших, в т.ч. женщин; количестве списанных в номенклатурное дело сообщений; количестве возбужденных административных производств и т.п. предлагаем разработать форму КУИ-БН, которая будет выставляться по регистрации фактов бытового насилия по КУИ-1. Данная форма будет содержать сведения о профилактике бытового насилия (*Приложение №№ 3, 3-1, 3-2, 3-3, 3-4*).

Публикации. Результаты исследования отражены в четырех публикациях:

- «Некоторые вопросы статистики в сфере противодействия бытовому насилию в отношении женщин» в Научном журнале «Вестник Академии правоохранительных органов» № 4 (10), 2018 год [8, С. 63-67];

- «Некоторые вопросы профилактики бытового насилия в отношении женщин» в Сборнике научных трудов магистрантов, докторантов и молодых ученых «Вклад молодых ученых в развитие современной юридической науки», Нур-Султан, 2019 год [9, С. 62-66];

- «Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия» в Научном журнале «Вестник Академии правоохранительных органов» № 4 (14), 2019 год [10, С. 16-23];

- «Личность правонарушителя в семейно-бытовой сфере: понятие и криминологическая характеристика» в Сборнике материалов международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика», Нур-Султан, 2020 год [11, С. 24-29].

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также уровнем научной разработанности проблемы, она состоит из введения, двух разделов, охватывающих пять подразделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Бытовое насилие в отношении женщин

1.1 Бытовое насилие в отношении женщин: исторические и теоретические аспекты

Насилие, сопровождая человека на всем пути его развития, проявляясь в различных формах и видах, затрагивает и такой социальный институт как семья.

Семья – явление социально-историческое. В ее развитии наблюдается та же общая закономерность поступательного прогрессивного развития от низшего к высшему, которая характерна для истории человеческого общества в целом. Поэтому вопрос происхождения и эволюции семьи и брака не отделим от проблемы генезиса человека и общества [12, С. 9]. В системе воспитания семья занимает одно из центральных мест. Именно в семье закладываются основы мировоззрения будущего гражданина, его морали и жизненных критериев, и установок, эстетических вкусов и характера. Поэтому обществу не безразлично, насколько уровень социализации личности в семье соответствует требованиям и принципам морали [12, С. 4]. Человек не только биологическое существо, но и социальное, и ему присуще не только то, что сближает его с животным миром, но и то, что отличает от него. Это мышление, труд, язык. Эти социальные свойства человека оказывают существенное влияние на характер естественно-биологической стороны брачно-семейных отношений [12, С. 10].

Б.Г.Тугельбаева и Б.Г. Хамзаева в своей работе «Криминология: Проблемы предупреждения домашнего (семейного) насилия» приводят мнение Е. Перехвальской о том, что: «женщина занималась более «легкой» работой – собирательством и приготовлением пищи, осуществляла уход за детьми, что требовало постоянного ее нахождения в доме» [13, С. 29]. Если рассматривать институт становления семейных отношений в историческом разрезе, то со временем закрепилось положение, когда мужчина стал в большей степени осуществлять свои функции вне дома, в большей степени – для общества, то есть осуществлять общественную работу, в отличие от женщины, которая так и осталась у домашнего очага. Указанные авторы также отмечают, что «... в первобытном обществе не было иного разделения труда, кроме разделения по полу и возрасту. На мужчинах лежали обязанности, связанные с применением физической силы – это охота и защита от врагов. Работа по дому относилась к обязанностям женщины, и ее личность складывалась в узких рамках семейного бремени. Поэтому женщина стала восприниматься всеми культурами как «вторичное» социальное существо в контексте семейных отношений, всегда подвластное мужчине, в частности отцу, мужу, опекуну. В связи с этим насилие в отношении женщин, в том числе его незаконные и преступные формы, имело свою опору и продолжение в развитии, главным образом, в институтах брака, а моральное право мужчины

подвергать тотальному контролю и подвергать физическому наказанию свою жену и детей, просуществовало почти до XX века» [14, С. 25].

Устои, нравственные принципы патриархальной семьи отличаются большой живучестью. Возникнув в доклассовом обществе, они не только сохранились, но и окрепли в них, получив освещение и закрепление в религиозной идеологии, в основных культовых понятиях.

На территории современного Казахстана патриархальные семьи начали возникать в первом тысячелетии до н.э. Развитие патриархальной семьи у казахов имело свои специфические особенности, обусловленные кочевым образом жизни народа. Патриархально-общинные отношения характеризовались замкнутостью и консервативностью. Этот уклад был той питательной средой, в которой развивались и укреплялись такие реакционные формы обычаев и традиций в семейных отношениях, как унижение женщины, женитьба на малолетних, многоженство, похищение девушек, культ богатства и старейшин рода и многие другие. Так, по данным переписи казахского населения 1877 года только в северных областях Казахстана было зарегистрирована выдача замуж 335 девочек до десятилетнего возраста, 1 046 девочек оказались вынужденными начать семейную жизнь в 10-12 лет, 4 225 – были проданы в семейное рабство в возрасте 13-14 лет, 19 354 вступили в брак в возрасте 15-16 лет.

Правовое положение казахской женщины определялось тем, что она не была собственницей основного богатства кочевника – скота, который принадлежал только мужчине. Уплатив за жену калым, т.е. фактически купив, муж смотрел на нее как на вещь, безраздельно ему принадлежащую. Одним из средств угнетения и закрепощения женщины служил институт развода – «талак», инициатива которого является преимуществом только мужчины. Женщина не имела права даже на собственных детей и, уходя, оставляла их с мужем [12, С. 29, 30].

К примеру, в статье И.А. Козлова «Обычное право киргизов»¹ указывается: «Киргиз может иметь несколько жен, обыкновенно не более четырех в одно время. Жена должна повиноваться во всем своему мужу и исполнять все его требования и приказания. Мужу принадлежит право в случаях неповиновения жены употреблять домашние исправительные меры, т.е. наказывать ее телесно. Жена не может иметь отдельного от мужа имущества и все принесенное ею в приданное и приобретенное ею своим трудом считается собственностью ее мужа. Жена не может распоряжаться семейным имуществом без особого на то разрешения мужа, которому принадлежит исключительное право распоряжения им. В случае развода ни жена, ни ее родные не могут требовать возврата приданного, но муж обязан выдать разведенной своей жене одежду и постельные принадлежности, если

¹ Статья И.А. Козлова «Обычное право киргизов», 1882 г., опубликована в сборнике «Материалы по казахскому обычному праву».

развод состоялся по вине жены. Если же развод произошел по желанию мужа, без всякой вины со стороны жены, последняя получает, кроме указанных предметов, еще лошадь и халат» [15, С. 297].

В статье «О некоторых пережиточных фориях брака у казахов Х. Аргынбаев отмечает: «... у казахов в конце XIX начале XX веков широко бытовал обычай: сорарат (балдыз алу), когда вдовец имел право жениться на младшей сестре умершей жены, левират (амангерлик), когда вдова была обязана выйти замуж за брата, а если такового нет, то за любого родственника умершего мужа. В тот исторический отрезок времени все эти многочисленные регламентации семейно-брачных отношений были оправданы и имели огромное значение в нравственном воспитании личности. Человеку с рождения внушали, что он должен отличать своих родственников от чужих, о непристойности сексуальных связей между близкими родственниками, беречь единство и сплоченность коллектива, подчинять свои узколичные интересы интересам коллектива. Если вдова захочет отказаться от левирата, то никто не может принуждать ее, однако строго следили, чтобы она не имела интимной связи с другими мужчинами. Молодая вдова лишалась всего скота, имущества мужа если решила вопреки интересам родственников покойного выйти замуж за чужеродца, и с нового мужа взыскивался в полном размере калым, уплаченный в свое время ее отцу. Вдова, имеющая сына, могла выйти за кого-нибудь из братьев покойного мужа, и тогда весь скот и имущество переходили в распоряжение последнего. Бездетная же вдова, выходя замуж за любого из своих аменгеров, могла сохранить за собой лишь небольшую долю скота и имущества, оставшихся от покойного мужа, остальная часть скота и имущества распределялась между родными покойного.

Не всегда вопросы левиратного права по отношению к вдове осуществлялись гладко и гуманно. Бывало, что 60-70 летние старики аменгеры претендовали на руку молодых женщин, потерявших мужей, и многим вдовам приходилось соглашаться с такой несправедливостью. Некоторые женщины протестовали и часто находили поддержку как со стороны суда биев, так и со стороны русских властей. Характерно дело 21-летней молодой вдовы Н. Турганбаевой из Туркестанского уезда Сырдарьинской области, которая в 80-х годах XIX века в своем прошении на имя уездного начальника пишет, что старший родственник покойного мужа 70-летний Т. Оразбаев вопреки ее воле претендует на ее руку, суд биев, рассмотрев дело, удовлетворил просьбу молодой женщины. В 1876 году 40-летняя вдова О. Шоматова в прошении на имя начальника Казалинского уезда жалуется, что свекор вопреки ее воле насильно оформил ее брак со своим 13-летним сыном, и просит избавить ее от несправедливости» [16, С. 100, 103].

Таким образом, складывающаяся и укрепляющаяся веками система патриархальных отношений в Казахстане привела к формированию безграничной власти в семье мужчины.

Аналогичное становление института патриархата складывались и в истории России, которые были отражены в Домострое², который предписывал мужу учить жену и домочадцев.

Во времена Домостроя безжалостное и жестокое отношение к женщине в семейной сфере допускалось и были фактически легализованы и узаконены. Государство не только ограничивало свое вмешательство в семейные дела, но и наделяло мужчин широкими суровыми и властными правами по отношению к другим членам семьи. Именно тогда, в XVI веке, мужчина считался полноправным хозяином в доме. Он должен был следовать следующим инструкциям Домостроя: «Не бей ее по лицу, иначе с ней нельзя будет появиться на людях», «Не бей ее по животу, если она беременна», «Жену лучше учить плетью, потому что это больнее, так она лучше усвоит урок». Одна из старинных свадебных традиций в России заключалась в том, что отец невесты дарил жениху плеть, которую необходимо было повесить над кроватью молодоженов. Именно в те времена возникла известная и по сей день поговорка «Бьет – значит любит» [17, С. 45, 167, 314].

В статье «Домашнее насилие: сила традиции» Л.Е. Лаптева пишет: «... в соответствии с Домостроем, под поучением домочадцев предполагались и «благорассудные» физические наказания, которые не должны были причинять им тяжкий вред здоровью, тем более смерть. Если все же воспитуемый погибал, закон, начиная с Соборного уложения 1649 года, предусматривал за это наказание как за неосторожное убийство, то есть оно ограничивалось для мужа и отца церковным покаянием и годичным заключением (ст. 3 гл. 22). Следовательно, косвенно разрешалось семейное воспитание с применением мер физического насилия.

Свод законов Российской империи в XIX веке и даже в начале XX века также закреплял второстепенное положение женщины, которая по-прежнему должна была во всем повиноваться мужу, угождать и быть ему послушной. Вместе с тем уже тогда наметились и определенные перемены, например, в семье уже не разрешалось применение физического насилия. Следует отметить, что законодательное закрепление запрета на физические наказания в отношении членов семьи впервые в Европе произошло именно в российском законодательстве, а именно – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года было. Так, в Разделе XI «О преступлениях против прав семейственных» предусматривалось наказание за супружеское насилие (ст.ст. 2075-2077), а нанесение побоев родственникам рассматривалось как отягчающее обстоятельство. Данная норма в российском законе просуществовала вплоть до 1917 года.

² Домострой – памятник русской средневековой культуры и литературы, «собрание наставлений в богоугождении, свод благочестивых обычаев, подробная нравственная инструкция по ведению семейного хозяйства и обращению с домочадцами».

К сожалению, данные нормы Уложения далеко не в полной мере находили применение в широкой крестьянской среде, где большинство семейных дел должны были рассматривать волостные суды. Как отмечают исследователи, «волостные суды иногда отказываются от разбирательства самых очевидных дел, руководствуясь тем патриархальным принципом, что «муж считается старшим над женой и детьми и имеет право их наказывать» и что «муж даром бить свою жену не станет, а если бьет, значит, она того стоит». Другая причина отказов в разбирательстве жалоб жены заключалась в том, что волостные суды разделяли преобладающий в народе взгляд на жену как на животную рабочую силу, поступающую в собственность мужа, как на рабу, вещь, поэтому и с наказанием мужа за жестокое обращение с женой приравнивается так, чтобы не слишком унижить его в глазах жены, а также не повредить его экономическим интересам» [18].

Л.Е. Лаптева отмечает: в конце XIX века «...домашнее насилие приобрело такие масштабы, что некоторые духовные консистории вынесли определение по поводу жестокости мужей. Только поводом стало не само жестокое обращение, а покушение женщин на самоубийство, поскольку именно такие случаи и подлежали ведению духовного суда. В определении было сказано, что наказанию должна быть подвергнута не только несчастная, доведенная до отчаяния, но и ее муж, которому вменялось в обязанность класть в день по три поклона» [18]. Данный автор также указывает, что в юридической прессе того периода нередко публиковывались сведения о случаях отпевания священниками жертв домашнего насилия, доведенных до самоубийства (что категорически запрещалось церковью), во избежание «лишних хлопот», соответственно, в таких случаях никаких уголовных дел против мужа-убийцы и тирана не возбуждалось. Но в некоторых особо вопиющих случаях волостные суды всё же были вынуждены рассматривать жалобы женщин с просьбой о раздельном проживании, право требовать которое давал им закон. В таких случаях суды решали не только вопросы о раздельном проживании супругов, но и вопросы назначения размера содержания жены, учреждения опеки над детьми старше четырнадцатилетнего возраста. По этому поводу издавались определения, которые утверждал губернатор. Но несмотря на такое право женщин, волостные суды далеко не во всех заслуживающих того случаях выносили определения о раздельном проживании супругов, поэтому в конце XIX века перепись населения показала «...массу случаев побегов жен от мужей, как единственного с их стороны способа протеста против деспотизма мужей» [18].

Таким образом, очень тяжело изживались традиционные понятия о семейных отношениях, коренящиеся в этической системе патриархального общества.

Наиболее обстоятельно особенности семейного права еще в конце XIX – начале XX веков были исследованы А.И. Загоровским и Г.Ф. Шершеневичем.

А.И. Загоровский отмечал: «... имущественные права заключаются в господстве над вещью, семейные права ставят в определенную личную зависимость одного члена семьи от другого и создают определенное положение для них» [19]. Иными словами, жены мужьями подвергались контролю и телесным наказаниям за неподобающее, по их мнению, поведение.

Многие имеющиеся в семье, личные неимущественные отношения, вообще не регулируются и не могут регулироваться правом. Как дореволюционные, так и современные ученые указывали, что правовому регулированию поддается лишь небольшая часть семейных отношений. Так, известный русский ученый-правовед Г.Ф. Шершеневич указывал что: «Физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется неуместным и не достигающими цели. Если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними, если они находятся в противоречии, то борьба их неравна ввиду замкнутости и неуловимости семейных отношений». Справедливо указывая, что права на взаимность в любви, уважении это «мнимые права» лишены санкций и поэтому не должны относиться к семейным правам. Право же «имеет дело только с внешним миром, но не с душевным» [20].

М.В. Антокольская, рассматривая злободневные проблемы семейного права, приводит высказывания ряда дореволюционных исследователей института семьи. Так, она приводит суждение известного дореволюционного цивилиста В.А. Умова³, который считал, «что личные семейные отношения «...вовсе даже не принадлежат к юридической области», они, по его мнению, находятся под нравственной охраной общества и не подлежат юридическому определению. Право, устанавливая лишь внешние границы семейно-правовых состояний: брака, родства, усыновления и так далее, не регулирует их внутренней природы, лежащей во внеправовой сфере». Также она ссылается на мнение К. Победоносцев⁴, у которого была аналогичной точка зрения касательно пределов права в регулировании семейных отношений. «Лицо, вступив в семейные отношения, вступает в известные состояния. Принадлежность лица к тому или другому состоянию или семейному отношению «...есть, в сущности, не право, а свойство лица, одновременно оно имеет юридическое значение», потому что с ним связываются последствия, «...составляющие подлинно гражданское право лица». Все отношения, стоящие внутри этих состояний, К. Победоносцев не относит к предмету правового регулирования: «Посреди семейства взаимные отношения членов представляются в сущности своей естественно-нравственными, но не

³ Умов В.Л. Понятие и методы исследования гражданского права. СПб., 1873.

⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1. СПб., 1887.

юридическими отношениями. В них содержатся права и обязанности, но и те, и другие не в юридическом, но в нравственном сознании». Право вторгаться в семейные отношения, считает он, возможно лишь в случае их нарушения: «Только в таком случае, когда злоупотребления власти, забвение обязанностей доводят до совершенного отрицания основных начал семейного быта... , когда личность посреди семьи подвергается опасности, только в таком случае правительственные власти вступают в семейные отношения во имя закона и определяют числом и мерою права и обязанности, по существу своему не требующие определения» [21, С. 8, 9].

В настоящее время, несмотря на то, что исторического и юридического права у мужчин наказывать жен и относиться к ним как к своей собственности уже не существует, социальные права женщины пока все еще остаются спорными. Будучи распространенным явлением, насилие в отношении женщин особенно не осуждается и сейчас.

Следовательно, одним из проявлений исторически сложившихся неравноправных отношений между мужчинами и женщинами в семье и обществе является насилие в отношении женщин, что приводит к доминированию мужчин и дискриминации с их стороны женщин.

Подводя итоги вышесказанному, можно прийти к заключению о том, что в компетенцию права входят лишь внешние границы в области личных отношений, их начала и окончания: условия вступления в брак, прекращение брака, установление отцовства, лишение родительских прав и т.д. В самом деле, ни интимную жизнь супругов, ни их личные взаимоотношения не регулируются и не могут регулироваться правом. «Нормы-декларации, обязывающие супругов заботиться друг о друге, устанавливающие равенство супругов в решении вопросов семейной жизни, и есть те самые «мнимые права», – о которых говорил Г.Ф. Шершеневич» [20, С. 455]. Не располагает право способами их вынужденного, обязательного и принудительного выполнения и осуществления, и мы согласны с данной позицией.

Если рассматривать исторический аспект далее, то, как нам известно, дореволюционный период сменился эпохой Советского Союза. 4-12 октября 1920 года в Оренбурге прошел первый Учредительный съезд Советов, на котором была принята Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР. В ней особо было подчеркнута, что женщину отныне следует считать равноправным членом общества с распространением на нее всех политических и гражданских прав [22]. В соответствии с данной Декларацией и Декретами ЦИК и СНК КазССР от 28 декабря 1920 года «Об отмене калыма у киргиз» и народного комиссариата юстиции «О брачном праве киргизов» были отменены калым, многоженство, выдача замуж несовершеннолетних, аменгерство, сорарат и другие реакционные обычаи патриархально-феодального быта. Эти обычаи отныне квалифицировались как уголовно наказуемые деяния [12, С. 66].

Следует отметить, что советская власть большое значение придавала правовому раскрепощению именно мусульманских женщин как, по мнению ее представителей, наиболее закрепощенных. Результатом стало то, что женщины Центральной Азии более активно подвергались эмансипации, вовлечению в общественный труд, чем, например, женщины, населявшие европейскую часть СССР. В конституции среднеазиатских республик (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) было внесено специальное положение о защите прав женщин. В них было закреплено положение о том, что сопротивление фактическому раскрепощению женщины (выдача замуж несовершеннолетних, калым, организация сопротивления вовлечению женщин в учебу, в государственное управление и общественно-политическую жизнь, в сельскохозяйственное и промышленное производство) карается законом [14, С. 33]. К примеру, равноправие мужчины и женщины нашло юридическое закрепление в Конституции КазССР 1937 года: «Женщинам в Казахской ССР предоставляются равные права во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [12, С. 66].

Таким образом, существенным по своим масштабам и долговременности последствий по эмансипации женщин стал именно советский эксперимент: женщин уравнивали в правах с мужчинами, широкое распространение получила ликвидация безграмотности среди женщин, они получили большую социальную защиту, активно вовлекались в производственные процессы и общественную деятельность, выдвигались на руководящие должности. Все это обусловило то, что женщины в СССР получили весомый социальный статус.

Вместе с тем в советское время семейное насилие было закрытой и запрещенной темой. В стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы, семейное насилие не могло приобрести статус легитимированной социальной проблемы. В то время этими проблемами занимались только криминологи и некоторые другие специалисты при изучении преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере [23]. Так, по данным за 1981-1985 годы, в процентном соотношении женщины, потерпевшие от семейно-бытовых преступлений, устойчиво составляли 84-86%, причем в основной массе это были молодые женщины (от 18-30 лет и до 30-40 лет). В основном преступления в семье совершалось в отношении супругов и сожителей, в том числе бывших (56,5%) [14, С. 37].

В наиболее развитых странах в рассматриваемый период благодаря настойчивым действиям феминисток патриархальная форма брака, дала глубокую трещину, несмотря на то, что освящалась традициями и была закреплена всеми социальными институтами, культурными установками и общественным сознанием, В 1974 году «стена молчания» рухнула, благодаря усилиям женских правозащитных неправительственных организаций и

сведения о насилии в семьях получили распространение в средствах массовой информации. Именно в тот период был открыт первый приют для женщин – жертв насилия в городе Чесвик (Англия). Общество с ужасом узнало, что в Англии в результате именно супружеского насилия женщины погибают в 9 раз чаще; что в США каждый год физическому насилию в своих домах подвергаются почти 2 миллиона женщин, а каждые 18 минут одна женщина избивается; что в Японии избиение супруги – основание каждого второго расторжения брака; что в Перу 70% всех преступлений, заявленных в полицию, связаны с физическим насилием в отношении жен. Таким образом домашнее насилие, перестав быть внутренней, семейной проблемой, стало открытым для общественного сознания в Европе и Америке, а в девяностых годах – и в странах СНГ, ярко выветив всегда тщательно скрываемую негативную сторону традиционного патриархального брака [14, С. 35].

Прежде чем провести анализ современного этапа развития казахстанского общества, еще раз отметим что любое насилие в отношении человека – явление, противоречащее общечеловеческим принципам и нарушающее нормы как международного, так и национального законодательства.

Статья 14 Конституции Республики Казахстан провозглашает: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». В свою очередь, в статье 17 Конституции закреплено, что «достоинство человека неприкосновенно и никто не должен подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению» [24].

Общие принципы и нормы Конституции Республики Казахстан и международных норм нашли свою конкретизацию и развитие в нормативных правовых актах, направленных на предупреждение и профилактику насилия в сфере семейно-бытовых отношений. При этом следует учитывать, что при их разработке из-за отсутствия правовой преемственности в том числе отсутствия данных нельзя было воспользоваться опытом дореволюционного и советского законодательства в семейно-бытовой сфере.

После приобретения независимости Казахстан официально признал наличие проблемы насилия в семье, ратифицировав, как мы уже отмечали, в 1998 году «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [2], тем самым взяв на себя ряд обязательств, которые поэтапно претворяются в жизнь. «Ратифицированы также «Конвенции ООН «О политических правах женщин» [25] и «О гражданстве замужней женщины» [26]. Республика Казахстан также подписала другие международные пакты. Всего наше государство «присоединилось к более чем 60 международным договорам по правам человека. Также Казахстан привержен ряду

международных обязательств, в том числе Пекинской декларации и платформе действий, целям в области устойчивого развития».

Практическими мерами реализации гендерной политики стало создание «Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан» [27], Союза кризисных центров Казахстана (2000 г.) [28].

На состоявшемся в сентябре 2004 года в городе Астане IV Форуме женщин Казахстана Первый Президент страны поручил Правительству и «Национальной комиссии по делам семьи и женщин» разработать «Стратегию гендерного равенства в Республике Казахстан». Он отметил необходимость указать в Стратегии конкретные направления деятельности, включив в нее экономическую, социальную и политическую сферы, а также разработать систему мер для обеспечения равных возможностей женщинам. «Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы» (далее – Гендерная стратегия) была утверждена указом Первого Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года [29].

Гендерная стратегия явилась основным документом, направленным на осуществление гендерной политики государства. Во все разделы Гендерной стратегии включены индикаторы, в 6 раздел был включен вопрос о предотвращении насилия в обществе по признаку пола.

Комитет ООН дал положительную оценку созданию законодательной базы по вопросам обеспечения равенства прав и возможностей для мужчин и женщин, информация о которой была представлена в Третьем и Четвертом периодических докладах о ходе выполнения положений «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».

«Законом Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» в МВД РК создано подразделение по защите прав женщин от насилия, основными задачами которого является: «защита конституционных прав, свобод и законных интересов женщин от противоправных посягательств»; координация деятельности подразделений органов внутренних дел по вопросам предупреждения и пресечения насилия в отношении женщин и др. [30].

Во всех областях республики осуществляют работу кризисные центры, в которых потерпевшим от насилия предоставляются бесплатные медико-социальные, социально-правовые, социально-психологические услуги, а также услуги временного размещения в приютах. Каждый год проводится акция «16 дней против насилия в отношении женщин». Функционируют ресурсные центры поддержки семьи. В нравственном и патриотическом воспитании школьников участвуют общественные объединения отцов, получившие свое развитие в системе формального образования. Образован и учрежден День семьи; каждый год проводится на национальном уровне конкурс «Мерейлі отбасы». В Казахстане утвержден «Общенациональный план» по укреплению семейных отношений, морально-этических и духовно-

нравственных ценностей на 2015-2020 годы, которым предусмотрено три направления: во-первых, это укрепление семейных ценностей; во-вторых, Планом предусмотрено формирование здорового образа жизни; в-третьих, построение общества всеобщего труда. Кроме того, в республике введен институт Уполномоченного по правам ребенка, основной задачей которого является обеспечение защиты прав и законных интересов детей.

В целях дальнейшего развития гендерной политики, Казахстан в 2015 году присоединился к «Целям устойчивого развития ООН» (далее – ЦУР). В ЦУР из семнадцати целей двенадцать относятся к гендерно-чувствительным.

В условиях завершения реализации Гендерной стратегии 2005 года возникли благоприятные условия для внедрения в «новый этап государственной гендерной политики международных трендов устойчивого развития, национальных стратегических приоритетов и новых принципов социальной политики». Достижению этого призвана способствовать новая «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года», принятая 6 декабря 2016 года. Разработка данной комплексной Концепции, как связующего звена между действующими концепциями в области конкурентоспособности и социального развития, стала закономерным шагом и одним из принципиальных условий успешной интеграции Республики Казахстан в мировое сообщество.

«Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» определила основные принципы реализации семейной политики в Республике Казахстан, выделив среди них «равенство прав, возможностей и обязательств супругов в выполнении семейных функций; доступность условий для наилучшего функционирования семьи; самостоятельность семьи в принятии решений относительно своей жизни; ответственность семьи за воспитание, образование и развитие личности ребенка (детей) и сохранение его здоровья; партнерство семьи, общества и государства; адресность и инклюзивность в реализации государственной семейной политики с учетом нужд и потребностей семей». Среди основных принципов Концепция выделяет и *принцип нулевой терпимости ко всем видам бытового насилия*, а также нетерпимость к аморальному поведению в обществе».

Для того чтобы цели, заявленные в «Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» были достигнуты, государству в семейной политике необходимо обеспечить решение следующих ряда задач.

Во-первых, необходимо совершенствование законодательной базы в сфере семейной политики, а также приведение ее в соответствие с международными стандартами, рекомендациями ООН, Организации экономического сотрудничества и развития, Целями устойчивого развития ООН. Также следует устранить разрывы в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин и обеспечить необходимые условия для охраны их

здоровья, включая планирование семьи. Государство обязано обеспечить права детей и охрану их интересов, повсеместно содействовать их физическому, интеллектуальному и духовному развитию. Формирование позитивного образа семейной жизни, повышение духовно-нравственных ценностей общества, усиление воспитания подрастающего поколения должны стать одним из основных направлений деятельности государства в данной области. Кроме того, следует повысить эффективность системы защиты семей, нуждающихся в социальной защите, в том числе семей с несовершеннолетними детьми. Среди задач по достижению гендерного равенства особо стоит задача по *«снижению фактов насилия ко всем членам семьи, в том числе по признаку пола»*. Также необходимо повышение до уровня стран ОЭСР качества государственных социальных услуг, предоставляемых семье.

В «Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» указывается: «борьба с насилием определена как одна из приоритетных государственных задач в Республике Казахстан. Одной из Целей устойчивого развития является значительное сокращение распространенности всех форм насилия, что требует более конструктивных и четких мер государственной политики в этой сфере».

Для сокращения распространения всех форм насилия государством будут пересмотрены законодательные акты в сфере профилактики бытового насилия и насилия в отношении детей. Так, предусмотрено «исключение института примирения по делам, связанным с насилием в отношении женщин», в случаях причинения тяжкого вреда их здоровью. Кроме того, усилена «ответственность родителей и лиц, совершивших противоправные действия в отношении детей».

Предусмотрена разработка механизмов и инструментов мониторинга реализации законодательства, запрещающего насилие против детей в семье, школе, закрытых учреждениях.

Концепцией предусмотрен комплекс мер, который позволит разработать единый алгоритм оперативных действий должностных лиц субъектов профилактики (организаций здравоохранения, образования и социальных служб) при обращении к ним жертв бытового насилия. Таким образом, будет рассмотрен вопрос совершенствования системы профилактики насилия путем построения механизмов выявления жертв насилия, их идентификации и перенаправления к квалифицированным специалистам в кризисные центры, которые будут развиваться в государственном и негосударственном секторах.

Кроме того, Концепцией предусмотрена «поддержка семьям, пострадавшим от насилия, в том числе через обеспечение "безбарьерных" критериев оказания помощи ВИЧ-инфицированным, бывшим осужденным, а также употребляющим наркотики».

Создание информационного портала по представлению информации по оказанию юридической, психологической, реабилитационной, медицинской помощи жертвам всех видов насилия, о котором заявлено в Концепции, также направлено на достижение ее целей. Это, как предполагается, повысит доступ к правосудию жертвам дискриминации и насилия.

Реализация Концепции также предполагает дальнейшую работу по развитию системы оказания помощи пострадавшим от насилия, усовершенствованию системы информационно-статистического учета бытового насилия, организации соответствующих психокоррекционных программ, тренингов, консультаций психологов для лиц, попавших в поле зрения правоохранительных органов или привлеченных к ответственности за причинение вреда членам семьи.

Большое значение в Концепции придается общественным организациям, таким как советы отцов, матерей, аксакалов, общественные советы, которые будут вовлечены в разъяснительную работу среди представителей религиозных институтов о недопустимости и предотвращении насилия и ранних браков, а также неправительственным организациям, призванным заниматься в рамках реализации государственного социального заказа поиском, апробацией социальных инноваций и оказанием антикризисных услуг семьям, а также содействующим доступу жертв дискриминации и насилия к правосудию.

В целях повышения осведомленности и знаний семей и специалистов, работающих с детьми, о различных видах насилия, предусмотрено создание и развитие различных программ о позитивном родительском воспитании и безопасности детей. Также предусмотрено обеспечение качественного квалификационного отбора персонала в детские интернатные учреждения, детские дома, дома инвалидов и психоневрологические диспансеры, а также дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы по защите прав детей, подростков и женщин в интернатных и пенитенциарных учреждениях.

В соответствии с Концепцией «вся деятельность государственных учреждений, ответственных за искоренение трафика и эксплуатацию детей и взрослых, будет приведена в соответствие с международными нормами в области прав человека».

В Концепции заложены положения, в соответствии с которыми предусмотрено проведение «органами прокуратуры совместно с правоохранительными и другими уполномоченными органами мероприятий в интернатных учреждениях, детских домах, в ходе которых особое внимание будет уделено обращениям и жалобам о сексуальных домогательствах и других формах насилия».

Для повышения всеобщей информированности населения о действующих мерах государства по защите детей от всех видов насилия Концепция предусматривает активное использование средств массовой информации, социальных сетей, социальной рекламы.

Реализация «Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» предусмотрена в несколько этапов. Так, на первом этапе (2017-2019 годы) было запланировано обеспечить реализацию мероприятий по дальнейшему развитию достигнутых результатов в семейной и гендерной политике, которые были предусмотрены в Плане по реализации Концепции гендерной и семейной политики на 2017-2019 годы. На втором этапе (2020-2022 годы) предусматривается начать реализацию долгосрочных задач и мероприятий семейной и гендерной политики Казахстана. Третий этап, рассчитанный на 2023-2030 годы призван реализовать долгосрочные задачи и мероприятия семейной и гендерной политики Казахстана, направленные на достижение целей устойчивого развития, что будет способствовать вхождению нашего государства в число тридцати самых развитых государств мира.

Таким образом, Казахстан для достижения значительного снижения бытового насилия и достижения гендерного равенства должен соответствовать определенным «целевым индикаторам:

1) Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин относительно женщин к 2020 году составит 8,5 лет, к 2023 – 8 лет, к 2030 – 7 лет;

2) Доля расторгнутых браков на количество зарегистрированных браков к 2020 году составит 32%, к 2023 – 30%, к 2030 – 25%;

3) Коэффициент абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста к 2020 году составит 17,0; к 2023 – 15,0; к 2030 – 10,0;

4) *Снижение зарегистрированных фактов бытового насилия в отношении женщин в 2020 году – на 20%, к 2023 – на 30%, к 2030 – на 50%;*

5) Снижение зарегистрированных фактов насилия в отношении детей в 2020 году – на 20%, к 2023 – на 30%, к 2030 – на 50%;

6) Доля средней заработной платы женщин к заработной плате мужчин составит в 2020 году – 70%, в 2023 – 73%, в 2030 – 75%;

7) Доля женщин относительно мужчин, владеющих материальным активом (земля, имущество, предприятия, ИП и пр.), к 2020 году увеличится на 5%, к 2023 – на 7%, к 2030 – на 10%;

8) Доля женщин в исполнительных, представительных и судебных органах власти, государственном, квазигосударственном и корпоративном секторах на уровне принятия решений составит к 2020 году 22%, к 2023 – 25%, к 2030 – 30%;

9) Доля женщин в обеспечении мира и безопасности составит к 2020 году – 8%, к 2023 – 8,5%, к 2030 – 10%» [31].

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Бытовое насилие в отношении женщин является частью исторически сложившихся обстоятельств, выразившихся в формировании патриархального сознания, одобряющего применение разных форм насилия в отношении женщин. Соответственно, можно констатировать влияние данных

обстоятельств на сложившуюся ситуацию в области охраны прав и свобод женщин на современном этапе.

2. За годы независимости Казахстан присоединился практически ко всем основным международным обязательствам в области обеспечения гендерного равенства, в том числе по искоренению насилия в отношении женщин. Был принят ряд ключевых национальных документов, таких как «Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», «Закон РК «О профилактике бытового насилия» и других. Данные нормативные акты разработаны в целях оперативного пресечения бытового насилия и создания «безопасных условий для потенциальных жертв, оказания им необходимой медицинской, психологической, правовой и иных видов социальной помощи».

1.2 Международный опыт и практика отдельных зарубежных стран по противодействию бытовому насилию в отношении женщин

Проблема насилия в отношении женщин, влекущего серьезные социальные последствия, не является локальной, характерной исключительно для какой-либо конкретной страны, она не ограничивается рамками определенной политической или экономической системы. Бытовое насилие имеет место практически во всех государствах и не зависит от уровня их развития и культуры.

Все мировое сообщество и властные структуры большинства государств уделяют этой проблеме приоритетное внимание.

Согласно Анализа Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» и практики его применения», проведенного Институтом законодательства Республики Казахстан: «Во всех странах мира насилие в отношении женщин имеет самые разные формы – от убийства новорожденных до насилия в семье и жестокого обращения в отношении пожилых женщин».

В нижеприведенной таблице представлены данные о различных видах насилия, от которых страдают женщины с момента рождения до преклонного возраста [7].

Таблица 1[7].

№	Возрастной период	Виды насилия
1	Младенчество	- убийство новорожденных девочек; - моральное и сексуальное надругательство, физическое насилие; - неравный доступ к питанию и медицинскому обслуживанию
2	Детство	- ранние браки; - калечащие операции на женских половых органах; - сексуальные посягательства и психологические издевательства со стороны родственников или незнакомых людей; - неравный доступ к питанию и медицинскому обслуживанию; - детская проституция и порнография
3	Подростковый возраст	- насилие во время свиданий и при ухаживании; - принуждение к сексуальным контактам путем экономического давления; - инцест; - сексуальные посягательства; - изнасилование; - принудительная проституция и порнография; - торговля женщинами

Добавлено примечание ([ПВ1]):

4	Репродуктивный возраст	<ul style="list-style-type: none"> - насилие со стороны партнеров; - убийство партнером; - психологические издевательства; - сексуальные домогательства на рабочем месте; - сексуальные посягательства; - изнасилование; - принудительная проституция и порнография; - торговля женщинами; - злоупотребления в отношении женщин инвалидов
5	Пожилой возраст	<ul style="list-style-type: none"> - сексуальные посягательства; - психологические издевательства и физическое насилие

Нормы, направленные на обеспечение прав и реализацию принципов, касающихся равенства, безопасности, свободы, неприкосновенности и достоинства всех людей, в том числе женщин, закреплены в ряде международных документов, в том числе во «Всеобщей декларации прав человека», «Международном пакте о гражданских и политических правах», «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах», «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» и в «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Так, во «Всеобщей декларации прав человека» от 10 декабря 1948 года, содержатся положения, которые гарантируют равенство прав мужчин и женщин. Согласно положениям «Всеобщей декларации прав человека»: «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (статья 2); «каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность» (статья 3); «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» (статья 5) [32].

В «Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах», от 16 декабря 1966 года, провозглашается равенство граждан в любой сфере жизни, независимо от возраста, пола, цвета кожи. Участвующие в «Пакте» государства обязуются «гарантировать, что права, провозглашенные в Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения,

имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (пункт 2 статьи 2) [33].

В статье 1 «Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 года», указано, что «дискриминация в отношении женщин, приводящая к отрицанию или ограничению ее равноправия с мужчинами, является несправедливостью в своей основе и представляет собой преступление против человеческого достоинства» [34].

В статье 1 «Декларации об искоренении насилия в отношении женщин», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года указано, что «насилие в отношении женщин это любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб, или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». В соответствии со статьей 4 данной Декларации «государства должны осудить насилие в отношении женщин и не должны ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения. Государства должны безотлагательно приступить к осуществлению всеми надлежащими средствами политики искоренения насилия в отношении женщин» [35].

О понятии насилия в отношении женщин говорится и в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, а также в материалах Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 г.).

В Декларации указано, что «ликвидация насилия предполагает:

а) государственное осуждение насилия и отказ от ссылок на любые обычаи, традиции и мотивы;

б) отказ от применения насилия и уделение должного внимания вопросам предупреждения и расследования актов насилия независимо от того, кто их совершает: государство или частное лицо;

в) принятие мер по обеспечению защиты женщин, подвергшихся насилию, доступа к справедливым и эффективным средствам судебной защиты, включая выплату компенсации и возмещения ущерба жертвам, восстановление их здоровья;

г) создание соответствующих структур для того, чтобы женщины и девочки смогли сообщать о совершенных в отношении их актов насилия в обстановке безопасности и конфиденциальности, не страшась подвергнуться наказанию либо возмездию, выдвигать обвинения против лиц, совершивших насилие;

д) выделение достаточных средств для проведения мероприятий, связанных с искоренением насилия» [36].

Согласно «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 года (как мы указывали выше,

Казахстан присоединился к ней 29 июня 1998 года), «дискриминация в отношении женщин означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области» (статья 1).

«Государства – участники Конвенции осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин» (статья 2) [37].

В 2001 году Казахстан ратифицировал «Факультативный протокол к «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», совершенный в Нью-Йорке 6 сентября 2000 года. Согласно статье 1 данного документа, «Государство – участник настоящего Протокола признает компетенцию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) принимать и рассматривать сообщения, представляемые в соответствии со статьей 2. Сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию Государства – участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим Государством – участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции (статья 2). Сообщения подаются в письменном виде и не должны быть анонимными. Комитет не принимает сообщение, если оно касается Государства – участника Конвенции, которое не является участником настоящего Протокола (статья 3)».

Таким образом, в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции Комитет уполномочен: получать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, которые подают Комитету жалобы о нарушениях прав, защищаемых в соответствии с Конвенцией, и проводить расследования в ситуациях, связанных с серьезными последствиями, или систематическими нарушениями прав женщин. Эти процедуры являются факультативными и доступны только в том случае, если заинтересованное государство приняло их.

К примеру, в 2012 году гражданка Казахстана Б. подала жалобу в Казахстанское бюро по правам человека. Сотрудники бюро отправили жалобу с приложением подтверждающих документов (судебные акты, запись разговора с директором школы о сексуальных домогательствах) в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В 2015 году Комитет вынес решение о нарушении прав Б. и выдвинул ряд требований. Это первое дело не только по Казахстану, но и по странам Центральной Азии, рассмотренное «Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин», по которому вынесено решение. В решении Комитета говорится, что гр. Б. лишилась работы, получила психологическую травму, в результате чего у нее ухудшилось зрение и сейчас она стала инвалидом первой группы.

Комитет обязывает выплатить Б. компенсацию. В решении Комитета говорится, что «оказанное на гр. Б. давление и характер угроз и домогательств, а также попытки вымогательства денег обусловлены тем, что она является женщиной, находящейся в подчиненном и бесправном положении, и представляют собой нарушение принципа равного обращения» [38].

Комитет также формулирует общие рекомендации и предложения. Общие рекомендации адресованы государствам и касаются статей или тем в конвенциях. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин является органом независимых экспертов, который следит за осуществлением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, он состоит из 23 экспертов по правам женщин со всего мира. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа кандидатур экспертов, которые предлагают государствами-участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (по одному человеку). В Конвенции содержится призыв при выборе членов Комитета учитывать справедливое географическое распределение и представленность «различных форм цивилизации, а также основных правовых систем». Несмотря на то, что члены Комитета выдвигаются правительствами стран и избираются государствами-участниками, они выступают в своем личном качестве как независимые эксперты, а не как делегаты или представители своих стран. Срок полномочий экспертов составляет четыре года, он исчисляется, начиная в первый день января года, следующего за их выборами, и заканчивается 31 декабря четыре года спустя. При этом немаловажным является то, что эксперты могут быть переизбраны вновь. Выборы членов Комитета проводятся на заседании государств-участников Конвенции, которое созывается Генеральным секретарем в Центральных ООН в Нью-Йорке каждые два года. На подобном заседании государства-участники голосуют за половину членов Комитета. Если возникли непредвиденные вакансии, государство-участник, эксперт которого прекратил функционировать в качестве члена Комитета, назначает другого эксперта из числа своих сограждан при условии его одобрения Комитетом.

Страны, которые стали участниками договора (государства – участники), обязаны регулярно представлять Комитету доклады о том, как реализуются права, предусмотренные Конвенцией. В ходе своих сессий Комитет рассматривает доклад каждого государства-участника и свои проблемы, а также дает рекомендации государству-участнику в форме заключительных замечаний [39].

Так, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 февраля 2018 года № 89 утверждён Доклад о выполнении «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Пятый периодический доклад Республики Казахстан о ходе выполнения «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» был представлен в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении

женщин в соответствии с руководящими принципами в отношении формы и содержания докладов, представляемых государствами-участниками международных договоров по правам человека [40].

В Женеве, в Комитете ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, состоялась защита доклада о выполнении Республикой Казахстан «Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». В состав казахстанской делегации вошли представители «Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте», Верховного суда, Генеральной прокуратуры, Агентства по делам государственной службы, Министерств внутренних дел, труда и социальной защиты населения, здравоохранения, образования и науки, иностранных дел, информации и общественного развития, НПО, а также Уполномоченный по правам человека. В ходе защиты глава делегации, председатель Национальной комиссии Г. Абдыкаликова представила вниманию экспертов ООН Доклад о совместных мерах, предпринимаемых Правительством, Парламентом и неправительственным сектором Республики Казахстан по повышению роли женщин в общественно-политической, экономической и социальной сферах, в борьбе с дискриминацией женщин [41].

В Докладе отражено, что с начала введения в действие Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», а именно с 2010 года «...уровень бытовой преступности в стране снизился в среднем на 10 % (с 745 в 2010 году до 484 в 2016 году, что составляет 35 %). Число убийств, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений сократилось почти в 3 раза (с 268 до 93)» [40].

В Докладе также было указано, что в Казахстане «усовершенствовано законодательство в части ужесточения наказания за преступления, направленные против женщин и детей, а также создана межведомственная рабочая группа по анализу причин бытового насилия при Генеральной прокуратуре и реализуется проект "Казахстан без насилия в семье"». Так, сотрудники полиции наделены полномочиями по самостоятельному вынесению защитных предписаний, что позволило обеспечить своевременную защиту потерпевшего. Введена мера административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в жилище с потерпевшим в случае наличия у него другого жилища. Также приняты нормы, позволяющие потерпевшим от бытового насилия получать социальную помощь независимо от места проживания».

До сведения членов Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин была доведена информация о том, что «общая штатная численность сотрудников специальных подразделений по защите женщин от насилия составляет 135 единиц, а в обязанности сотрудников входят выявление фактов насилия в отношении женщин, рассмотрение жалоб и заявлений физических и юридических лиц о нарушении прав и свобод женщин». В Докладе, кроме того, отмечено, что в 2014-2016 годах

«госорганами совместно с представителями ООН в Казахстане проведены мероприятия, которые позволили повысить потенциал более чем 125 участковых инспекторов, 5 сотрудников ПЗЖН, 6 сотрудников прокуратуры, 63 психологов городских и районных поликлиник, 30 представителей местных госорганов».

Для установления требований к качеству, объему и условиям предоставления специальных социальных услуг потерпевшим от бытового насилия внедрен стандарт оказания специальных социальных услуг. Данный стандарт позволил 30 кризисным центрам (18 с приютом) во всех регионах унифицировать услуги и получить доступ к государственному финансированию.

Далее, в Докладе содержались сведения о том, что в статистических отчетах Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК предусмотрены показатели об уголовных правонарушениях, связанных с насилием в отношении женщин, в том числе по преступлениям в семейно-бытовой сфере. Эта информация нашла отражение в «Сборнике "Женщины и мужчины Казахстана", изданном «Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан».

Г. Абдыкаликова сообщила и о том, что в 2015 году впервые проведено отдельное выборочное национальное обследование по бытовому насилию в отношении женщин, которое выявило следующую картину: каждая пятая (21 %) женщина испытывала психологическое насилие со стороны интимного партнера в течение своей жизни; каждая третья (33 %) женщина испытывала в своей жизни проявление контролирующего поведения со стороны партнера; около 17 % женщин испытывали физическое и/или сексуальное насилие со стороны интимного партнера». Для того чтобы иметь достоверную и независимую информацию о прогрессе и эффективности программ по реагированию на бытовое насилие и предотвращению гендерного насилия подобные исследования планируется проводить в РК на регулярной основе.

В Докладе также содержались сведения о разработке единого алгоритма действий должностных лиц субъектов профилактики (организаций здравоохранения, образования и социальных служб) при обращении к ним жертв бытового насилия или при непосредственном ими обнаружении до передачи сообщения о факте насилия в органы полиции, а также о том, что в Казахстане, согласно п. 19 f) заключительных замечаний Комитета по СИДО, проводится работа по изучению вопроса ратификации Казахстаном Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и бытового насилия и борьбе с ним.

Было также отмечено, что: «ежегодно с участием госорганов, НПО и средств массовой информации в рамках акции "16 дней без насилия в отношении женщин" осуществляется проверка лиц, состоящих на учетах в органах внутренних дел, в том числе допускающих правонарушения в

семейно-бытовой сфере, с принятием мер правового реагирования в случае установления нарушений законности» [40].

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выносит рекомендации по любому вопросу, касающемуся женщин, которому, по его мнению, государства-участники должны уделять больше внимания. Например, на сессии 1989 года Комитет обсудил высокий уровень насилия в отношении женщин и запросил информацию по этой проблеме у всех стран. В 1992 году Комитет принял общую рекомендацию 19 о насилии в отношении женщин, предложив государствам-участникам включать в свои периодические доклады Комитету статистические данные о случаях насилия в отношении женщин, информацию о предоставлении услуг жертвам и законодательные и другие меры, принятые для защиты женщин от насилия в их повседневной жизни, в том числе от домогательств на рабочем месте, насилия в семье и сексуального насилия. По состоянию на январь 2014 года Комитет принял 30 общих рекомендаций.

По состоянию на 21 июля 2017 года — дату закрытия шестьдесят седьмой сессии Комитета — насчитывалось 189 государств — участников Конвенции. На ту же дату насчитывалось 109 государств — участников Факультативного протокола к Конвенции [42].

Следует отметить, что международные и программные документы определяют основные подходы к реализации стратегических целей в области пресечения насилия в отношении женщин, которые включают:

«недопущение насилия в отношении женщин во всех сферах их жизнедеятельности (в соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1993 года);

- разработку уголовных, гражданских и административных санкций для наказания за правонарушения и возмещение ущерба, причиненного женщинам, которые подверглись насилию, в том числе насилию в семье;

- разработку механизма взаимодействия с неправительственными организациями, занимающимися проблемами реабилитации женщин;

- развитие широкой сети служб, обеспечивающих помощь жертвам насилия, и консультирование населения по вопросам профилактики насилия в отношении женщин;

- проведение информационной, образовательной и воспитательной работы по изменению традиционных стереотипов, основанных на превосходстве одного пола над другим, с обязательным включением в учебные программы специальной психологической и физической подготовки по предупреждению возможного насилия в отношении женщин;

- организацию подготовки специальных профессиональных кадров для органов здравоохранения, образования и правоохранительных органов для работы с гражданами, подвергшимися насилию;

- совершенствование статистической отчетности по преступлениям в отношении женщин;

- проведение исследований о причинах, характере, степени и последствиях насилия, об эффективности мер по предупреждению и искоренению насилия в отношении женщин» [43, С. 8].

Структура «ООН-женщины» совместно с правительством Казахстана осуществляет ряд инициатив по ликвидации дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек. Среди них, к примеру, сбор и анализ данных из официальных источников о гендерном насилии в Казахстане. Достоверные и подтвержденные фактами данные о насилии в отношении женщин и девочек являются критически важными для разработки эффективной целенаправленной и учитывающей гендерные аспекты политики, которая поможет правительству Казахстана в реализации глобальных норм и стандартов, закрепленных в международных соглашениях.

«ООН-женщины» в Казахстане в действии:

- Определены барьеры в законодательной сфере и разработаны меры по выявлению и предотвращению бытового насилия;

- В партнерстве с ЮНФПА и ВОЗ оказана поддержка в проведении Выборочного исследования распространённости насилия в отношении женщин в Казахстане. Результаты исследования, проведенного впервые в Центральной Азии, говорят о высоком уровне бытового насилия в стране. 17% женщин в возрасте 18-75 лет, когда-либо состоявших в отношениях, подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера и 21% – психологическому насилию;

- Проводится непрерывная работа по борьбе с гендерными стереотипами и адвокативные мероприятия по популяризации нулевой терпимости к насилию в отношении женщин и девочек;

- Предприняты значительные усилия по дальнейшему совершенствованию сбора и анализа госструктурами гендерной статистики, включая мониторинг данных о бытовом насилии;

- Оказана поддержка при проведении Казахстаном первой оценки экономических последствий бытового насилия и проведен анализ эффективности бюджетного планирования в части мер по предотвращению бытового насилия. Результаты исследование показали, что издержки, вызванные насилием со стороны партнеров, составили 4 682 587 долларов США из общих затрат на медицинские услуги, а урон, нанесенный случаями бытового насилия, составил 5 650 501 доллар США в виде упущенной выгоды;

- Оказана экспертная поддержка Казахстану в подготовке национального отчета по КЛДЖ;

- Оказывается содействие в проведении диалога на высоком уровне между государственными органами и международным сообществом в поддержку международных обязательств Казахстана по ликвидации насилия

в отношении женщин и девочек. К таковым, к примеру, можно отнести мероприятие, проведенное в ноябре 2017 года совместно с «Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК» и Генеральной прокуратурой РК при поддержке Структуры «ООН-женщины». В мероприятии приняли участие более 120 человек.

В 2017 году Структура «ООН-женщины», ЮНИСЕФ и ЮНФПА оказала экспертную и техническую поддержку в реализации мер дорожной карты Генеральной прокуратуры РК «Казахстан без насилия в семье». Пилотный проект, реализованный в Южно-Казахстанской области, позволил на практике проанализировать и оценить существующую систему мер профилактики и реагирования на бытовое насилие, по итогам которого выявлена острая необходимость формирования комплексного подхода к решению проблемы бытового насилия через:

- внедрение системы эффективной профилактики,
- быструю и результативную межведомственную координацию,
- национальный механизм перенаправления жертв насилия,
- оказание доступных и качественных услуг жертвам бытового насилия,
- улучшение работы кризисных центров,
- реализация реабилитационных программ для нарушителей(агрессорами) [44].

Для обеспечения максимально эффективной деятельности правоохранительных органов в предупреждении бытового насилия наряду с реализацией положений международных документов также целесообразным является использование положительного опыта других стран. Необходимость заимствования мирового опыта отмечают современные исследователи. Исследователи отмечают, что изучение опыта других стран по решению проблемы насилия в семье позволит ученым и практикам использовать все положительное из того, что уже разработано, внедрено и апробировано в этих странах, а также воздержаться от использования методов и подходов, которые себя не оправдали [45, С. 34].

Рассмотрим опыт стран ближнего зарубежья.

Законом Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия» от 22 июня 2010 года [46] предусмотрены мероприятия, подлежащие выполнению наряду с уголовным преследованием, в т.ч. при необходимости направление информации в соответствующий орган исполнительной власти в целях обеспечения пострадавшего лица за счет государственных средств неотложной медицинской помощью, временным убежищем в центре помощи, одеждой и продуктами питания, а также проведения с ним курса психологической реабилитации; обеспечение предотвращения бытового насилия, его повторения и безопасности пострадавшего лица в период проведения расследования; принятие мер по выдаче пострадавшему лицу охранный ордера и др.

В соответствии с нормами Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 года защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего гражданина, пострадавшего от насилия в семье, обязывает гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью.

В Грузии в целях оперативного реагирования по факту насилия в семье для обеспечения защиты жертв и ограничения определенных действий насильника уполномоченным органом в качестве временной меры могут быть изданы охранный или сдерживающий ордер.

С целью реабилитации насильника охранный ордер может предусматривать прохождение им обязательного курса обучения, ориентированного на изменение насильственного отношения и поведения. Примирение сторон не препятствует изданию охранный и сдерживающего ордеров или не влечет отмены действия изданных охранный и сдерживающего ордеров, если факт насилия в семье ущемляет интересы других членов семьи, в особенности – несовершеннолетних.

Жертвы (предполагаемые жертвы) насилия в семье правомочны во время пребывания в убежище/кризисном центре пользоваться правом на приостановление трудовых отношений, срок которого не должен превышать 30 календарных дней в год. Если жертва не пользуется убежищем/кризисным центром и желает оставаться в месте проживания, охранный или сдерживающим ордером определяется вопрос о временном удалении насильника с места проживания жертвы. Полиция правомочна в соответствии с охранный или сдерживающим ордером удалить насильника с места проживания жертвы и в том случае, когда указанное место является собственностью насильника.

В Кыргызской Республике временный охранный ордер может предусматривать, в т.ч. обязанность лица, совершившего семейное насилие, оплатить стоимость лечения пострадавшего от насилия. Наряду с временным охранный ордером может выдаваться охранный судебный ордер на срок от 1 до 6 месяцев. Охранный судебный ордер может предусматривать такие официальные меры, как предложение лицу, совершившему семейное насилие, покинуть место проживания, независимо от того, кто является собственником имущества; запрет лицу, совершившему семейное насилие, приобретать и пользоваться огнестрельным оружием или другими видами оружия, определенными судом; обязанность лица, совершившего семейное насилие, оплатить расходы пострадавшего от насилия на лечение, консультирование или пребывание в социальной гостинице (убежище); запрет на единоличное использование и распоряжение совместным имуществом и др.

В Республике Молдова наряду с центрами/службами для жертв насилия в семье и их детей функционируют центры/службы помощи и

консультирования для семейных агрессоров, предоставляющие специализированные услуги по информированию, индивидуальному/ групповому консультированию пары, юридические консультации, перенаправляющие и облегчающие доступ агрессора к медицинским услугам, трудоустройству, получению профессии. Судебная инстанция в течение 24 часов с момента подачи заявления выносит защитное предписание с применением к агрессору следующих мер: принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы без разрешения каким-либо образом вопроса о праве на имущество; принуждение не приближаться к месту нахождения жертвы, исключая также любой зрительный контакт с ней или с ее детьми, другими зависящими от нее лицами; принуждение участвовать в содержании общих с жертвой детей до разрешения дела; ограничение в праве в одностороннем порядке распоряжаться общим имуществом; принуждение к участию в специализированных лечебных или консультационных программах, если такая необходимость определена судебной инстанцией как средство сокращения или ликвидации насилия; запрет на хранение и ношение оружия.

Защитное предписание в Таджикистане может предусматривать следующие требования: запрещение всякого рода насилия в отношении потерпевшего, осуществление вопреки его желанию поиска, слежки, посещения, переговоров и других отношений, ограничивающих права и свободы потерпевшего; рекомендация о своевременном возвращении в жилище; запрещение употребления спиртных напитков и одурманивающих веществ на период действия защитного предписания.

В Украине члену семьи, совершившему насилие в семье, выносится официальное предупреждение о недопустимости совершения насилия в семье при условии отсутствия в его действиях признаков преступления, о чем ему сообщается под подпись. В случае совершения лицом насилия в семье после получения им официального предупреждения оно направляется в кризисный центр для прохождения коррекционной программы, также может быть вынесено защитное предписание. Прохождение коррекционной программы является обязательным. Также судом принимается решение о взимании с лиц, совершивших насилие в семье, средств на возмещение расходов на содержание жертв насилия в специализированных учреждениях по иску администрации специализированных учреждений.

В Российской Федерации пока нет соответствующего закона, однако начиная с 28 сентября 2016 года депутатами Государственной Думы неоднократно вносился на рассмотрение законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» [46, С. 16, 17, 18, 19, 20].

Интересным представляется опыт отдельных стран дальнего зарубежья.

В Соединенных Штатах Америки «преступлениям на бытовой почве, где в качестве потерпевшей стороны, как правило, выступает женщина, уделяется серьезное внимание со стороны как правоохранительных органов,

так и общественных организаций. Так, в начале 90-х годов в США сложилось неблагоприятное положение с насильственной преступностью, в связи с чем 13 сентября 1994 года был принят Закон о контроле над насильственной преступностью и правоприменяющих органах (Violent Crime Control and Law Enforcement Act, 1994), в соответствии с которым было предусмотрено выделение 1,6 млрд. долларов на борьбу с насилием над женщинами. Президент Национальной организации женщин П. Айрлэнд говорила по этому поводу, что теперь женщинам будет легче обращаться в суд с исками о нарушении гражданских прав по половому признаку, легче также будет учреждать фанты, имеющие целью помочь профессиональной подготовке полиции, обвинителей и судей по делам о домашнем насилии. Данный закон в плане усиления защиты женщин как жертв насилия устанавливает наказание за преследование женщин, в том числе с пересечением границ штатов, а равно – за злоупотребление супружескими правами. Местная полиция стимулируется к аресту таких лиц» [47].

Также в США функционируют различные программы по работе с агрессорами. Если коснуться истории вопроса, то первые в мире программы для мужчин-агрессоров появились в конце 1970-х годов в Бостоне. Мужские психологические группы создавались на базе кризисных центров для женщин. Сегодня в США работает около полутора тысяч программ, как добровольных, так и принудительных. Кроме того, в США функционирует более 200 специализированных судов, которые занимаются делами о насилии в семье. Исследования показывают, что специализированные суды рассматривают дела о домашнем насилии более эффективно, повышают уровень законопослушного поведения со стороны нарушителей закона, назначают более строгое наказание и выносят большой процент обвинительных приговоров. Тем самым усилия государства концентрируются на предотвращении бытового насилия [46, С. 22].

Канаде принадлежит одно из ведущих мест в мире по борьбе с домашним насилием. В стране провозглашена политика «нулевой терпимости», суть которой сводится к следующему: ни один случай насилия не должен остаться без внимания и пройти безнаказанным. Решительно была отвергнута теория «виктимизации» (от англ. слова «жертва»), согласно которой ответственность за насилие возлагается на женщин, якобы, провоцирующих агрессию своим поведением. В Канаде не существует единого федерального закона о насилии. В каждом регионе существуют свои соответствующие законодательные акты. Так, в провинции Альберта принят Акт защиты от насилия в семье, который берёт под защиту всех членов семьи: женщин, мужчин, детей, пожилых людей. В провинции Манитоба разработаны образовательные программы для обидчиков: 84 часа для условно осуждённых и 300 часов для тех, кто сидит в тюрьме. А в Виннипеге действует специальный Суд по семейному насилию [48].

В Швеции запрещено применять насилие в семье, оно квалифицируется как уголовное преступление. Это означает, что запрещено бить детей, мужа, жену или своего партнёра в гражданском браке. Мужчина, прибегающий к насилию над женщиной в близких отношениях, может быть привлечён к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности личности при отягчающих обстоятельствах. Распускающим руки родственникам грозят крупный штраф или лишение свободы. Уголовный кодекс Швеции предусматривает: «Кто совершит против близкой или близкого ей ранее лица преступление, связанное с оскорблением и тяжёлым нарушением ее самочувствия по причине тяжёлого нарушения неприкосновенности, наказывается лишением свободы от шести месяцев до 6 лет» [48].

Во Франции факт насилия над тем или иным членом семьи считается отягчающим обстоятельством и в зависимости от его характера может значительно увеличить срок тюремного заключения. Например, если за убийство незнакомого человека могут упечь в тюрьму на 10 лет, то за лишение жизни близкого родственника – на 12-15 лет. Что касается нелетальных случаев, а их большинство, то законом от 2005 года предусмотрено немедленное отлучение от дома распустившего руки супруга сразу после того, как его половина подала заявление в полицейский комиссариат [48].

Национальная система противодействия домашнему насилию в Австрии обеспечивается положениями Федерального Акта по защите от домашнего насилия, принятого в 1997 году и с тех пор претерпевшего ряд изменений в соответствии с требованиями международных стандартов. Ключевой особенностью данной системы является перераспределение части функций системы правоохранительных органов к неправительственным организациям и внедрение активного гражданского контроля над решениями сотрудников медицинской системы, полиции и судов в отношении пострадавших от домашнего насилия. Федеральный Акт вводит модель, которая связывает взаимными обязательствами негосударственные кризисные центры (Intervention Centers), органы полиции, медицинские центры (которые позволяют выявить домашнее насилие на ранних стадиях) и муниципальные власти. Пострадавшая от домашнего насилия имеет право обратиться к любому из вышеперечисленных органов, которые будут обязаны оказать необходимую помощь и передать информацию в другие службы помощи. Успешность работы системы на национальном уровне обусловлена четким предписанием обязанностей и функций каждого в рамках системы с установлением санкций за отказ в предоставлении помощи, а также активной образовательной работой с населением на национальном уровне. В функционировании модели ключевая роль принадлежит некоммерческим организациям, за которыми закреплены функции интервенции и гражданского контроля над решениями правоохранительных структур.

В Австрии система защиты от домашнего насилия состоит следующих действий: согласно разрешения полиции удалить агрессора на период от 10 до

20 дней из жилища; пострадавшая через систему гражданской юстиции имеет право обратиться за долгосрочным «защитным ордером»; механизм немедленной и эффективной помощи пострадавшим от бытового насилия. Использование таких форм государственного принуждения, как предписания о выселении, выдаваемые полицией и защитные предписания, выдаваемые судом, имеют важное значение в пресечении бытового насилия и предупреждении его рецидива. Реагируя на случай бытового насилия, полиция, выселяет из квартиры лицо, угрожающее проживающим рядом с ним, чтобы обеспечить им безопасность. При этом нарушитель сдает ключи от жилища, взяв, из дома только самые необходимые вещи (документы, одежду, предметы личной гигиены и т.д.), он также имеет право воспользоваться услугами специальных кризисных комнат, финансируемых за счет государства, в которых насильник может временно пребывать на период действия полицейских и судебных предписаний. Первоначально нарушителя выселяют на 14 дней, но по заявлению пострадавшей стороны этот срок может быть продлен (от 4 до 6 месяцев либо до момента расторжения брака). Срок действия защитного предписания по гражданским делам о преследовании до одного года. Они предусматривают защиту от тех же преступлений, что и предписания о выселении, выносимые полицией, и могут охватить те же области права. Защитное предписание может выноситься в отношении места жительства на срок до 6 месяцев, а в отношении других мест (место работы, детский сад) – на срок до 1 года [49].

В Германии наряду с уголовным преследованием предусмотрены меры гражданско-правовой защиты, которыми можно воспользоваться, обратившись в суд по семейным делам, в суд первой инстанции. Жертвы насилия в семье могут подать иск о вынесении постановления о предоставлении общего жилого помещения в единоличное пользование. В решении проблемы бытового насилия действует так называемый принцип «кто бьет – тот уходит» [46, С. 21, 22].

Подводя итоги изложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Бытовое насилие в отношении женщин является проблемой мирового масштаба, что способствовало формированию международной правовой базы по противодействию рассматриваемому явлению.

2. Каждое государство, являясь частью международного сообщества, предпринимает правовые, организационные и иные меры по искоренению бытового насилия в отношении женщин. Ряд этих мер представляет интерес для нашего государства, к примеру, опыт Германии, Республики Беларусь и ряда других стран по реализации специальных коррекционных программ по работе с мужчинами-агрессорами, которые являются важным элементом комплексного и всеобъемлющего подхода к предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин, а также созданию инфраструктуры, позволяющей изолировать мужчин-агрессоров в специальных помещениях (кризисных центрах, кризисных комнатах и т.д.)

Глава 2. Криминологические меры противодействия бытовому насилию в отношении женщин

2.1. Понятие, причины и условия бытового насилия в отношении женщин

Преступления в отношении близких и бытовые преступления – одна из актуальных проблем криминологии. Семейно-бытовое насилие, как криминологическая проблема, включает в себя бесконечное многообразие противоречивых ситуаций экономического, политического, правового, психологического, медицинского, педагогического и иного характера [50, С. 15-18].

Семейная криминология в своем развитии прошла три этапа. Первый этап, диалектический (70-80-е годы), связан с осмыслением преступлений как результата существования социальных, в том числе относящихся к институту семьи, противоречий. Второй, феминистский (90-е годы), характеризуется распространением на территории СНГ при финансовой поддержке США объяснения внутрисемейных преступлений тем, что в обществе доминируют мужчины. Третий этап, интегрированный (начинается с первого десятилетия XXI века). Механизм семейных криминогенных факторов характеризует сущность, иерархию обуславливающих преступления обстоятельств семейной жизни, их связь между собой и с криминогенными факторами других сфер социального бытия. Значительная часть причин преступного поведения независимо от его вида лежит в социальной сфере семейных отношений на разных ее уровнях. Взаимосвязанные семейные причины преступлений в их совокупности образуют значительную часть (подсистему) общей системы причин массового преступного поведения. Задача криминологии заключается в том, чтобы понять суть этих причин и научиться таким образом влиять на факторы семейной жизни, чтобы ослаблять преступность [51, С. 37, 44].

По определению Всемирной организации здравоохранения, «**насилие** – это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб».

Понятие, используемое ВОЗ, подчеркивает преднамеренность и фактическое совершение акта насилия, независимо от его результата, и определяет насилие, связывая его со здоровьем или самочувствием человека. Если некоторые поступки, например, побои, наносимые жене, могут рассматриваться отдельными лицами как вполне приемлемое поведение, то согласно определению ВОЗ, они считаются актом насилия, влекущим серьезные последствия для здоровья человека. Согласно официальной позиции ВОЗ, причины насилия отчасти обусловлены биологическими и

иными личностными факторами предрасположенности человека к агрессии, однако чаще такие факторы взаимодействуют с семейными, общинными, культурными и прочими факторами внешнего характера и таким образом создают ситуацию, в которой возникает насилие [52, С. 5].

Семейное насилие обладает особой спецификой и относится к социальной сфере, ибо всегда связано с особенностями семейных отношений. Такое насилие имеет собственную и вполне определенную смысловую нагрузку. Как пишет Н.Н. Козырев: «Особо следует выделять семейные отношения, тесно связанные с основной ячейкой нашего общества. О какой бы сфере жизнедеятельности ни шла речь, семья занимает главное место и ее социологические характеристики распространяются на всю общественную систему» [53, С. 40]. Г.А. Алиев и Н.И. Бельцов пришли к следующему выводу: «Преступное насилие в семье обладает весьма заметной спецификой, что делает такое насилие особо отличительным. Именно в семье следует искать корни насилия, как широко распространяемого явления в нашей жизни» [54, С. 14].

Проблема насилия в семье рассматривалась до настоящего времени только как действие отдельного человека, а не как структурное насилие, детерминирующее не только действие отдельного человека в семье, но и семью в целом. Насилие в семье частично отражает наличие насильственных структур в обществе в целом. К тому же оно служит средством достижения конкретных целей, используемых человеком для осуществления власти. Большая часть функций, используемых для осуществления власти путем закрепленных ролей (например, выполнение родительских обязанностей, осуществление прав, связанных с воспитанием, и т.п.), имеет легитимный характер. Лишь чрезмерное превышение использования этих «прав» и публичная известность об этом обуславливают принятие санкций, причем упречность виновного поведения определяется исключительно телесными (видимыми для глаз) повреждениями, нанесенными потерпевшему. Насилие может также проявляться в словесном выражении, психическом воздействии, использовании другого лица в сексуальных целях; оно может опосредованно затрагивать лицо, не участвующее, но присутствующее при совершении насилия; неисполнении другим своих обязанностей (например, лишение супруга или супруги финансовой поддержки); оно может быть также следствием извращенного сексуального использования супруга (изнасилование в семье не является составной частью статьи Уголовного кодекса, где речь идет только о насилии при внебрачной половой связи).

Полиция, имеющая дело с вызовами, возникающими на почве ссор между супругами, находится в затруднительной ситуации, поскольку не всегда в состоянии оценить положение потерпевшей, особенно в ситуациях, когда виновный ведет себя спокойно и охотно идет на контакт с полицией.

Многие жены, опасаясь огласки, отказываются от подачи заявлений. В свою очередь полиция всегда рассматривает семейные конфликты как частное

дело двух конфликтующих сторон и свои действия преимущественно сводит к улаживанию острого конфликта, устраняя его путем успокаивания обеих сторон. Такие действия приводят к тому, что женщины часто упрекают полицию в недостаточном проявлении интереса к потерпевшей и той ситуации, в которой она оказалась, и даже отчасти в солидарности полицейского и преступника.

Исследователи сравнивают двойственное, противоречивое поведение женщин по отношению к лицам, жестоко с ними обращающимися, с поведением заложников, которые, опасаясь за свою жизнь, должны выполнять все условия лица, заложниками которого они являются, и терпеть его угрозы. Специфичность таких ситуаций состоит в том, что заложнику угрожают не только убийством, но он представляет еще и ценность. Поэтому в данной ситуации полицейский рассматривается и как спаситель, и как угроза жизни заложника. Следует учитывать также то обстоятельство, что многие женщины не располагают информацией о видах помощи, которая им может быть оказана после того, как они уйдут от партнера, а это позволяет последнему шантажировать женщину [55, С. 162, 163].

В своей работе «Причины насилия в семье, его виды» В. В. Козырева, С. Н. Савинков отмечают: «распространение мифов о насилии, существующее в нашем обществе является серьезным барьером на пути к нормальной жизни и дополнительным грузом, который ложится на плечи жертв, подвергающихся насилию. Семейные пары имеют заблуждения, которые передаются от одного поколения к другому, но не способствуют налаживанию семейной атмосферы. Перечислим основные: домашнее насилие сегодня – редкость; ссоры в семьях всегда были и всегда будут – это нормально; насилие прекратится после свадьбы; насильники в семье – это неудачники по жизни; тот, кто провоцирует насилие, тот и заслуживает его; люди, подвергающиеся насилию, всегда могут уйти из семьи; причина насилия – алкоголь».

Вместе с тем насилие редко возникает неожиданно или проявляется сразу, обычно процесс развивается поэтапно. В. В. Козырева, С. Н. Савинков считают: «В любом насилии выделяют три стадии.

1. Активный рост напряжения. Этому способствует появление критики со стороны одного из партнеров. Продолжаться данная стадия может долгое время в зависимости от того, насколько хватит терпения хотя бы одного из них. Критике подвергается все, что связано с человеком и образом его жизни. Женщины именно на этой стадии стараются реагировать спокойно и разрядить обстановку. Во время этой фазы женщины часто прибегают к использованию адаптивного поведения, ошибочно полагая, что это поможет контролировать вспышки насилия или хотя бы сократить их длительность.

2. Активное насилие. Самая короткая фаза, которая может продолжаться от двух до двадцати четырех часов. Во время этой стадии находит выход напряжение, возникшее в предыдущей стадии, интенсивная

разрядка. Припадки гнева настолько сильны, что обидчик не может отрицать их существование. Насилие может быть как эпизодическим, так и постоянным.

3. Фаза «медового месяца». После акта насилия мужчина ведет себя безупречно (просит прощения и т.д.), затем все повторяется: замечания, претензии, запреты, насилие и вновь – раскаяние, обещание, что это в последний раз. Это время, когда женщине труднее всего уйти. Женщина не то чтобы верит, просто вспоминает, как было хорошо в дни перемирия, и только ради этих моментов вновь прощает. А это и есть главная ловушка насилия. Насилие подобно снежному кому, который со временем становится все больше и больше, а значит, и остановить его почти невозможно, а промежутки, во время которых цикл насилия повторяется, становятся все короче. Со временем стадия «медового месяца» из цикла насилия исчезает, остаются лишь фаза самого насилия и фаза относительного перемирия». [56]

Насилие в отношении женщины, как мы уже отмечали, относится к бытовым преступлениям. «Быт – это, по определению, данному в Большой советской энциклопедии, сфера внепроизводственной социальной жизни, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, человеческое общение, отдых, развлечения» [57]. Обычно брачно-семейные, родственные, соседские, приятельские отношения, способы удовлетворения материальных и духовных потребностей, формы проведения свободного времени, нравы, обычаи, житейские привычки и вкусы людей и т.п. включаются в содержание понятия «быт».

В соответствии с данным пониманием быта «под бытовой преступностью» подразумевается совокупность уголовно наказуемых деяний против жизни, здоровья и достоинства личности, общественного порядка, личной собственности, которые совершаются на почве неприязненных личностных взаимоотношений, сложившихся между членами семьи, родственниками, иными близкими друг другу людьми. Но, следует отметить, что в уголовном законе понятие «бытовое преступление» не употребляется.

Ряд исследователей предлагает свое определение данного понятия.

Так, Г.А. Панфилов отмечает: «... что при определении понятия и структурных элементов, характеризующих понятие «быт», при всем их многообразии и сложности выделяются две основные направленности: личностно-бытовая (семья, родство, дружба, товарищество, соседство) и общественно-бытовая (производственный и общественный быт, бытовые услуги, свободное время, общение в общественных местах). Для криминологии быта важно определить его границы, где наиболее типичны и устойчивы социально-психологические связи людей. Иначе говоря, одним из определяющих в понятии и структуре бытовой преступности должен быть социологический фактор.

Относительно целей исследования из всей совокупности элементов было целесообразно рассмотреть такие отношения людей, которые

формируются на почве личностного общения, т.е. оптимизированы для целей исследования.

Главным элементом личностного общения следует назвать брачно-семейные отношения, которые характеризуются функцией брака. К ним социологи относят: «сексуальную, рождения, сотрудничество в процессе воспитания детей, добывания необходимых семье средств, ведение домашнего хозяйства, совместное проведение досуга, взаимной моральной и материальной поддержки, духовного общения». Эти отношения имеют правовой характер.

Характерной чертой преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, преступлений, представляющих собой пережитки местных обычаев, которые совершаются на почве личностно-бытовых отношений (в семье, в отношении родных, близких, друзей, соседей), является то, что личность потерпевшего для преступника представляет объект конкретной направленности, т.е. преступник стремится причинить вред не вообще кому-либо в процессе преступного посягательства, а конкретному лицу. Конкретно-личностная направленность преступного действия в отношении определенного потерпевшего делает профилактику преступлений в этой сфере бытовых отношений сложной. Эти преступления отличаются длительностью конфликтной ситуации.

В личностно-бытовых преступлениях роль потерпевших, по криминологической оценке последних, значительно содержательнее их роли в небытовых (общеуголовных) преступлениях, так как и потерпевший, и преступник «связаны» кругом социального общения, систематическим контактом. В основе их конфликта (даже при наличии материального интереса) присутствуют четко выраженные межличностные отношения с субъективными оценками, несовместимыми с взаимными или односторонними притязаниями. В преступлении в этой сфере бытовых отношений потерпевший и преступник в значительной мере объединены содержанием и характером конфликтной ситуации.

Изучение мотивов преступлений в сфере личностно-бытовых отношений позволяет классифицировать бытовых преступников на четыре группы, каждой из которых присущ особый механизм мотивообразования.

Первая группа – лица, ведущие антиобщественный образ жизни, судимые за умышленные преступления и не вставшие на путь исправления. Мотивы правонарушений у таких лиц складываются из определенной потребности и сопровождающей ее решимости удовлетворить эту потребность незаконным путем, т.е. совершить преступление. Это качественный уровень их социальной роли, форма самовыражения. Потерпевшими у данной категории преступников выступают разные лица: члены семьи, родные, близкие, соседи, незнакомые.

Вторая группа – лица, которые являются членами «проблемных», «неблагополучных», «ущербных» семей, оказавшиеся в неблагоприятных условиях. На членов таких семей воздействует комплекс неправильного, антипедагогического воспитания, дурной пример. Мотивы преступлений для данной группы характерны подражанием дурному примеру, как ответ на насильственные и несправедливые отношения к ним. Потерпевшими в этих случаях выступают, как правило, члены семьи, друзья.

Третья группа – лица, до совершения преступления, не проявившие себя отрицательно, а совершившие преступление в силу особых сложных обстоятельств личной жизни, трагических и запутанных конфликтов, затянувшихся семейно-бытовых и личностно-бытовых конфликтов. Потерпевшими у этих преступников чаще всего выступают супруги, сожители, очень близкие люди, с которыми преступника связывали важные для него обстоятельства.

Четвертая группа – лица, страдающие неполноценностью психики, проявляющейся в форме алкоголизма, душевной болезни, врождённого слабоумия, черепно-мозговой травмы, гератрических необратимых изменений в психике. Лица этой категории быстро и по пустякам раздражаются. Их действия часто направлены на конкретную личность из числа членов семьи, соседей, родных, близких и часто носят характер мести за реальное или мнимое вмешательство в их жизнь или поступки.

Типология бытовых преступников (лиц, совершивших общественно опасное деяние) дана с учетом как глубины, стойкости и выраженности антисоциальных качеств (первая, вторая, третья группы), так и характера главных движущих сил их общественно опасного поведения (четвертая группа) с позиций профилактической доступности этих лиц как после, так и до совершения ими правонарушений (общественно опасных деяний).

Отнесение преступлений к определенной сфере социальной жизни, в данном случае к сфере личностно-бытового общения, основывается на четырех факторах: социологическом, виктимологическом, мотивационном и ситуационном. Поэтому Г.А. Панфилов определяет бытовое преступление как «...общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, посягающее на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, либо на общественный порядок и совершенное преступником по мотивам и в ситуации, связанной с личностным взаимоотношением с потерпевшим» [58, С. 65].

Ж.К. Асанов под бытовым насилием понимает: «совокупность насильственных преступлений (убийство, нанесение телесных повреждений, изнасилование и др.) в сфере бытовых отношений (непроизводственных отношений семейно-бытового, коммунально-бытового, досугово-бытового и производственно-бытового характера)» [59, С. 138].

В нашей стране, Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» является: «основным законодательным актом,

определяющим правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности субъектов профилактики бытового насилия». Согласно статье 1 данного Закона, насилие классифицируется как бытовое в том случае, когда умышленное противоправное деяние совершено в сфере семейно-бытовых отношений. К семейно-бытовым относятся отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей) [6].

Бытовое насилие затрагивает все слои населения вне зависимости от уровня обеспеченности, образования, возраста, этнической принадлежности, религии. Основным отличием бытового насилия от других видов насилия является то, что оно исходит от человека, который состоит в близких или родственных отношениях с жертвой и эти отношения априори считаются безопасными, более того, зачастую жертва считает насильника до акта насилия своим защитником и поддержкой.

В.В. Козырева, С.Н. Савинков полагают: «бытовое насилие представляет собой, повторяющиеся во времени инциденты множества видов физического, сексуального, психологического и экономического насилия». При этом под физическим насилием данные авторы понимают: «умышленное нанесение вреда здоровью, причинение физической боли, лишение свободы, жилья, пищи, одежды и других нормальных условий жизни». Они отмечают: «зачастую физическое насилие вырастает из насилия психологического, когда покорность женщины, которая согласна на все, как раз и доводит истязательства до побоев: «Данная тирания, как правило, применяется в случаях, когда ни один из вышеперечисленных видов не возымел результата. Поэтому для того, чтобы подчинить супругу собственной воле, мужчина пускает в ход кулаки. При этом из раза в раз побои становятся все жестче, а душевные и физические раны – все глубже». В.В. Козырева, С.Н. Савинков выделяют следующие признаки физического насилия: избиение, пощечины, истязания, щипание, толчки, подзатыльники, пинки, бросание предметов и др.; ограничение свободы перемещения; препятствование при попытке обратиться за медицинской помощью и т.д. [56].

Вышеназванные ученые отмечают, что сексуальное насилие – это «...посягательство какого-то члена семьи на половую неприкосновенность другого, в частности сексуального характера. Оно является естественным продолжением психоэмоциональной тирании, переходя в более интимную часть отношений супругов. Мужчина использует женщину как средство достижения своего сексуального удовлетворения, не считаясь при этом ни с желаниями, ни с интересами, ни с предпочтениями супруги. В результате насилия жертва чувствует себя дискомфортно, неприятно, испытывает ощущения того, что её использовали. Признаки сексуального насилия: патологическая ревность и обвинение партнерши в любовных связях с кем-либо; принуждение к просмотру порнографии и/или повторению

порнографических действий; вступление в половые отношения с супругой помимо ее воли или с особой жестокостью» [56].

«Психологическое (эмоциональное) насилие – это умышленное унижение чести и достоинства одного члена семьи другим, моральные угрозы, оскорбления, шантаж» и т.п., бытовое насилие без синяков и ссадин, – делают вывод В.В. Козырева, С.Н. Савинков. Они указывают на то, что многие женщины не считают психологическое насилие серьезной проблемой, принимая во внимание только физическое насилие: «Женщина всегда преуменьшает эту проблему, особенно если сравнивает себя с другой женщиной, которая подвергается физическому насилию. При психологическом насилии игнорируются все высказывания жертвы, с ее мнением показательно не считаются, человека выставляют в худшем свете, все поступки оцениваются изначально как недостойные. Психологическое насилие распространяется на несколько сфер: контроль поведения, мышления, эмоций, информационный контроль. Опасность психологического насилия состоит в том, что при взгляде со стороны ничего особенного не происходит. Жертва перестает доверять своим ощущениям, у нее пропадает критическое отношение к ситуации – она попадает в полную эмоциональную зависимость от супруга. Цель – морально подавить жертву, выставить в плохом свете, снизить ее самооценку» [56].

«Экономическое насилие – это лишение человека ресурсов, необходимых для удовлетворения его материальных потребностей. Супруг всецело контролирует семейный бюджет, лишает возможности супругу распоряжаться семейным бюджетом, запрещает супруге устраиваться на работу под любым предлогом, чтобы она не имела личных средств и продолжала быть полностью ему подконтрольна, либо забирает у супруги все заработанные ею деньги. Стоит отметить, что применение экономического насилия абсолютно не зависит от достатка семьи – всех этих мужчин объединяет желание добиться контроля над супругой». Цель – лишить жертву всех возможных ресурсов», – выделяют еще один вид насилия В.В. Козырева, С.Н. Савинков [56].

По мнению Е.О. Алауханова, «Источником большинства рассматриваемых преступлений является конфликт, возникающий из повседневного межличностного общения в сфере семейно-бытовых отношений. По содержанию ситуации их можно подразделить на:

А) преступления как итог длительных и острых конфликтов, инициатором которых был преступник;

Б) преступления, явившиеся следствием конфликтогенного поведения потерпевшего;

В) преступления как результат аморального образа жизни преступника и потерпевшего (на почве совместных пьянок и т.п.);

Г) преступления, явившиеся следствием внезапно возникшего стрессового состояния, вызванного неправомерным поступком потерпевшего;

Д) преступления, возникшие вследствие разрешения преступником общественно опасным способом внутриличностного конфликта в условиях объективно нейтральной ситуации.

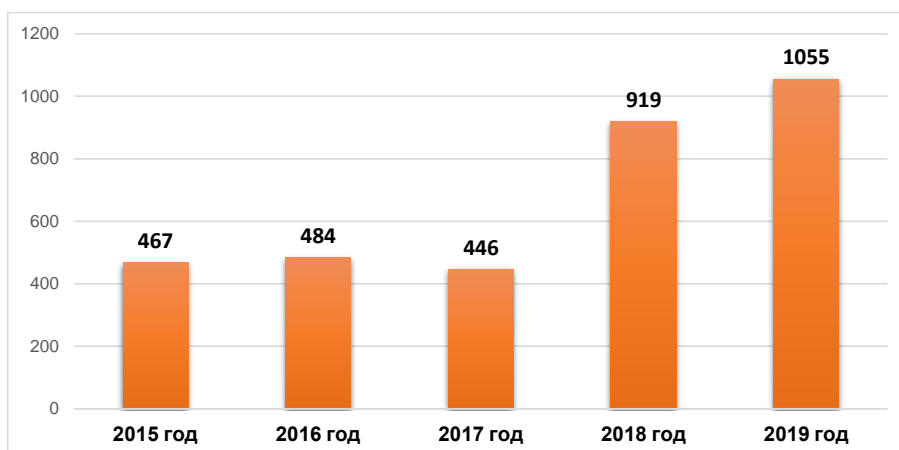
Как свидетельствует практика, в сфере конфликтных семейно-бытовых отношений преобладают длящиеся криминогенно-конфликтные ситуации, охватывающие значительные временные границы, которые обычно перерастают в циклически обостряющиеся (периодическое напряжение в межличностных отношениях с тенденцией к усилению) или же только обостряющиеся (конфликтность без видимого улучшения). Циклически повторяющиеся криминогенно-конфликтные ситуации продолжаются в среднем в 33% случаев от полугода до трех лет, а в 63% случаев – от трех до восьми и более лет» [60, С. 211, 212]

Конфликты доминирования, супружеской измены, стремления к освобождению, корысти являются основными криминогенными факторами, составляющими основу тяжких насильственных преступлений против супругов. В реальной жизни нередко эти факторы выступают не изолированно друг от друга, а наслаиваются один на другой [61, С. 294].

Из анализа состояния преступности в семейно-бытовой сфере можно сделать вывод, что динамика совершения уголовных правонарушений в данной сфере показывает их значительный рост за последний 2018 год более чем в 2 раза (с 446 до 919).

Аналогичная ситуация складывалась и в 2019 году. Так, за 2019 года в республике зарегистрировано 1055 уголовных правонарушений, совершенных в рассматриваемой сфере [62].

Диаграмма 1. Сведения об уголовных правонарушениях, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений за 2015-2019 годы [62].

Основное количество преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершено в городской местности – 541 (58,8%), из них убийств – 93 (17,1%), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – 215 (39,7%).

В сельской местности – 371 (40,3%), из них убийств – 79 (21,2%), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – 125 (33,6%).

Безработными совершено 711, или 77,3% (в городе – 421, в селе – 290), из них убийств – 137 (в городе – 72, в селе – 65), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – 259 (в городе – 172, в селе – 87).

Приведем ряд примеров вопиющих случаев бытового насилия в Казахстане в отношении женщин, последствием которых стала смерть потерпевших.

В январе 2020 года в селе Явленка (Северо-Казахстанская область) мужчина в приступе ревности зверски забил 29-летнюю жену на глазах у маленьких детей и тещи. Родственники погибшей заверяют, что сельчанин долгие годы жестоко избивал супругу, даже беременную. Дважды судимый, безработный, он постоянно самоутверждался за счет жены, безумно ревновал, мешал ей устроиться на работу. Развестись девушка боялась, поскольку не раз получала угрозы расправой [63].

25 ноября 2019 года в Жаксынский районный отдел полиции поступило сообщение от дежурного врача центральной районной больницы о том, что в приемный покой обратилась 32-летняя жительница села Белагаш с термическим ожогом лица, шеи и верхних конечностей. В ходе расследования стражи порядка установили, что во время возникшей ссоры между гражданскими супругами 25-летний подозреваемый, ранее не судимый житель села Белагаш, находясь в состоянии алкогольного опьянения, облил потерпевшую соляжкой и поджег [64].

20 октября 2019 года в г. Нур-Султане в ходе семейного конфликта 59-летний муж женщины, находясь в состоянии алкогольного опьянения, выстрелил в 55-летнюю супругу и ранил своего 5-летнего сына от другого брака. Женщина от полученного огнестрельного дробового ранения скончалась на месте, ребёнок доставлен в больницу [65].

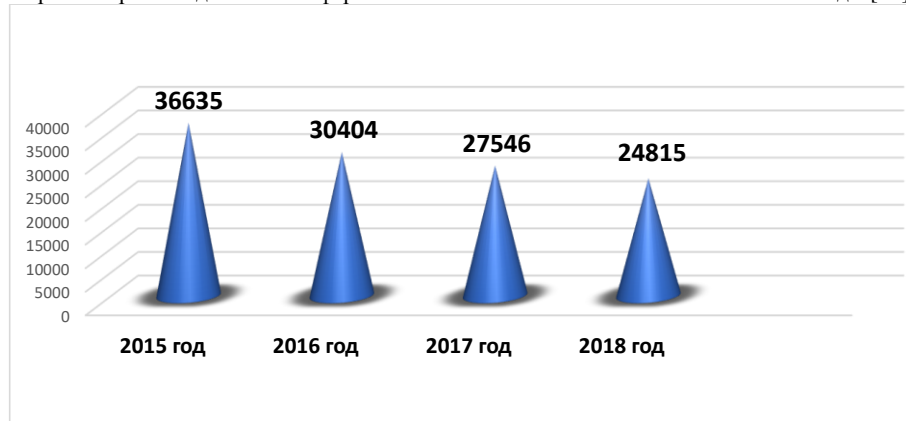
6 октября 2019 года около 11.40 часов в полицию поступил вызов о том, что на остановке общественного транспорта г. Нур-Султана (район СпецЦона) находится женщина с видимыми признаками ожога тела. Женщина была госпитализирована в больницу. По данному факту полицейскими был задержан подозреваемый, 43-летний супруг женщины. Установлено, что в ходе семейного конфликта мужчина вывез жену на пустырь в безлюдное место, облил бензином и поджег. 10 ноября женщина скончалась [66].

В 2015 году внимание широкой общественности также привлекла судьба школьной учительницы из Астаны С. Садуовой, в течение 21 года состоявшей в браке с К. Садуовым. На протяжении этих лет муж постоянно выпивал и подвергал жену побоям, издевательствам и унижениям. В конце концов Светлана не выдержала и развелась с мужем, после чего жила в кризисном

центре для жертв бытового насилия, где пыталась скрыться от своего преследователя. Бывшему мужу, однако, удалось ее выследить. Через два месяца он подкараулил Светлану во дворе школы, облил ее бензином и поджег. Спустя четыре дня женщина от полученных ожогов скончалась в больнице. В октябре суд приговорил Садуова к 18 годам лишения свободы, хотя тот до конца отрицал свою вину несмотря на очень веские доказательства [67].

Ежегодно к административной ответственности за совершение правонарушений по статье 73 («Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений»), привлекаются 25 тыс. чел. (за 9 месяцев 2019 года привлечено 19330 чел.) [62].

Диаграмма 2. Сведения об административных правонарушениях по статье 73 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» за 2015-2018 годы [62].

В 2019 году в законодательство по правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений были внесены изменения. Теперь за скандалы будут арестовывать не на трое суток, а на пять (статья 73 Кодекса об административных правонарушениях). В статьях 73-1, 73-2 Кодекса об административных правонарушениях штраф заменили на предупреждение, поскольку выплата штрафа сказывалась на семейном бюджете. Предупреждение – это лишь альтернативный вид наказания. Если нарушение будет совершено повторно, суд применит арест до 20 суток.

Лица, впервые совершившие противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (статья 73 КоАП) и умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 73-1 КоАП) или побои (статья 73-2 КоАП), могут быть освобождены от ответственности только судом, если они примирились с потерпевшими, заявителями и загладили причиненный вред. Теперь все дела по таким фактам будут направляться полицией в суд. Ранее на

любой стадии производства они могли быть прекращены при примирении, в том числе полицией, если заявитель отказывался от претензий, в том числе по причине необходимости уплаты штрафа за счет семьи.

Если полиция зафиксировала систематические избиения, то здесь применяется статья 110 УК «Истязание», в которой предусмотрена санкция по части 1 до 2 лет лишения свободы, а по части 2 – от 4 до 7 лет лишения свободы [68].

В 2016 году Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан проведено выборочное обследование на тему бытового насилия в отношении женщин в Казахстане. Исследование показало, что насилие в отношении женщин в Казахстане распространено достаточно широко. В целом было опрошено 14340 женщин в возрасте от 18 до 75 лет. Каждая третья женщина (33%), когда-либо имевшая партнера, испытала, как минимум, одну форму контролирующего поведения от своего интимного партнера, 17% женщин подвергались когда-либо физическому и/или сексуальному насилию. Самая высокая распространенность наблюдалась в Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях, а самая низкая – в Кызылординской и Жамбылской областях. Женщины подвергались жестоким формам физического насилия, таким как удары, пинки или бросание в них предметов, 57% женщин, подвергавшихся насилию, указали, что испытывали его более 4 раз. Две трети женщин (66%), испытавших физическое и/или сексуальное насилие со стороны партнера, сообщили о получении не менее раза вреда здоровью, чаще всего называли глубокие царапины, порезы и кровоподтёки. Около 7% женщин перенесли выкидыш. Почти половина женщин считает, что насилие отрицательно повлияло на их здоровье в целом.

Исследованием также охватывалось изучение психологического и экономического видов насилия, которые оказались относительно распространёнными, 21% женщин испытывали психологическое, а 7% – экономическое насилие. Психологическое насилие – важный элемент насилия со стороны партнера, и часто женщины называли его самым обидным, оставляющим психологический след на долгие годы, но при этом его трудно измерить [69, С. 5, 6, 12].

Сбором информации о насилии в отношении женщин занимаются и негосударственные специализированные субъекты – кризисные центры. Так, полиция в вопросах профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений тесно взаимодействует с более 50 неправительственными организациями и 29 кризисными центрами. У 18 действующих кризисных центров имеются приюты. 12 центров являются консультативными, они оказывают экстренную консультацию для пострадавших от насилия в семье. Основным направлением деятельности кризисных центров является оказание помощи жертвам насилия в семье и торговли людьми. В данные центры для

оказания помощи жертвам насилия ежегодно привлекается более 200 специалистов (психологов, юристов, социальных работников). Более того, в кризисных центрах имеются 30 телефонов доверия, на которые ежегодно поступает около 17 тысяч звонков и обращается более 10 тысяч женщин.

Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, имеет целью ответить на вопрос: почему растет преступность, что способствует ее росту, какие элементы механизма имеют причинную связь, а какие являются способствующими условиями роста или снижения преступности. В связи с этим всегда очень важно выяснить с системных позиций понятия причин и условий преступности и виды ее детерминации (обусловленности).

Анализ причин и условий совершения конкретного преступления предполагает: а) рассмотрение социально-психологического механизма индивидуального преступного поведения; б) изучение процесса формирования отрицательных нравственно-психологических особенностей личности, выразившихся в поведении, запрещенном законом; в) выявление условий и конкретной жизненной ситуации, вызвавшей, а порой способствовавшей совершению преступления [70, С. 17].

Применительно к общесоциальному уровню семейных отношений, т.е. к самому институту семьи должны быть названы следующие семейные причины совершения преступлений: противоречия между мужчинами и женщинами, касающиеся притязаний на главенство; противоречия правовой морали; различия в материальном положении семей; противоречия между профессиональной и семейной ролями женщин; несовпадение у мужчин и женщин ориентаций материального порядка; значительное количество имеющегося в обществе несемейного населения; массовый распад супружеских пар [71, С. 73-84, 202-204].

По мнению Шестакова Д.А.: «находящиеся в сфере семейных отношений причины преступного поведения подразделяются на: 1) присущие семье во все исторические эпохи ее существования, обусловленные наличием у каждого из членов семьи собственных материальных, физиологических, психологических и иных потребностей, которые не могут быть полностью согласованы с интересами близких, например, половая потребность; 2) вытекающие из ныне переживаемого семьей переходного периода, которому присуще противоречие между исторически сложившимися семейными потребностями и возможностями их удовлетворения, – мужчины не получают дома психологического убежища, женщины – материальной опоры, между теми и другими идет борьба за самоутверждение» [72, С. 347].

В научной литературе выделяют две категории причин преступного поведения в сфере семейных отношений: внешние и внутренние.

Внешние причины зависят от сопутствующих явлений, среди них: распространение в обществе алкоголизма, наркомании; кризис культуры (морали общества); влияние средств массовой информации, которые

демонстрируют сцены насилия; убеждения некоторых религиозных течений, в том числе сект, о том, что замужние женщины могут и должны подвергаться бытовому насилию независимо от конкретных причин; традиционный взгляд, в котором подчеркивается, что мужчина – абсолютный глава семьи и наделяется «исключительными» полномочиями, а также географические, экономические, политические факторы.

Относительная распространенность рассматриваемых преступлений обусловлена особой живучестью пережитков прошлого в бытовых отношениях. В силу замкнутого по отношению к внешнему миру, интимного характера эти отношения поддаются социальному контролю в меньшей степени, чем другие общественные отношения.

Непосредственной побудительной причиной большинства криминальных эксцессов в бытовой сфере является злоупотребление спиртными напитками [73, С. 216]. Так, большая часть преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается в ходе совместного распития алкогольных напитков лицами, не состоящими на учете в органах полиции, хотя законодательство дает возможность осуществлять профилактику такого вида уголовных правонарушений.

С апреля 2016 года в рамках возложения судом установления особых требований к поведению правонарушителя действует норма о возложении судом запрета на употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ. С момента принятия данной нормы в отношении 4954 правонарушителей установлены особые требования с запретом употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества (по ст. 73 КоАП – 3168, по ст. 73-1 КоАП – 263, по ст. 73-2 КоАП – 81, по ст. 461 КоАП – 534)[74].

Приобщение одного из членов семьи к алкоголю, сочетающееся с неумением других правильно построить с ним взаимоотношения, как показывают социологические исследования, нередко влечет проявление жестокости, чаще по отношению к жене. Известно, что алкогольное опьянение являясь специфичным катализатором, прямо влияет на совершение насильственного преступления [61, С. 294].

По мнению Козыревой В. В., Савинкова С. Н.: «Внутренние факторы зависят от жизненного и семейного опыта конкретного человека, его психического здоровья, уровня самосознания, образования и культуры, наличия вредных привычек и образа жизни: копирование модели взаимоотношений родителей, а также стресс, полученный в результате неблагоприятной обстановки в семье.

Существуют исследования, доказывающие, что семейное насилие имеет характер эпидемии – три четверти мужчин от общего числа опрошиваемых были в детстве свидетелями агрессивного поведения отца. Исследования также подтверждают чрезвычайную распространенность и влияние на

совершение насильственных преступлений криминогенной семейной ситуации.

Говоря об опасности, которую представляет собой насилие в семье, о масштабах его воздействия, необходимо учитывать, что даже если насильственные действия направлены только против одного человека, все остальные члены семьи все равно оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация». Вторичная виктимизация выражается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, которые испытывает жертва. Дети, которые являются свидетелями домашнего насилия, подвержены повышенному риску приобретения таких эмоциональных и поведенческих проблем, как тревожность, депрессия, плохая успеваемость в школе, низкая самооценка, ночные кошмары, физическое недомогание. Многие дети пытаются защитить матерей от насилия и этим рискуют навлечь его на себя. С другой стороны, такие дети также имеют склонность к агрессивному поведению в детстве и подростковом возрасте или, наоборот, могут отличаться апатичным отношением к окружающему миру. Дети, которые являются свидетелями насилия в родительских отношениях, часто приобретают те же самые психологические проблемы, что и дети, которые подвергаются насилию. Результаты исследований показали, что в семьях, где женщины подвергаются насилию со стороны мужей, дети также становятся объектами насилия (от 30% до 60% семей)».

К примеру, результаты анализа анкетирования, проведенного Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан среди осужденных за убийство, показали, что у большинства из опрошенных отсутствует положительный опыт социализации в семье, в дошкольном учреждении, в школе, среди сверстников, где присутствует здоровая среда, которая позволила бы человеку стать полноценным членом общества. Большинство осужденных воспитывалось и выросло либо в семьях, где родители злоупотребляли алкоголем, ребенок был предоставлен сам себе, и улица формировала его поведение и пристрастия. Подавляющая часть осужденных отметила, что с детства наблюдали дома насилие и принуждение, которые они усваивали в качестве естественного и правильного пути разрешения всех проблем и противоречий.

На примере осужденного Романова В., 29 лет, можно провести аналогию влияния семейных отношений на формирование психологического статуса. В родительской семье отец постоянно издевался над матерью и детьми. У ребенка сложилось стойкое убеждение, что такая форма поведения есть данность. Совершенное им убийство с особой жестокостью, это, по его мнению, единственная форма разрешения конфликта, возникшего внутри семьи [75].

Как пишет С.М. Иншаков: «К одной из причин насильственных преступлений относятся пороки семейного воспитания, а именно

формирование криминогенных качеств в семье (примеры насилия и грубости) [76, С. 148].

На всем протяжении жизни человек связан с семьей. Именно в семье, в характере ее образа жизни находятся источники формирования личности. Развитие личности идет на всем протяжении жизни человека. Но определяющее значение для формирования у человека мировоззрения, черт характера, вкусов, привычек имеют ранние этапы его жизни в семье, в процессе его общения с родителями, родственниками. При этом его становление как личности определяется главным образом тем, какие люди и какое влияние на него оказывают, с кем он общается и каков характер этого общения [12, С. 144].

Е.О. Алауханов пишет: «Недостаток любви в детстве тоже может стать причиной агрессии. Человек может «отыгрываться» на своем партнере за ту любовь, которую недополучил в детстве. Известно, что у 40% насильников в детстве были плохие отношения с родителями, и только у 15% семейных агрессоров не было проблем в отношениях с родителями. Как правило, у них генетически заложенный тиранический характер, врожденное стремление к власти и контролю над людьми в общем, и партнером в частности. Умение манипулировать спокойными, добрыми и уравновешенными родителями, сформировавшееся в детстве, приводит к переносу внимания на другой объект манипуляции – партнера. Желание неуверенных в себе мужчин исключить возможных соперников своим тираническим поведением; вымещение злобы и обиды на близких людях; низкая культура поведения (нецензурная лексика, неуважительное отношение к девушке/женщине исключительно как к сексуальному объекту), непонимание потребностей партнера во внимании, заботе, поддержке и взаимопонимании; сложное экономическое положение (особенно «квартирный вопрос»), которое приводит к дополнительному напряжению в семье, а также усложняет процесс ухода жертвы от насильника, если совместное проживание далее становится невыносимым; отклонения в психическом здоровье; низкий образовательный и культурный уровень; неудовлетворенность семейной жизнью – все это впоследствии неизбежно приводит к конфликтам в семейной жизни и, следовательно, к насилию» [60].

Как отмечает Р. Юрченко: «Женщины подвергаются насилию со стороны лиц, с которыми они проживают, имеют детей, имущество, от которых они материально и морально зависят, вследствие чего не всегда и не сразу реагируют на факты совершенных против них актов насилия, способствуя тем самым развитию у насильника чувства безнаказанности за свои действия и продолжению с их стороны противоправного поведения. Все это приводит в ряде случаев к совершению субъектом бытового насилия не просто насильственных действий, а преступлений, сопряженных с причинением жертве тяжкого вреда здоровью или смерти, доведению до суицида» [77].

Конечно же, простого указания на причины бытовой преступности совсем недостаточно. Немаловажную роль играют и условия, способствующие совершению рассматриваемых преступлений, то есть то, что влияет на процессы порождения, участвует в детерминации преступности. «Процесс детерминации преступности представляет собой сложное взаимодействие различных форм связей: не только причинных, но также функциональных, статистических, связей и иных», – указывает Е.О. Алауханов [78, С. 182].

Как мы уже указывали, рассматриваемая сфера высоколатентна. В силу различных факторов бытовое насилие в отношении женщин остается скрытым от общества. Правоохранительные органы и общественность не в полной мере владеют информацией. И это не только казахстанская проблема, по данным ВОЗ, от 55 до 95% женщин, подвергшихся физическому насилию со стороны партнеров, никогда не обращались за помощью.

Достоверность статистических данных о бытовом насилии сомнительна, поскольку их источником являются сообщения женщин о правонарушениях в правоохранительные органы. Потому они отображают не реальный уровень насилия в стране, а то, насколько потерпевшая готова сообщать в полицию о преступлениях такого рода. Есть основания полагать, что эти данные являются лишь «верхушкой айсберга».

В рамках процесса искоренения насилия в отношении женщин каждое государство обязано обеспечить систематический сбор и распространение достоверных данных о насилии в рамках официальной статистики [79], тем самым снизив уровень латентности.

Латентную преступность по признакам выявленности и учтенности можно разделить на две основные группы: естественнолатентные и искусственно латентные преступления. К естественнолатентным следует относить совокупность преступлений, не ставших известными ведомствам, регистрирующим их и осуществляющим уголовное преследование, поэтому не учтенных в уголовной статистике. Ко второй группе относится совокупность преступлений, известных правоохранительным органам, но не взятых на учет, а также взятых на учет, но либо не раскрытых, либо раскрытых не в полной мере [80]. Бытовое насилие в отношении женщин можно отнести к обеим группам латентной преступности.

Основу официальных данных о бытовом насилии в нашей стране составляют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан. Статистические данные составляются согласно официальным заявлениям потенциальных жертв, то есть охватывают лишь незначительную часть всех случаев бытового насилия. В системе формируется отдельная позиция «Сведения о зарегистрированных уголовных правонарушениях, совершенных в семейно-бытовой сфере». При этом следует отметить, что нет разграничений по потерпевшей стороне в части градации на мужчин, женщин, детей [81].

Кроме того, в настоящее время те факты, по которым органами внутренних дел принимаются решения об оставлении сообщения без рассмотрения и списании его в номенклатурное дело (если потерпевшая отказалась от подачи жалобы), упускаются из виду и не попадают в орбиту профилактики, что способствует росту искусственной латентности. К примеру, согласно Отчету «Выборочное обследование по насилию в отношении женщин», проведенному «Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан» в 2017 году, из опрошенных 2035 женщин 1037 (51%) женщин никому не рассказывали о применении в отношении них бытового насилия со стороны партнёра, полиции – 159 (8%) женщин, медицинскому работнику – 58 (3%) женщин. Из опрошенных женщин 998 о насилии рассказали хотя бы одному человеку. Из них чаще всего женщины обращались за помощью к друзьям или к главе семейства, а не к официальным организациям или органам власти. Только 18% женщин обращались за помощью к полиции. Из числа этих женщин только три четверти отметили удовлетворенность оказанной помощью [69].

Проанализировав проблему латентности рассматриваемых преступлений, можно отметить, что, как правило, более тяжкие преступления чаще становятся очевидными, чем иные, в частности, бытовые, по причине того, что их последствия труднее скрыть, например, убийства всегда были менее латентными, чем причинение легкого вреда здоровью.

Таким образом, все преступления в семейно-бытовой сфере предоставляют собой определенную пирамиду, вершина которой – убийства, а основание – причинение легкого вреда без расстройства здоровья, затем идут причинение легкого вреда здоровью, причинение средней тяжести вреда здоровью, причинение тяжкого вреда здоровью. Однако при анализе уголовной статистики нередко эта пирамида выглядит перевернутой, случаи причинения легкого вреда здоровью – единичными, а убийства – более массовыми. И это несмотря на то, что криминологические исследования показывают: если речь не идет об организованной преступной деятельности, в 80 и более процентах случаев умышленным убийствам предшествуют иные акты насилия или угроз [82, С. 351].

Таким образом, целесообразно при анализе карточек первичного учета, уголовных дел, материалов и заявлений о преступлениях анализировать во взаимосвязи: а) количество умышленных убийств, совершаемых на почве ревности, ссоры и т.п.; б) количество телесных повреждений, причиняемых на той же почве, и соответственно давать оценку своевременности и законности реагирования на заявления и сообщения о побоях, причинении телесных повреждений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что факторами возникновения бытового насилия являются социальные, экономические и правовые проблемы общества. Точечно можно отметить следующие причины бытового насилия в отношении женщин: издержки менталитета,

экономическая зависимость женщин, утрата семейных ценностей, алкоголизм мужчин, латентность данного вида правонарушений и т.д.

Вместе с тем психологическое насилие является «ядром» бытового насилия, его исходной формой, на основе которого могут возникнуть физическое и сексуальное насилие.

2.2 Криминологическая характеристика лица, совершившего бытовое насилие

А.И. Долгова отмечает: «В криминологии изучение преступника, личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения, преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработку научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью» [82, С. 274].

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется, главным образом, с целью выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, а также профилактики последнего. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. При этом, однако, личность преступника является центральной в том смысле, что ее криминогенные особенности первичны, поскольку выступают источником, субъективной причиной преступных действий, и поэтому именно они, а не действия или поведение, должны быть объектом профилактических усилий. То, что эти внутренние особенности могут привести к совершению преступлений, составляет сущность общественной опасности личности преступника, а само преступное поведение – производное от них. Если говорить о целенаправленной коррекции поведения, то его невозможно изменить, если указанные особенности останутся прежними [83, С. 82, 83].

Личность преступника занимает центральное место в цепи криминологической причинности, и является отправной точкой анализа причин преступного поведения и основным объектом профилактического воздействия в целях предупреждения преступлений. В криминогенных качествах людей аккумулируются все отрицательные воздействия различных условий, обстоятельств и ситуаций, в которых они жили и воспитывались и она играет особую роль среди факторов преступного поведения. Поэтому изучение личности человека, совершившего преступление, имеет существенное значение для ретроспективного анализа объективных факторов преступного поведения.

С.М. Иншаков отмечает следующее: «Помимо ретроспективного анализа отрицательных условий воспитания личности, то есть причин образования криминогенных качеств личности и условий их устойчивости, изучение личности преступника позволяет вскрыть и условия реализации данных криминогенных качеств в преступном поведении, поскольку для того, чтобы потенциальная готовность совершить преступление реализовалась в противоправных действиях, необходимы соответствующие условия. Для проявления тех или иных отрицательных качеств нужны определенные криминогенные ситуации: условия, затрудняющие правомерное и облегчающие преступное поведение.

Воздействие на личность преступника и причины формирования ее отрицательных качеств является важнейшим направлением разрушающего воздействия на преступность. Формирование позитивных взглядов, убеждений и привычек, исправление криминогенных качеств личности, а также устранение причин и условий преступления – все эти меры охватываются указанным направлением работы по предупреждению преступлений» [76, С. 36].

Как верно отмечала А.И. Долгова: «Нет смысла говорить о личности преступника как о научной проблеме, если преступникам не присущи некоторые черты, отличающие их от тех, кто не совершает преступлений» [84, С. 79].

Насилие – одна из скрытых черт характера многих людей. Преступника не удерживают никакие преграды кроме его нравственных качеств, его правосознания и культуры: внешние факторы и условия могут лишь способствовать формированию преступного мотива (соблазнять, провоцировать, склонять, принуждать и т.д.). Семьи, в которых отношения строятся на насилии, входят в группу риска, так как выросшие в этой атмосфере дети либо становятся жертвами насилия, либо сами подвергают насилию своих близких.

С криминологической точки зрения бытовое насилие имеет следующие значимые признаки:

- насильственные действия чаще совершаются по отношению к женщинам и детям;
- психологическое и физическое являются наиболее распространенными видами насилия; насильниками чаще всего выступают родственники, а не чужие люди;
- потерпевшие и родственники не идут в полицию, ищут поддержку у друзей или в специальных учреждениях;
- частота насилия не связана с этнической принадлежностью;
- уровень образования не коррелирует с частотой насилия;
- насилие чаще сохраняется в семьях, где брак сохраняется ради детей;
- бытовое насилие носит циклический характер;
- контингент лиц, совершающих насильственные действия, абсолютно неоднороден.

Применение насилия в межличностных отношениях было исследовано известным американским ученым в области юридической психологии и криминологии Гансом Тохом (1969). Результаты его исследования приводит в своей книге «Криминология» Г.Й. Шнайдер.: «Г.Тох пришел к следующим выводам: у насильственного преступника наблюдается чрезмерная самооценка. Он стремится утвердить свое достоинство путем насильственных действий; полагает, что его социальное положение и авторитет в обществе сомнительны; не уверен в собственной значимости; особенно чувствителен к такому поведению других, когда его неприкосновенность и мужество могут

ставиться под сомнение. Когда насильственный преступник добивается успеха, это показывает ему, что насилие себя оправдывает, неудача же говорит ему со всей ясностью, что для большего успеха он должен проявлять еще большую жестокость. Стремление к самоутверждению и самозащите свидетельствует о том, что склонные к насилию люди в детстве не получали достаточной эмоциональной поддержки и не чувствовали стабильности в своей жизни, а поэтому и не выработали в себе позитивной самооценки. Насильственный преступник вырастает в субкультуре насилия, обладающей своими позитивными представлениями о насилии и соответствующими поведенческими установками и взглядами, которые передаются из поколения в поколение. Субкультура насилия развивается преимущественно в низших слоях общества. В семьях бедняков мать играет большую роль, нежели отец, который почти всегда оказывается неудачником в своей профессии. Роль мужчины при воспитании не всегда идентифицируется с личностью отца. Поэтому насильственный преступник строит свою гипертрофированную самооценку на собственной мужской неуверенности» [85, С. 31, 31].

Криминологи, классифицируя совершающих преступления лиц по отдельным социально-демографическим признакам, подразделяют преступников по: полу (мужчин и женщин); возрасту (несовершеннолетние, молодые, зрелые, пожилые, престарелые); уровню социального положения (рабочие, служащие, учащиеся, пенсионеры, частные предприниматели, фермеры, неработающие, т.е. безработные и т.д.) [86, С. 45].

Раскрывая структуру личности преступника, криминологи в разных сочетаниях охватывают социальные, психологические, нравственные, биологические и иные особенности лица, совершившего преступление. Каждый из элементов структуры образует своеобразный слой в многообразии свойств личности, но все они находятся в определенных взаимоотношениях, образуя единое целое – социально-биологическое содержание человека.

Структурные элементы:

1. Социально-демографические признаки (образование, социальное происхождение, род занятий, национальная и профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материального обеспечения и т.д.);

2. Биофизиологические признаки (пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции, природные свойства нервной системы, темперамент и т.д.). От генетически обусловленных возможностей индивида зависит во многом и то, что он берет от окружающей среды, конкретных условий жизни и воспитания. Биологическое начало испытывает социальное воздействие, преобразуется под его влиянием;

3. Нравственные и психологические признаки, мировоззренческая ориентация. Они позволяют глубже познать внутренне содержание личности, взгляды, убеждения, ценности, предпочтения. Человек только тогда становится личностью, когда у него выработана определенная система

взглядов по основным вопросам общественного бытия, жизни и деятельности. Направленность – ведущий элемент в психологической структуре личности, она оказывает существенное влияние на другие ее элементы: объем знаний, характер протекания биологически обусловленных свойств (темперамент, задатки). Именно направленность определяет выбор лицом соответствующего варианта преступного поведения;

4. Интеллектуальные свойства (уровень умственного развития, объем знаний, содержание и разнообразие интересов и стремлений, жизненный опыт и т.д.);

5. Социальные свойства: социальный опыт – умения, профессиональный опыт, знания; социальная роль – реальные социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в системе общественных отношений; социальный статус – права и обязанности человека;

6. Уголовно-правовые и криминологические признаки. Они отражают степень социальной деформации личности, ее криминогенные свойства, наличие судимости [87, С. 61, 62].

При проведении криминологического анализа личности следует учитывать все ее структурные элементы. Прежде всего, очевидным, наглядным отличием правонарушителя от неправопорушителя является сам факт совершения правонарушения в рассматриваемой сфере. По утверждению Ю.М. Антояна: «отличие личности преступника от неправопорушителя состоит в негативной направленности, реальными носителями которой выступают личностные свойства, получившие законченное выражение в виде и характере преступного деяния, являющегося основным мерилем ее глубины и силы» [88, С. 165].

Г.А. Аванесов отмечает, что «криминология изучает многообразие связей, свойств и типичных признаков, которые определяют личность преступника, в двух аспектах: юридическом и социолого-психологическом. Личность – это не просто совокупность сформированных в социальной среде характеристик человека, это такая совокупность, которая дает основание говорить о личности как определенной целостности, в которой все характеристики взаимосвязаны и взаимно обусловлены» [89, С. 89, 96].

Личность, как целостное образование, представляет собой социальное качество человека. Оно не приобретается с момента рождения, а формируется в процессе возникновения общественных отношений, т.е. является продуктом социализации человека. Человеку, как общественному существу, свойственно сознание и самосознание. Для того чтобы быть личностью, безусловно, необходимо осознавать не только окружающую действительность, но и себя в этих отношениях с действительностью.

Как отмечает Ю.В. Чуфаровский: «сущность личности, как правило, проявляется в двух аспектах: внешнем, который характеризуется признаками социальной деятельности человека, и внутреннем, который оценивается на

основе его социальной направленности. На внешнем уровне характеристику личности составляют ее реальные проявления в основных видах деятельности, которые закрепляются в социальном статусе и социальных функциях. На внутреннем уровне личность оценивается на основе отношений человека к основным видам его социальной деятельности, представляющей нравственно-психологические установки» [90, С. 36].

По мнению А.И. Долговой: «Криминологическая характеристика личности преступника – это криминологически значимая совокупность характеристик лица, совершившего преступление, так называемых объективных (социальные позиции и роли, деятельность личности) и субъективных (потребностно-мотивационная сфера, ценностно-нормативная характеристика сознания). Ранее выделявшиеся социально-демографические, уголовно-правовые признаки теперь анализируются в рамках «объективных» характеристик личности. При анализе ближайших к правонарушению причинных цепочек и комплексов допустимо ограничение только социологическим, социально-психологическим в сочетании с этико-правовым исследованием личности. В рамках условно называемых «объективных» характеристик анализируются ранее выделявшиеся разными авторами социально-демографические, уголовно правовые признаки» [91, С. 298].

Криминологические исследования фиксируют особенности социальных позиций и ролей большинства лиц, совершающих преступления, их социальное поле. При этом преобладает нормативное понимание роли. Социальная позиция рассматривается как своеобразный «узел отношений» в социальной системе. Каждой социальной позиции соответствует сценарий роли. Этот сценарий одновременно составляется тремя группами субъектов: первую группу представляет государство, оно предъявляет целую систему официальных предписаний (законов, подзаконных актов); вторая группа представлена обществом, которое выставляет свои требования в форме моральных, эстетических, религиозных и иных т.е. общепринятых и поощряемых общественным мнением норм поведения; третья группа – это неофициальные структуры (семья, досуговые группировки, группы сослуживцев и т.п.), формирующие неписанные правила поведения, социальные ожидания.

А.И. Долгова отмечает, что: «существуют объективный конфликт ролей, когда их содержание действительно противоречиво, и субъективный конфликт, когда лицо воспринимает их в качестве противоречивых, не умеет их согласовывать». Она указывает, что «...в динамическом аспекте встречаются: 1) прямая преемственность социальных позиций и ролей, порождающих в определенных взаимодействиях девиантное поведение; 2) существенное отрицательное усугубление содержания социальных ролей, когда они из противоречивших только нормам морали в новых условиях перерастают в противоречащие нормам закона; 3) затруднение процесса нормального формирования и нормальной жизнедеятельности личности в

результате наличия или отсутствия в прошлом определенных социальных позиций и ролей. Например, исследования показывали, что многие лица, формировавшиеся в неполных или иного рода неблагополучных семьях, даже если они искренне стремятся иметь собственную хорошую семью, в своей семье воспроизводят характерные для родительской стандарты поведения: избиение супруги, грубые оскорбления и т.п.» [91, С. 299].

Для того, чтобы иметь полную криминологическую характеристику бытовых преступлений, необходимо в системе конкретных форм социальной деятельности личности изучить личность преступника.

По мнению Е.О. Алауханова, «...криминологи в целях более глубокого изучения личности преступника стали все чаще обращаться к теории ролевого поведения. Особо велико значение ролевого поведения в сфере бытовых отношений, т.е. там, где совершается большинство насильственных преступлений» [60, С. 77]. Ученый отмечает, что при исследовании образа жизни преступника необходимо избегать однозначных характеристик и стремиться к изучению личности со всех сторон, в разрезе всех видов его социальной деятельности, так как для лиц, совершивших бытовые преступления, характерно противоречивое сочетание как отрицательных, так и положительных черт личности и столь же противоречивое по своему содержанию сочетание форм социальной деятельности.

Рассматривая характеристику бытовых и семейных правонарушителей, Е.О. Алауханов делает вывод о том, что нередко их поведением в бытовой сфере и в сфере труда резко отличается: с одной стороны, человек выступает вежливым и дисциплинированным работником, с другой стороны оказывается дебоширом, скандалистом и деспотом в семье. Автор приводит данные выборочных исследований, показывающих, что около 60% изученных лиц, совершивших преступления в сфере быта, характеризовались по месту работы положительно, при этом по месту жительства положительно характеризовались только 20% из них.

«Дуалистический характер поведения бытовых преступников определяется не только противоречиями, обусловленными различной степенью развитости и согласованности тех или иных сфер жизнедеятельности, где существуют различные нормы поведения, но и способами включения в социальные процессы самого человека (в семье, например, противоречия могут создаваться неадекватностью действий человека требованиям, вытекающим из брачно-семейных отношений)» – заключает Е.О. Алауханов [60, С. 78].

Учитывая тот факт, что лицо, совершившее бытовое насилие, не всегда совершает преступление, спроецируем структуру элементов криминологической характеристики личности преступника на личность правонарушителя в рассматриваемой сфере в целом. Правонарушения и преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере, являются

специфическими, поэтому их анализ связан с особенностями лиц, совершающих бытовое насилие.

Под лицом, совершающим бытовое насилие, понимается совокупность его социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями на девиантное поведение. В данном случае личность рассматривается, во-первых, как обобщенный статистический портрет, отражающий совокупность социальных признаков, выделяющих ее из населения, проживающего на определенной территории в тот или иной период; во-вторых, как особый социальный тип; в-третьих, изучается личность отдельного человека, совершившего противоправное деяние. Главной отличительной чертой личности правонарушителя в семейно-бытовой сфере является его деформированное нравственное и правовое сознание. Исследование видов социальных характеристик охватывает и изучение личности, совершающей акты бытового насилия. Данные исследования помогают выяснить все его вышеуказанные структурообразующие элементы (социально-демографические, социально-психологические, социально-нравственные, уголовно-правовые) [60, С. 77].

К сожалению, комплексные исследования, касающиеся личности лица, совершающего бытовое насилие в семейно-бытовых отношениях, в нашей стране до настоящего времени не проводились. Изучение литературы по данной тематике показывает наличие лишь общей информации по преступлениям в сфере быта. К примеру, в своей работе [60, С. 210, 211, 212, 213, 214] Е.О. Алауханов приводит информацию о том, что более 60% преступлений против личности совершаются по бытовым мотивам. Источником большинства этих преступлений является конфликт, возникающий из повседневного межличностного общения в сфере семейно-бытовых отношений.

Казахстанские ученые, исследующие проблемы бытового насилия, отмечают, что специфика рассматриваемых преступлений, в отличие от других насильственных преступлений, заключается в том, что они имеют четкую личностную направленность. Преступные посягательства в бытовой сфере обычно направлены на близких личности преступника людей – на супруга, родственников, знакомых. Как правило, с этими людьми преступника связывают определенные отношения: семейные, родственные либо дружеские). К сожалению, образ жизни современной семьи характеризуется определенной автономностью, чему не в малой степени способствует и квартирная изолированность, значительно снижающая возможность для социального контроля. Все это, а именно замкнутость внутрисемейных отношений, отсутствие или ослабление межсоседского общения, как свидетельствует практика, нередко приводит к тому, что возникающие на почве небольших конфликтных ситуаций в семье ситуации, не получив своевременной разрядки извне, осуждения со стороны тех же соседей или родственников, приостановивших бы неблагоприятное формирования

личности насильника, со временем трансформируются в откровенно преступное поведение [60].

Е.О. Алауханов дает развернутую характеристику преступлений в сфере быта. Так, указывает он, совершаются подобные преступления, как правило, в нерабочее время: вечером – 65%, ночью – 12%, днем – остальные. при этом совершают их обычно так называемые «бытовые пьяницы», «семейные дебоширы» и лица, находящиеся под административным надзором или состоящие на профилактическом учете, которым необходимо уделять особое внимание следует.

Характерным для такого рода преступлений является то, их совершают в 85% случаев лица мужского пола, при этом они совершают наиболее опасные бытовые преступления по сравнению с преступлениями, совершаемыми женщинами.

Далее Е.О. Алауханов отмечает, что «...проведенные исследования показывают, что среди совершивших преступления в сфере бытовых отношений наибольшей криминогенной активностью отличаются две возрастные группы: лица 18-30 и 31-40 лет.

Особый интерес представляет подгруппа лиц 20-30 лет, т.е. возраста активной брачно-семейной жизни, становления семейных отношений, предполагающего новые обязанности, нормы поведения и т.п. В этот ответственный период жизни нередко происходят вызревание и обострение внутрисемейных противоречий, разрешаемых, как правило, в форме межличностных конфликтов. Важным показателем обострения бытовых конфликтов является статистика разводов.

В ряду факторов, подводящих супругов к расторжению брака, детерминируют и семейно-бытовые преступления. Например, разводы чаще происходят из-за пьянства мужа, которому, как правило, сопутствует жестокость, скандалы, побои, угрозы убийством и другие антиобщественные действия. Эти же факторы играют ведущую роль в детерминации преступлений, совершаемых на почве бытовых конфликтов. Следовательно, проблема разводов имеет и криминологический аспект.

По уровню образования лица, совершившие преступления в сфере быта, характеризуются следующим образом: имеют начальное образование – 3%; неполное среднее – 27%; среднее – 66%, высшее – 4%» [60].

В рамках диссертации нами проведено исследование состояния преступности в семейно-бытовой сфере, а именно в семейно-бытовых отношениях в Республике Казахстан в отношении женщин, за последние 3 года.

Так, проанализированы уголовные преступления в сфере семейно-бытовых отношений, совершенные в отношении женщин за период с 2017 по 2019 годы [62].

Таблица 2[62].

№	Наименование показателей	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
		всего	из них в отношении женщин	всего	из них в отношении женщин	всего	из них в отношении женщин
	Убийство (ст. 99)	87	28	144	57	116	31
	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106)	181		350		393	
	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107)	117		314		356	

Динамика убийств, совершенных в семейно-бытовой сфере в отношении женщин, в разрезе областей и гг. Алматы, Шымкент и столицы за 2017-2019 годы выглядит следующим образом [62]:

Таблица 3[62].

<i>Области</i>	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Нур-Султан (Астана)	3	4	0
Акмолинская	2	2	1
Актюбинская	2	2	1
г. Алматы	1	3	2
Алматинская	3	10	7
Атырауская	0	0	2
Восточно-Казахстанская	1	5	5
Жамбылская	2	2	1
Западно-Казахстанская	1	3	0
Карагандинская	3	13	5
Кзылординская	0	0	2
Костанайская	5	6	1
Мангыстауская	1	0	0
Павлодарская	2	3	1
Северо-Казахстанская	2	0	1
Южно-Казахстанская	0	2	0
г. Шымкент	0	2	1
Туркестанская	0	0	0
21-С	0	0	1
ПО РЕСПУБЛИКЕ	28	57	31

Изучена судебная практика по республике по делам указанной категории (приговоры) за 2017-2019 годы (всего 106 приговоров).

По данным исследования, убийства в семейно-бытовой сфере в отношении женщин совершены в большинстве своем лицами мужского пола – 98% (110 из 112). Из них сожителями – 38%, супругами – 16%, бывшими супругами –

10%, родственниками (братом, свёкром, дядей, отчимом, зятем, племянником, внуком) – 12,5%, также сыновьями, убивших своих матерей, – 12%.

Большая часть убийств совершена в городах – 60% (67 из 112) и 40%, соответственно, в сельской местности (43 из 112).

Основным местом совершения убийств являются места совместного жительства преступника и потерпевшей, а именно жилые помещения (дом, квартира) – 88%, также иные места (пустырь, гараж).

Основное время суток совершения преступления – период с 22:00 до 06:00 часов.

60% убийств совершено в состоянии алкогольного опьянения, из них 54% – в ходе совместного распития спиртных напитков с жертвой.

В основном преступники принадлежат к возрастной группе 40-49 лет (32%), за ней следует группа 30-39 лет (28%).

По уровню образования: неполное среднее образование - 8%, среднее имели 60%, среднее специальное – 5%, высшее – 10%.

По социальному положению и роду занятий: неработающие лица – 58%, работающие – 27%.

73% преступников были ранее не судимыми, 17% – имели судимость.

9% убийц находились на «Д» учете в психиатрических диспансерах.

Основными причинами убийств выступают ссоры, в том числе на почве ревности (согласно показаниям преступников).

Также в ходе исследования установлено, что в основном ранее насильник применял в отношении жертвы постоянное физическое насилие (избивал). К примеру, в 2017 году в поселке Ж. гражданин Д., прожив в законном браке 6 лет с гражданкой Ж., убил свою супругу путем удушения, кроме того, продолжал колоть ее безжизненное тело вилами. У потерпевшей остался малолетний сын. Преступник, совершив убийство, скрылся с места происшествия и через день после происшествия был задержан сотрудниками полиции.

В 2018 году в селе П. гражданин Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения, убил свою гражданскую супругу гр. Г. путем нанесения телесных повреждений, несовместимых с жизнью. У потерпевшей осталась несовершеннолетняя дочь (9 лет), которая и обнаружила свою мать всю в крови и бездыханном состоянии и сообщила об этом соседям, согласно ее показаниям, отчим и ранее избивал мать.

В 2019 году в поселке Ш. гражданин К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, зарубил топором свою гражданскую супругу Б. и ее малолетнего сына. Без матери осталась несовершеннолетняя дочь, согласно показаниям которой преступник совершал в отношении нее развратные действия сексуального характера, а также применял в отношении ее матери физическое насилие.

Криминологический портрет преступника, совершившего убийство женщины в семейно-бытовой сфере, выглядит следующим образом (*Приложение № 4*):

- Гражданин Республики Казахстан – 100%;
- Безработный – 58%;
- Со средним образованием – 60%;
- Ранее не судим – 73%;
- Находящийся в гражданском браке (сожитель) – 38%;
- В состоянии алкогольного опьянения – 60%;
- В возрасте от 40 до 49 лет – 32%.

Таким образом, криминологический портрет насильника: мужчина 40-49 лет, безработный, со средним образованием, находящийся в гражданском браке (сожитель), ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности, как правило, злоупотребляющий спиртными напитками.

В основном семейно-бытовые преступления совершаются на почве конфликтов между сожительствующими лицами. Особенности семейного статуса сожителей накладывают свой отпечаток на их взаимосвязи, обуславливают повышенную неустойчивость их отношений. Сожители, при отсутствии сдерживающих правовых начал, к которым следует отнести официальную регистрацию брака, склонны нарушать обязанности, которые вытекают из фактических семейных отношений. Неблагоприятный социально-психологический климат в таких семьях характеризуется отсутствием взаимной терпимости и корректности в личных взаимоотношениях, привычкой решать те или иные спорные вопросы в оскорбительной для других членов семьи форме, нередко с применением психического или физического насилия. Вышеуказанное объясняется тем, что людям, фактически не состоящими в браке (сожителям), не присущи высокие чувства ответственности перед близким человеком, они практически являются чужими людьми с жертвами.

Криминологический портрет жертвы (женщины) в семейно-бытовой сфере выглядит следующим образом (*Приложение № 5*):

- Гражданин Республики Казахстан – 100%;
- Безработная – 56%;
- Находящаяся в гражданском браке (сожитель) – 38%;
- В состоянии алкогольного опьянения – 36%;
- В возрасте от 30 до 39 лет – 28%.

Виктимность женщин прежде всего объясняется физиологическими и психическими особенностями их конституции как «слабого» пола (повышенная эмоциональность, относительная физическая слабость и др.), определяющей большую вероятность для них стать объектом посягательства в конфликтной ситуации.

Также была изучена судебная практика (приговоры) по преступлениям за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью женщине в семейно-бытовой сфере по Акмолинской области за период 2017-2019 годы.

Так, за умышленное причинение супругами (сожителями) средней тяжести вреда здоровью женщинам к уголовной ответственности привлечено 14 лиц (в 2017 году – 1, в 2018 году – 7, в 2019 году – 6). В основном все производства по досудебным расследованиям прекращены по ст. 35 ч. 1 п. 12 УПК РК и ст. 68 ч. 1 УК РК (за примирением сторон). Только лишь по одному факту уголовное дело направлено в суд и правонарушителю назначено наказание в виде одного года ограничения свободы (ЕРДР 191110031005197).

Установлены факты, когда жертва несколько раз обращалась с заявлениями в органы внутренних дел, однако по ним принимались решения об оставлении без рассмотрения и списании их в номенклатурные дела.

Так, в 2018 году гр. Н. четыре раза (в январе, июне, октябре) обращалась в УВД г. Кокшетау с заявлением в отношении своего сожителя гр. С. по фактам бытового насилия. Данные заявления оставлены без рассмотрения (КУИ 181110030001689, 181110030028134, 181110030035584, 181110030035819). Только лишь на пятый раз после сообщения сотрудника приемного покоя Многопрофильной областной больницы (далее – ПП МОБ) о поступлении в больницу гр. Н с травмой грудной клетки данный факт был внесен в ЕРДР и гр. С (сожитель) был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 107 УК РК.

В октябре 2019 году по факту причинения средней тяжести вреда здоровью своей бывшей сожительнице гр. К. назначено наказание гр. И. в виде одного года ограничения свободы. Вместе с тем установлено, что гр. К. ранее неоднократно в 2019 года (5 раз) обращалась в органы внутренних дел о преследовании ее бывшим сожителем, однако данные факты также оставлены без рассмотрения (КУИ 191110030036421, 191110030036415, 191110030018824, 191110030010368, 191110030008906). Более того, в сентябре 2019 года гр. К. попала в больницу с диагнозом «Химический ожог глаз и верхних дыхательных путей» после того, как бывший сожитель обрызгал ее из газового баллончика. Данный факт также списан в номенклатурное дело без рассмотрения.

Нами также исследованы статистические данные по принятым мерам индивидуальной профилактики в семейно-бытовой сфере по Акмолинской области за период с 2017 по 2019 годы (статистические данные, материалы судебной практики и дел профилактического учета лиц, в отношении которых вынесено защитное предписание и установлены особые требования).

Так, по Акмолинской области защитных предписаний вынесено в 2017 году 2760, в 2018 году – 2846, в 2019 году – 2866. По городу Кокшетау вынесено защитных предписаний в 2017 году 632, в 2018 году – 643, в 2019 году – 670, что в среднем составляет 23% от общего количества вынесенных защитных предписаний по области.

Выборочно были изучены 100 дел профилактического учета по данной категории за 2018-2019 годы (по 50 дел за год) (*приложение 5*). Установлено, что защитные предписания сотрудниками внутренних дел выносятся как по поступлению заявления или сообщения физических и юридических лиц, так и в случае непосредственного обнаружения факта бытового насилия.

По данным исследования, семейно-бытовые правонарушения совершают в подавляющем большинстве лица мужского пола (99%). В основном от бытовых правонарушителей страдают супруги и сожительницы – по 33%, далее – бывшие супруги и матери, по 13%.

Одним из наиболее важных социально-демографических признаков, характеризующих личность правонарушителя, является возраст. Наибольшей криминогенной активностью отличается возрастная группа лиц 30-39 лет (41%).

К сожалению, в связи с тем, что форма защитного предписания содержит «скудные» данные о правонарушителе (только лишь ФИО, возраст), определить социальный статус правонарушителя, а также в каком состоянии было совершено правонарушение, не представилось возможным.

В этой связи были изучены материалы судебной практики по установлению особых требований к поведению правонарушителя в семейно-бытовой сфере (постановления суда). Всего специализированным административным судом города Кокшетау Акмолинской области установлено особых требований к поведению правонарушителя в семейно-бытовой сфере в 2017 году 199, в 2018 году – 175, в 2019 году – 227.

В ходе исследования изучено 50 постановлений суда об установлении особых требований к поведению правонарушителя в семейно-бытовой сфере. Установлено, в основном правонарушители принадлежат к возрастной группе лиц 30-39 лет (42%), за ней следует группа лиц 40-49 лет (34%).

По социальному положению и роду занятий характеризуются следующими данными: не работающие – 84%, соответственно, работающие – 16%.

В состоянии алкогольного опьянения совершено 39 правонарушений из 50, что составляет 78%. В связи с этим в основном особые требования установлены на запрет употребления алкогольных напитков (сроком до 3 месяцев) – 80%.

Таким образом, криминологический портрет личности семейно-бытового правонарушителя выглядит следующим образом (*Приложение № 6*):

Гражданин Республики Казахстан – 100%;

Безработный – 84%;

Находящийся в гражданском или официальном браке – 66%;

В состоянии алкогольного опьянения – 78%;

В возрасте от 30-39 лет – 41%.

Результаты исследования показывают, что для подавляющего большинства семейно-бытовых правонарушителей характерны агрессивность, жестокость и другие отрицательные нравственно-психологические черты и

свойства личности, которые обычно связаны с насилием над личностью, лидерству в семье путем применения грубой физической силы; для данных правонарушений характерны также длительность и частота повторяемости противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений, интенсивность и безнаказанность их совершения.

Исследование доказало, что в случае конфликта в сфере семейно-бытовых отношений преобладают длительно криминогенно-конфликтные ситуации, которые обычно перерастают в циклически обостряющиеся с тенденцией к усилению. Так, в основном правонарушители в семейно-бытовой сфере принадлежат к возрастной группе 30-39 лет (42%), тогда как преступники, совершившие уголовные правонарушения (убийства) в данной сфере, – уже в возрасте от 40 до 49 лет (32%). Отмечается, что циклически повторяющиеся криминогенно-конфликтные ситуации продолжались в 32,2% случаев от полугода до 3 лет, а в 61,3% – от 3 до 8 и более лет.

Среди многих негативных факторов, стимулирующих антиобщественное поведение семейно-бытовых правонарушителей, прежде всего следует указать алкоголизм. Алкоголизм нарушает нормальные семейные отношения, обостряет конфликтные ситуации, ведет к распаду семьи и деградации личности. Так, согласно данному исследованию, 60% убийств в семейно-бытовой сфере в отношении женщин совершено в состоянии алкогольного опьянения, из них 54% в ходе совместного распития спиртных напитков с жертвой.

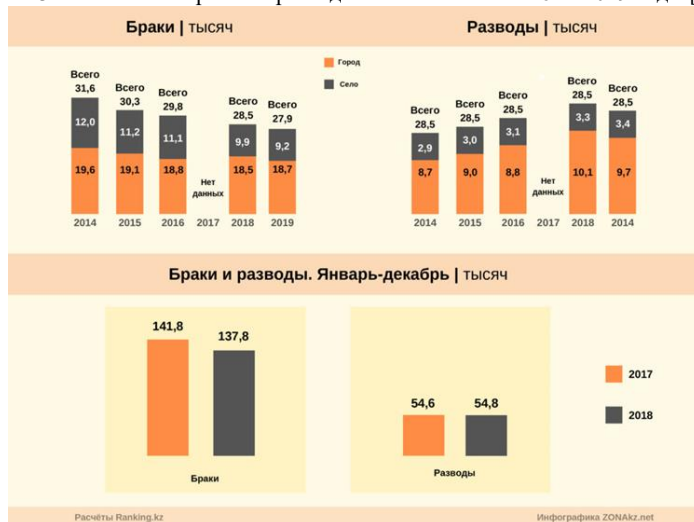
Полагаем, что основной акцент профилактики необходимо делать на стадии правонарушения в семейно-бытовой сфере, обратив особое внимание на «бытовых пьяниц», «семейных дебоширов» и лиц, находящихся под административным надзором или состоящих на профилактическом учете». При обнаружении у правонарушителей первых признаков отклоняющегося поведения необходимо оперативное и безотлагательное вмешательство компетентных субъектов профилактики бытового насилия в целях немедленного устранения источников вредного влияния, оздоровления обстановки, разрядки конфликтной ситуации и переориентации личности на социально полезную деятельность.

Специфическую профилактическую направленность имеют психолого-педагогические меры целенаправленного корреляционного воздействия на личность семейно-бытового правонарушителя и конфликтную ситуацию. В этом аспекте заслуживает внимания опыт Республики Беларусь, где семейных и бытовых дебоширов, аморальные поступки которых могут перерасти в уголовно наказуемые деяния, предупреждают о возможной ответственности и обязывают прослушать специальный курс лекций на правовые темы для повышения их правосознания и стимулирования законопослушного поведения.

Также важнейшее профилактическое значение имеет комплекс мер по укреплению семьи, созданию прочной, духовно и нравственно здоровой семьи.

Статистические данные по количеству разводов являются важным показателем, отражающим обострение бытовых конфликтов, так как разводы чаще всего происходят из-за пьянства супруга, сопровождающегося жестокостью, скандалами, побоями, угрозами убийством и другими антиобщественными действиями. Эти же факторы играют ведущую роль в детерминации преступлений, совершаемых на почве бытовых конфликтов. Следовательно, проблема разводов имеет и криминологический аспект. Так, в Казахстане за 2018 год было зарегистрировано 54,8 тысяч разводов, это на 0,3% больше, чем в 2017-м году [92].

Диаграмма 3. Количество браков и разводов в Казахстане за 2014-2019 годы [91].

В целях сохранения семьи и снижения количества разводов в судах нашей страны с 2018 года внедрен пилотный проект "Семейный суд". В ходе реализации данного проекта судьи пришли к выводу, что одной из основных причин распада семьи является именно бытовое насилие. Результатом проекта стало то, что в 2019 году по рекомендации Специализированного межрайонного административного суда г. Нур-Султана консультацию психолога прошли 1232 человека, консультацию юриста – 22 человек, к наркологам отправлено 196 человек, в центр занятости на трудоустройство направлено 38 человек. Также в рамках проекта судом был заключен меморандум с 13-ю государственными учреждениями, общественными фондами, оказывающими бесплатную помощь семьям [93].

Бытовое насилие в настоящее время является очень актуальной проблемой и его необходимо выделять для самостоятельного исследования. Криминологическая характеристика преступлений, возникающих в сфере конфликтных семейно-бытовых отношений, предполагает изучение личности правонарушителей. Оно имеет важное значение для познания причинно-следственных связей, лежащих в основе рассматриваемых преступлений, а также обеспечивает применение адекватных познанию объекту профилактических мер воздействия [94, С. 95]. Тенденция к росту данного вида правонарушений требует научного и законодательного определения основных понятий. На сегодня можно говорить о недостаточной изученности личности лица, совершившего бытовое насилие, отсутствии исследований по данному направлению. В казахстанском законодательстве до настоящего времени не закреплено однозначного определения понятия (дефиниции) «бытовой насильник» либо «лицо, совершившее бытовое насилие».

Исходя из этого, полагаем необходимым дать определение понятию «лицо, совершившее бытовое насилие», дополнив статью 1 Закона «О профилактике бытового насилия» пунктом 1-2 в следующей редакции: «Лицо, совершившее бытовое насилие, – физическое лицо, совершившее умышленное противоправное деяние физического, психологического, сексуального характера в отношении другого (других) в сфере семейно-бытовых отношений».

Аналогичные дефиниции, к примеру, имеются в Законе Грузии «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия», который дает следующее определение: «насильник – член семьи, нарушающий конституционные права и свободы другого члена семьи пренебрежением или (и) физическим, психологическим, сексуальным или экономическим насилием либо принуждением. Насильниками считаются также члены семьи или любые другие лица, совершающие в отношении женщин по гендерному признаку физическое, психологическое, сексуальное или экономическое насилие либо принуждение в общественной, либо личной жизни» [95].

В Законе Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» обидчик – это лицо, совершившее домашнее насилие в любой форме [96].

Согласно статье 2 Закона Литовской Республики «О защите от насилия в близком окружении» «насильником» является лицо, осуществляющее насилие в близком окружении [97].

Согласно Закона Република Молдова «О предупреждении и пресечении насилия в семье» агрессором является лицо, совершающее акты насилия в семье, брачном сожительстве [98].

Таким образом, изучение личности правонарушителя, т.е. совокупности социально значимых свойств, черт, качеств, связей и отношений, характеризующих лиц, совершающих правонарушения в семейно-бытовой

сфере, позволит выявить многие важные обстоятельства, способствующие повышению эффективности противодействия ему, а именно раскрыть «механизм» индивидуального девиантного поведения.

2.3. Совершенствование мер противодействия бытовому насилию в отношении женщин

В рамках выполнения Плана мероприятий по реализации «Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» ведется комплексная работа по профилактике разводов, приняты организационные меры по борьбе с теми, кто имеет задолженности по алиментам, а также по повышению эффективности системы защиты женщин, подвергшихся бытовому насилию, и снижению фактов насилия в семье. Обозначена цель – снизить бытовую преступность в отношении женщин к 2020 году на 20%, к 2050 году – на 50% [31].

По мнению Ф.А. Лопушанского, «...под предупреждением (профилактикой) преступлений в криминологии принято понимать совокупность государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Особый аспект составляет индивидуальное предупреждение преступного поведения, которое представляет конкретизацию взаимосвязи различных предупредительных мер применительно к отдельному лицу или группы лиц, сочетая в себе меры убеждения, принуждения и социальной помощи» [94, С. 20, 21].

Также Ф.А. Лопушанский отмечает: «Острый межличностный конфликт, противоречие между правонарушителем и потерпевшим на почве внутрисемейного (между супругами, родителями и детьми), личностно-бытового (между соседями, знакомыми и иными лицами микросреды) или общественно-бытового (между покупателем, продавцом или работником сферы услуг) неформального общения лежит в основе преступных деяний, возникающих в сфере семейно-бытовых отношений. Следует при этом учитывать, что конфликтные отношения между семейно-бытовым правонарушителем и потерпевшим могут возникать в различных пространственно-временных границах, существенно различаться по направленности, степени напряженности и носить длящийся (затяжной) или же эпизодический (одноразовый) характер. Специфическим признаком этих преступлений является также их связь с однотипными и характерными для определенных контингентов семейно-бытовых правонарушителей и потерпевших криминогенно конфликтными ситуациями, что свидетельствует об устойчивости отрицательных стереотипов поведения в сфере семейно-бытовых отношений» [94, С. 23, 24].

В качестве научной основы профилактики семейно-бытовых преступлений и иных правонарушений Ф.А. Лопушанский выделяет общую теоретическую концепцию предупреждения преступности в обществе, базирующуюся на методологических положениях исторического материализма – науки о наиболее общих законах развития человеческого

общества. Данный автор указывает, что концепция, являясь составной частью криминологии, призвана обеспечить системное управление процессом целенаправленного воздействия на преступность и массив правонарушений во всех сферах жизнедеятельности людей. В то же время он говорит о необходимости самостоятельной разработки многих вопросов, связанных с теоретическим обеспечением профилактики семейно-бытовых правонарушений, что концепция не только не исключает, но и предполагает: «С развитием форм, методов, направлений предупредительной деятельности и расширением сферы применения такая профилактика получает самостоятельную познавательную значимость, имеет свои отличительные особенности и нуждается в собственном теоретическом обеспечении. Выступая как активный направляющий центр, такое обеспечение призвано систематизировать всю имеющуюся по проблеме информацию, обеспечить правильность исходных положений, разработку правовых, организационно-методических и тактических основ и специально-сферных мер предупреждения, выдвижение предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения» [94, С. 24, 25].

Среди многих требований, предъявляемых к криминологической информации в сфере предупреждения семейно-бытовых правонарушений, прежде всего следует указать на оптимальность, надежность, своевременность ее получения и использования. Критерием оптимальности выступает получение субъектами предупреждения необходимой и достаточной для принятия правильного решения информации. Надежность связана с источниками получения информации, с достоверностью и способностью наиболее верно и точно отражать действительное состояние профилактируемых объектов и различные стороны предупредительного процесса. Своевременность получения информации обусловлена законом необратимости времени. Применительно к рассматриваемым правонарушениям фактор времени имеет особое значение, поскольку кумулятивные процессы накопления отрицательной информации у семейных дебоширов, бытовых пьяниц и других правонарушителей протекают весьма интенсивно, в связи с чем восполнить недостатки в профилактической работе по истечении значительного времени очень трудно, либо вообще невозможно. Важным требованием является селективность – целенаправленность криминологической информации, ее сориентированность на соответствующие объекты профилактического воздействия, что дает возможность избирательно реагировать на различные криминогенные семейно-бытовые ситуации с учетом особенностей конфликтующих сторон [94, С. 40, 41].

Меры предупреждения семейно-бытовых правонарушений как организованная целенаправленная деятельность должны осуществляться комплексно и с учетом конкретно-целевой направленности и различий в объектах профилактического воздействия, могут носить социально-

экономический, организационно-управленческий, правовой и идейно-воспитательный характер. Специфическую профилактическую направленность имеют психолого-педагогические меры целенаправленного корреляционного воздействия на личность семейно-бытового правонарушителя и конфликтную ситуацию [94, С. 46].

Важную роль в разработке и осуществлении мер профилактики бытовых правонарушений играют органы внутренних дел, местная полицейская служба, общественные организации по месту жительства и работы профилактируемых.

Субъекты профилактики бытовых правонарушений должны наладить регулярный обмен информацией о поведении профилактируемых лиц, в том числе эффективности принятых к указанным лицам воспитательных и иных мер.

Общая профилактика бытовых правонарушений осуществляется на основе анализа состояния, уровня динамики и структуры уголовно наказуемых деяний, совершаемых на почве бытовых отношений, причин и условий, способствующих правонарушениям в семейно-бытовой сфере. Важным средством такого анализа являются криминологические исследования бытовой преступности.

В системе мер общей профилактики бытовых преступлений можно назвать:

«целенаправленную правовую пропаганду с использованием СМИ;

- совершенствование работы органов внутренних дел по предупреждению правонарушений в быту.

Индивидуальная профилактика бытовых правонарушений состоит в выявлении конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений по бытовым мотивам, и проведении целенаправленной работы по недопущению преступных проявлений с их стороны».

Меры индивидуальной профилактики весьма разнообразны, как и в общей профилактике правонарушений в сфере быта. Среди них можно назвать такие как:

«выявление и учет «неблагополучных» семей, в которых имеют место затяжные конфликты, проведение профилактических бесед с участниками таких конфликтов;

- посещение квартир, где проживают конфликтующие семьи, для ознакомления с их образом жизни и контроля за поведением;

- оказание содействия конкретным лицам в трудовом и бытовом устройстве.

Индивидуальная профилактическая работа с дебоширами должна вестись планомерно и дифференцировано с учетом целого ряда факторов: их социальной запущенности, личностных качеств, причин и остроты бытовых конфликтов, характера и результатов, принимавшихся ранее воспитательных мер и других обязательств, имеющих значение для выбора наиболее

эффективных форм и методов индивидуального воспитательного воздействия».

«Одним из важнейших этапов индивидуальной профилактики бытовых преступлений является выявление лиц, склонных к совершению правонарушений на почве семейно-бытовых отношений, постановка их на учет и организация целенаправленной профилактической работы с ними в соответствии с требованиями нормативных актов» [73, С. 218, 219, 221].

Немаловажное значение для профилактики правонарушений против личности в семейно-бытовой сфере имеют воспитательные меры в отношении лиц, совершающих бытовое насилие.

«Поскольку в генезисе бытовых криминальных эксцессов заметную роль играют глубоко личные, сугубо интимные обстоятельства взаимоотношений между супругами и другими близкими людьми (ревность, супружеская неверность, психологическая несовместимость и др.), к профилактике этих преступлений следует привлекать в необходимых случаях психологов, педагогов, невропатологов, сексологов, психиатров» [73, С. 223].

Результатом принимаемых нашим государством мер по снижению уровня бытового насилия в отношении женщин (принятие Закона «О профилактике бытового насилия», «Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года», Плана мероприятий по ее реализации и другие шаги) стало то, что в распоряжении правоохранительных органов появились реальные рычаги воздействия на правонарушителей, позволяющие проводить с ними предметную индивидуально-профилактическую работу. Так, в соответствии со статьей 17 Закона: «меры индивидуальной профилактики бытового насилия применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего».

Согласно статьи 17 Закона: «Мерами индивидуальной профилактики бытового насилия являются:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания;
- 3) защитное предписание;
- 4) административное задержание;
- 5) принудительные меры медицинского характера;
- 6) установление особых требований к поведению правонарушителя;
- 7) административное взыскание;
- 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей

от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю;

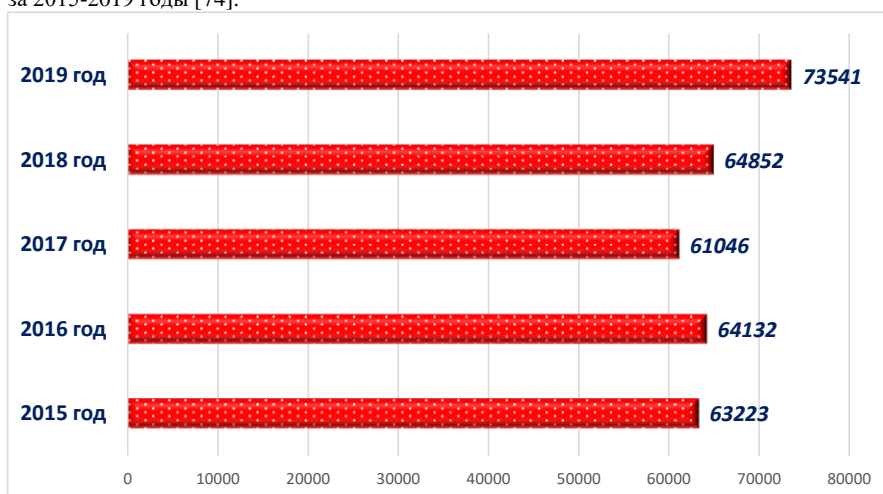
9) меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе;

10) меры, принимаемые по приговору суда» [6].

Предусмотренный в данной норме Закона широкий круг мер реагирования на факты бытового насилия различной степени тяжести имеет существенное практическое и профилактическое значение как для субъектов профилактики, так и для потенциальных правонарушителей и потерпевших.

Так, впервые в Казахстане были введены особые меры воздействия – вынесение защитного предписания и установление особых требований к поведению правонарушителя. Основная цель защитного предписания – немедленное обеспечение безопасности потерпевшего при наличии реальной угрозы причинения ему физического или психического страдания. Как показывает анализ состояния дел по рассматриваемому вопросу, ежегодно защитное предписание выносится в отношении свыше 60 тыс. лиц, совершивших насилие в семье (за 2019 г. вынесено 73 541 защитных предписаний).

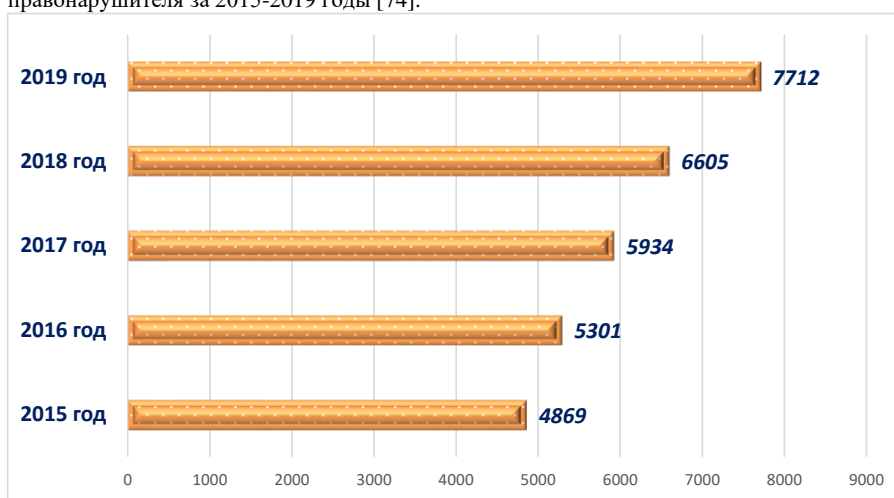
Диаграмма 4. Сведения о вынесенных органами внутренних дел защитных предписаний за 2015-2019 годы [74].

Установление особых требований к поведению правонарушителя также является мерой «воздействия на правосознание и поведение лиц, совершивших бытовое насилие», и применяется наряду с наложением административного взыскания.

Ежегодно судом в отношении 6 тыс. лиц, устанавливаются особые требования к поведению (за 2019 г. судом установлено 7 712 особых требований).

Диаграмма 5. Сведения об установленных судом особых требований к поведению правонарушителя за 2015-2019 годы [74].

Вместе с тем следует отметить, что несмотря на установление законодателем индивидуальных мер профилактики бытового насилия, особенно новых мер, таких как «защитное предписание» и «установление особых требований к поведению правонарушителя», на сегодня имеется ряд проблем с эффективностью их применения.

В соответствии со статьей 20 вышеназванного Закона «в целях обеспечения безопасности потерпевшего и при отсутствии оснований для производства административного задержания в порядке, предусмотренном КоАП РК, либо задержания в порядке, предусмотренном статьей 128 УПК РК, начальниками территориального органа полиции, местной полицейской службы органа внутренних дел, их заместителями, участковыми инспекторами полиции, инспекторами по делам несовершеннолетних и по защите женщин от насилия **выносятся защитное предписание с учетом мнения потерпевшего**, которое вручается для исполнения лицу, совершившему бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения, под расписку».

Защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными

способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи».

«Срок действия защитного предписания составляет тридцать суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено». Периодичность проверки составляет не менее одного раза в семь календарных дней.

«Лицо, в отношении которого вынесено защитное предписание, органами внутренних дел ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль».

Анализ нормы показывает, что защитное предписание выносится с учетом мнения потерпевшего, что позволяет правоприменителям в нарушение прав потерпевшего не уведомлять их о данной мере профилактики. Это подтверждается данными исследования, проведенного некоммерческой организацией «Human Rights Watch» относительно ситуации с домашним (семейно-бытовым) насилием в Казахстане. Так, из опрошенных 16 женщин – потерпевших ни одна из них не знала о возможности получить защитное предписание при первом обращении в полицию. А в тех случаях, когда потерпевшей все же выносили защитное предписание, это обычно происходило только после обращения последней в кризисный центр, где ей помогли написать заявление в полицию и запросить защитное предписание [99].

С целью разрешения указанной проблемы предлагаем из статьи 20 Закона **исключить норму о необходимости вынесения защитного предписания с учетом мнения потерпевшего.** Данное предложение также будет соответствовать статье 18 Закона, в которой одним из оснований принятия мер индивидуальной профилактики бытового насилия предусмотрено непосредственное обнаружение сотрудником органа внутренних дел факта совершения бытового насилия либо попытки его совершения.

В соответствии со статьей 22 Закона «О профилактике бытового насилия» в целях обеспечения безопасности потерпевшего судом в отношении лица, совершившего бытовое насилие, наряду с наложением административного взыскания устанавливаются особые требования к его поведению. «Лицу, в отношении которого установлены особые требования к поведению, может быть запрещено:

1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;

2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;

3) употреблять алкогольные напитки, а также наркотические средства и психотропные вещества, их аналоги в немедицинских целях».

В исключительных случаях для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить также меру административно-правового воздействия в виде **запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища.**

В течение срока действия особых требований к поведению правонарушителя на него могут быть возложены обязанности являться в органы внутренних дел от одного до четырех раз в месяц для профилактической беседы.

Лицо, в отношении которого установлены особые требования к поведению, органами внутренних дел, ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль.

К сожалению, одной из недейственных мер, практически не применяющейся, является норма Закона, устанавливающая запрет лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилье вместе с потерпевшим. Причиной является отсутствие механизма определения наличия у правонарушителя другого жилища, как обязательного условия применения этой меры административно-правового воздействия (ст. 22 Закона и п. 2 ст. 54 КоАП).

Как показывает анализ состояния дел с бытовой преступностью, в большинстве случаев у лица, совершившего бытовое насилие, отсутствует другое жилье. Кроме того, сама формулировка «другое жилье» требует уточнения, определенной правовой характеристики с точки зрения гражданского законодательства. В этой связи предлагается исключить это обязательное условие, так как права пострадавшего должны быть в приоритете. Подобная практика применяется в Австрии, Германии, Грузии, Белоруссии, Киргизии.

Так, в Грузии если жертва не пользуется убежищем / кризисным центром и желает оставаться в месте проживания, охранным или сдерживающим ордером определяется вопрос о временном удалении насильника с места проживания жертвы. Полиция правомочна в соответствии с охранным или сдерживающим ордером удалить насильника с места проживания жертвы в том случае, когда указанное место является собственностью насильника [94].

В соответствии с нормами Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего гражданина, пострадавшего от насилия в семье, обязывает гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью [100].

В Кыргызской Республике охранный судебный ордер может предусматривать такие официальные меры, как предложение лицу,

совершившему семейное насилие, «покинуть место проживания независимо от того, кто владеет собственностью» [101].

В Австрии система защиты от бытового насилия состоит в разрешении полиции удалить агрессивного человека из дома (сроком от 10 до 20 дней); пострадавший имеет право через систему гражданской юстиции обратиться за долгосрочным защитным ордером; механизм немедленной и эффективной помощи жертвам после вмешательства полиции.

Использование форм государственного принуждения (предписание о выселении, выдаваемое полицией, и защитные предписания, выдаваемые судом) имеют важное значение в пресечении домашнего насилия и предупреждении его рецидива. Насильника выселяют из жилища, чтобы обеспечить безопасность проживающим рядом с ним лицам. Нарушитель сдает ключи от жилища, взяв, из дома только самые необходимые вещи, а также он имеет право воспользоваться услугами специальных кризисных комнат, финансируемых за счет государства, в которых правонарушитель может временно пребывать на период действия полицейских и судебных предписаний.

В Германии наряду с уголовным преследованием применяются меры гражданско-правовой защиты, которыми можно воспользоваться, обратившись в суд по семейным делам. Жертвы насилия в семье могут подать иск о вынесении постановления о предоставлении общего жилого помещения в единоличное пользование. Кроме того, с целью разрешения указанной проблемы предлагается правонарушителя помещать в специальное учреждение (к примеру, кризисный центр) с применением к нему коррекционных программ [46].

В Казахстане с целью реабилитации жертв бытового насилия созданы кризисные центры, где реализуются стандарты оказания соответствующей помощи. Но при этом, к сожалению, в арсенале профилактических мер в отношении лиц, совершивших бытовое насилие, отсутствуют специальные коррекционные программы, которые являются важным элементом комплексного и всеобъемлющего подхода к предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин.

Хороший опыт в этом отношении имеется в Республике Беларусь. Здесь под коррекционной программой для мужчин – агрессоров, понимается программа по коррекции мужского насильственного поведения, обучению агрессоров навыкам уважительного общения, развитию и обогащению навыков адекватного, конструктивного поведения, регуляции социальных отношений, формированию адекватной самооценки, тренировке практических навыков снятия чрезмерного напряжения и тревожности. Подводя агрессоров к принятию на себя ответственности за совершенное ими насилие, программы для агрессоров имеют критически важное значение для преодоления системы взглядов, которая попустительствует, оправдывает или напрямую одобряет насилие в отношении женщин [102].

Инициативы и опыт нашего государства сделали очевидным тот факт, что насилие в отношении женщин требует всеобъемлющей ответной реакции. Более того, стратегии по борьбе с насилием должны иметь целостный характер, быть направлены за пределы простой криминализации деяний и включать, в первую очередь, предупреждение и меры помощи, в том числе в виде специальных коррекционных программ по работе с мужчинами-агрессорами.

Как показывает анализ сложившейся ситуации с бытовым насилием, в 99% случаев во всех кризисных центрах, оказывающих помощь жертвам бытового насилия, находятся женщины со своими детьми. Соответственно, с точки зрения экономической эффективности государству гораздо выгоднее было бы содержать одного правонарушителя, чем всю его семью.

Таким образом, реализация предложенных мер позволит более эффективно применять меры профилактического воздействия на лиц, совершивших бытовое насилие, а также защитить права пострадавших.

Еще один аспект, требующий внимания, – это проблема высокой латентности правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, о чем мы уже указывали выше.

В этой связи в целях отражения реальных сведений о количестве зарегистрированных в отчетном периоде заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, происшествиях в сфере бытового насилия в отношении конкретных категорий потерпевших в т.ч. женщин; списанных в номенклатурное дело сообщений; возбужденных административных производств и т.д. предлагаем разработать отчет по Книге учета информации (КУИ).

Для формирования данного отчета и его внедрения полагаем необходимым:

- добавить в КУИ сведения о потерпевших в результате бытового насилия для их учета по возрасту и полу, как это было в форме ЗС-1 (до 2014 г.);

- в КУИ-1 добавить сведения о состоянии лица, совершившего бытовое насилие, и вид бытового насилия (указано в таблице);

- разработать форму КУИ-БН, которая будет выставляться по регистрации фактов бытового насилия по КУИ-1. Данная форма будет содержать сведения о профилактике бытового насилия.

В настоящее время по реквизиту 5.1 формы КУИ-1 можно рассчитать только количество правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере, результаты их рассмотрения (зарегистрировано в ЕРДР, списано в наряд и т.д.), но получить сведения по градации (возраст, пол потерпевших, вид насилия) мы не можем. В связи с тем, что государственная статистическая отчетность по данным категориям отсутствует, заполнению реквизита 5.1 не оказывается должного внимания (не контролируется его заполнение). К примеру, в 2016-2017 годы реквизита «Совершено в семейно-бытовой сфере»

не было. В 2018 году зарегистрировано всего 2 КУИ с заполненным реквизитом 5.1, на 1 апреля 2019 года – 120.

В отчете 1-М имеются сведения о правонарушениях в семейно-бытовой сфере (зарегистрированных в ЕРДР-1), однако часть правонарушений списывается в наряд, так как не содержит уголовно наказуемого деяния и остается неучтенной для профилактики.

Работа по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений требует планомерности и системности. Субъекты профилактики бытового насилия должны на постоянной основе проводить анализ состояния правонарушений в данной сфере, результатов индивидуальной профилактической работы с лицами, совершающими бытовое насилие, эффективности осуществляемых профилактических мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время насилие в семейных отношениях, в частности, насилие в отношении женщин, остается актуальной проблемой, требующей большого внимания и незамедлительного решения.

По результатам исследования положения дел в данной области предложены нормативные параметры развития института профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Так, согласно пункту 7 статьи 3 Закона «О профилактике бытового насилия» одним из принципов профилактики бытового насилия является «приоритет превентивных мер профилактики бытового насилия над репрессивными».

Среди таких мер следует выделить:

- Защитное предписание;
- Установление особых требований к поведению правонарушителя.

1. Анализ механизма применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия показал, что на сегодня имеется ряд проблем с эффективностью их применения. В этой связи нами обоснованы и внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения в данной сфере.

В отношении защитного предписания мы вносим предложение. В соответствии со статьей 20 Закона «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года защитное предписание выносится с учетом мнения потерпевшего, что позволяет правоприменителям в нарушение прав потерпевших не уведомлять их о данной мере профилактики.

✓ С целью разрешения указанной проблемы предлагаем из статьи 20 Закона *исключить норму о необходимости вынесения защитного предписания с учетом мнения потерпевшего.*

Данное предложение также будет соответствовать статье 18 Закона, в которой одним из оснований принятия мер индивидуальной профилактики бытового насилия предусмотрено непосредственное обнаружение сотрудником органа внутренних дел факта совершения бытового насилия либо попытки его совершения.

В отношении такой меры, как установление особых требований к поведению правонарушителя, мы полагаем необходимым следующее.

В соответствии со статьей 22 Закона «О профилактике бытового насилия» в целях обеспечения безопасности потерпевшего судом в отношении лица, совершившего бытовое насилие, наряду с наложением административного взыскания устанавливаются особые требования к его поведению. В исключительных случаях для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить также меру административно-

правового воздействия в виде *запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища.*

К сожалению, данная норма предусматривает одну из недейственных мер, которая на практике практически не применяется. Причиной является отсутствие механизма определения наличия у правонарушителя другого жилища как обязательного условия применения этой меры административно-правового воздействия (*ст. 22 Закона и п. 2 ст. 54 КоАП*). Как показывает анализ статистических данных, в большинстве случаев у лица, совершившего бытовое насилие, отсутствует другое жилье. Кроме того, сама формулировка «другое жилье» требует уточнения, определенной правовой характеристики с точки зрения гражданского законодательства.

✓ В этой связи предлагаем исключить это обязательное условие, так как права пострадавшего должны быть в приоритете (*приложение № 2*).

2. В целях реабилитации жертв бытового насилия в Республике Казахстан созданы кризисные центры, где реализуются стандарты оказания соответствующей помощи. Но при этом, к сожалению, в арсенале профилактических мер в отношении лиц, совершивших бытовое насилие, отсутствуют специальные коррекционные программы, которые являются важным элементом комплексного и всеобъемлющего подхода к предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин.

✓ В этой связи предлагаем обязать лиц, совершивших бытовое насилие, пройти курс психокоррекционной программы.

Полагаем, что без воздействия на сознание участников бытового конфликта с целью коррекции мужского насильственного поведения и принятия им на себя ответственности за совершенное насилие профилактическая работа будет неэффективной.

3. Бытовое насилие в настоящее время является очень актуальной проблемой и его необходимо выделять для самостоятельного исследования. Тенденция к росту данного вида правонарушений требует научного и законодательного определения основных понятий. На сегодня можно говорить о недостаточной изученности личности, совершающей бытовое насилие, отсутствии исследований по данному направлению. В казахстанском законодательстве до настоящего времени не закреплено однозначное определение понятия (дефиниция) «бытовой насильник» либо «лицо, совершившее бытовое насилие».

✓ В этой связи полагаем необходимым дать определение понятию «лицо, совершившее бытовое насилие», дополнив статью 1 Закона пунктом 1-2 в следующей редакции: *«лицо, совершившее бытовое насилие – физическое лицо, совершившее умышленное противоправное деяние физического,*

психологического, сексуального характера в отношении другого (других) лица в сфере семейно-бытовых отношений».

4. Еще один аспект, требующий внимания – это проблема высокой латентности правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Основу официальных данных о бытовом насилии составляют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан. При этом следует учитывать, что статистические данные составляются согласно официальным заявлениям потенциальных жертв, то есть охватывают лишь незначительную часть всех случаев бытового насилия. Кроме того, в настоящее время те факты о бытовом насилии, по которым органами внутренних дел принимаются решения об оставлении сообщения без рассмотрения и списании его в номенклатурное дело (если потерпевший отказался от подачи жалобы) упускаются из виду и не попадают в орбиту профилактики, что способствует росту искусственной латентности.

Полагаем необходимым усовершенствовать автоматизированную базу данных Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР) таблицей Книга учета информации (КУИ), добавив поля «Семейно-бытовое насилие в отношении женщин, мужчин, детей»; добавить в КУИ сведения о потерпевших в результате бытового насилия для учета их по возрасту, полу. В КУИ-1 также добавить сведения о состоянии лица, совершившего бытовое насилие, и вид бытового насилия.

В целом для учета сведений о профилактике бытового насилия предлагаем разработать форму КУИ-БН, которая будет выставляться по регистрации фактов бытового насилия по КУИ-1. Данная форма будет содержать сведения о профилактике бытового насилия (*Приложение №3, 3-1, 3-2, 3-3, 3-4*).

Реализация вышеуказанных мер на современном этапе позволит более эффективно применять меры профилактического воздействия на лиц, совершивших бытовое насилие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Насилие в отношении женщин [Электронный ресурс] // сайт Всемирная организация здравоохранения. 29.11.2017 г. // Режим доступа: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения 20.11.2018).
2. Закон РК «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» № 248 от 29 июня 1998 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248_ (дата обращения 20.11.2018).
3. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012г. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения 20.11.2018).
4. Послание Главы государства народу Казахстана Токаева К-Ж. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 02 сентября 2019 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (дата обращения 20.11.2019).
5. Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» № 152 от 10 сентября 2019 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1900000152/links> (дата обращения 20.11.2019).
6. Закон РК «О профилактике бытового насилия» №214-IV от 4 декабря 2009 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: http://adilet.kz/rus_ (дата обращения 20.11.2018).
7. Анализ Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» и практика его применения, проведенного ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» Центр правового мониторинга [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4893048-analiz-zakona-respubliki-kazahstan-o.html> (дата обращения: 27.04.2019).
8. Аубакирова Г.Е. Некоторые вопросы статистики в сфере противодействия бытовому насилию в отношении женщин // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2018. – № 4 (10). – С. 63-67.

9. Аубакирова Г.Е. Некоторые вопросы профилактики бытового насилия в отношении женщин // Вклад молодых ученых в развитие современной юридической науки: Сборник научных трудов магистрантов, докторантов и молодых ученых. – 2019. – С. 62-66.

10. Аубакирова Г.Е. Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2019. – № 4 (14) – С. 16-23.

11. Аубакирова Г.Е. Личность правонарушителя в семейно-бытовой сфере: понятие и криминологическая характеристика // Материалы международной научно-практической конференции: «Развитие современной юридической науки: теория и практика» - 2020. – С. 24-29.

12. Усенова М.М. Семья и религия. – Алма-Ата: Мектеп, 1986. – 256 с.

13. Перехвальская Е. Наследие каменного века (стереотипы гендерного поведения) // Все люди – сестры. – СПб., 1993. – № 1-2. – С. 29-34.

14. Криминология: Проблемы предупреждения домашнего (семейного) насилия: Учебное пособие / под ред. Б.Г. Тугельбаевой, А.Д. Хамзаевой. – Бишкек, 2010. – 134 с.

15. Материалы по казахскому обычному праву: Сборник Академии наук Казахской ССР / под ред. С.Ю.Юшкова. – Алма-Ата, 1948. – 351 с.

16. Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана // Академия наук СССР Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / под ред. Г.Н. Снесарева – М.: Наука, 1978. – 207 с.

17. Колесов В.В., Рождественская В.В. Литературные памятники: «Домострой» [Электронный ресурс] // Российская академия наук. – СПб.: Наука, 2007. – 425 с. // Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/domostroj_2007_text.pdf (дата обращения 8.12.2018).

18. Лаптева Л.Е. Домашнее насилие: сила традиции [Электронный ресурс] // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 9. – С. 92-106. // Режим доступа: DOI: 10.25136/2409-868X.2017.9.24125 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24125 (дата обращения 8.12.2018).

19. Загоревский И.А. Курс семейного права [Электронный ресурс]. – Одесса, 1902 // Режим доступа: <http://alleng.org/d/jur/jur049.htm> (дата обращения 8.12.2018).

20. Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право [Электронный ресурс]. – СПб., 1894 // Режим доступа: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1239> (дата обращения 8.12.2018).

21. Лекции по семейному праву: Учебное пособие/ Антокольская М.В. – М.: Юристъ, 1995. – 144 с.

22. Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР от 06 октября 1920 г. [Электронный ресурс] // История Казахстана: Хрестоматия. – Алматы: Мектеп, 2013. – 160 с. // Режим доступа: <http://bibliotekar.kz> (дата обращения: 27.04.2020).

23. Мильшин А.О. Проблемы женщин, переживающих домашнее насилие [Электронный ресурс] // научный журнал «Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса». – 2010. – №3. – С. 68-74 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/view/problemy-zhenschin-perezhivayuschih-domashnee-nasilie> (дата обращения 08.12.2018).

24. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Норма-К, 2002.

25. Закон РК «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о политических правах женщин» № 18-ІІ от 30 декабря 1999 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z990000018_ (дата обращения 08.12.2018).

26. Закон РК «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о гражданстве замужней женщины» № 19-ІІ от 30 декабря 1999 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000019_ (дата обращения 08.12.2018).

27. Указ Президента Республики Казахстан «О Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан» № 56 от 1 февраля 2006 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000056_ (дата обращения 08.12.2018).

28. ОЮЛ Союз кризисных центров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://socialservice.kz/partners/soyuz-krizisnyih-tsentrov> (дата обращения 08.12.2018).

29. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы» № 1677 от 29 ноября 2005 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001677_/links (дата обращения 08.12.2018).

30. Байгарин М. Казахстан – единственная страна на постсоветском пространстве, где имеются полицейские подразделения по защите женщин от насилия» 21.05.2012 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://www.zakon.kz/4491904-kazakhstan-edinstvennaja-strana-na.html> (дата обращения 20.12.2018).

31. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» № 384 от 6 декабря 2016 года [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения 24.12.2018).

32. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (Париж, 1948) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/> (дата обращения 24.12.2018).

33. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 24.12.2018).

34. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения 24.12.2018).

35. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения 24.12.2018).

36. Пекинская декларация, принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4-15 сентября 1995 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения 24.12.2018).

37. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 24.12.2018).

38. Асаутай М. В ООН заступились за женщину из Казахстана [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/oon-zhaloba-seksualnoye-domogatelstvo/27744268.html> (дата обращения: 27.04.2020).

39. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CEDAW/pages/cedawindex.aspx> (дата обращения 24.12.2018).

40. Об утверждении доклада о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 февраля 2018 года № 89 [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000089> (дата обращения 24.12.2018).

41. Казахстан представил доклад о выполнении Конвенции по ликвидации дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] // Международное информационное агентство «Казинформ», 2019 // Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-predstavil-doklad-o-vypolnenii-konvencii-po-likvidacii-diskriminacii-v-otnoshenii-zhenschin_a3578791 (дата обращения: 27.04.2020).

42. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] // сайт Организации объединенных наций // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/cedaw/Pages/Introduction.aspx> (дата обращения: 27.04.2020).

43. Реализация Закона «О профилактике бытового насилия»: Отчет по правам человека. – Алматы, 2011. – 154 с.

44. Искоренение насилия в отношении женщин [Электронный ресурс] // сайт ООН-женщины // Режим доступа: <https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/kazakhstan/ending-violence-against-women> (дата обращения: 27.04.2020).

45. Кузнецов М. Предотвращение насилия в семье по законодательству зарубежных стран // Фемида. – 2019. – № 8. – С. 34-40.

46. Актуальные проблемы противодействия бытовому насилию: Материалы Правительственного часа в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. – Астана, 2017. – 172 с.

47. Щелкунова М.В. О зарубежном опыте работы с женщинами, подвергшимися насилию, и мерах по обеспечению их защиты [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z574_page_17.html (дата обращения 14.11.2018).

48. Шевчук Т.И. Предупреждение уголовного насилия в семье: опыт зарубежных стран [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования – электронный научный журнал. – 2013. – № 3. // Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/issue/view?id=109> (дата обращения 14.11.2018).

49. Миночкина Я.А. Кравчук Н.В. Противодействие домашнему насилию в России: роль зарубежной помощи [Электронный ресурс]: Дис. ... магистра наук. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013 // Режим доступа: <https://pandia.ru/text/79/025/46756.php> (дата обращения 14.11.2018).
50. Криминология. Теория и практика: Учебник для вузов / О.В. Старков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2016. – 641 с.
51. Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. – 432 с.
52. Насилие и его влияние на здоровье: Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга, Линды Л. Дальберг, Джеймса А. Мерси, Энтони Б. Зви и Рафаэля Лозано // Всемирная организация здравоохранения, Женева. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с.
53. Козырев Н.Н. Семья: социологический и психологические аспекты исследования. – Смоленск, 1996. – 64 с.
54. Алиев Г.А., Бельцов Н.И. Особенности преступлений, совершаемых в сфере быта и досуга. – М., 1997. – 122 с.
55. Криминология. Словарь-справочник / Составитель Х.-Ю. Кернер; перевод с нем.; Ответ. ред. перевода проф., д-р юрид. наук А.И. Долгова. – М.: Изд-во «Норма», 1998. – 400 с.
56. Козырева В.В., Савинков С.Н. Причины насилия в семье, его виды [Электронный ресурс] // Профилактика семейного насилия: рекомендации психолога // Режим доступа: https://psyera.ru/prichiny-nasiliya-v-seme-ego-vidy_10231.htm (дата обращения: 20.01.2019).
57. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://alcala.ru/bse/izbrannoe/slovar-V/index10.shtml> (дата обращения: 20.01.2019).
58. Панфилов Г.А. О содержании понятия бытового преступления // Вопросы борьбы с преступностью / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М.: Юрид. лит., 1977. – № 26. – 165 с.
59. Асанов Ж.К. Теоретико-прикладные проблемы предупреждения и пресечения бытового насилия (криминологические и уголовно-правовые проблемы) // Дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2010.
60. Криминология. Общая и Особенная части: Учебник / Алауханов Е.О. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 664 с.
61. Криминология: Учебник для юрид. вузов. / Бурлаков В.Н. и др. – СПб.: С-Петербургский ун-тет МВД России, 1999. – 608 с.
62. Автоматизированная информационная система «Единая унифицированная статистическая система» (АИС ЕУСС) Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «Отчет о работе Верховного Суда Республики

Казахстан по рассмотрению административных дел» // Режим доступа: <https://www.pravstat.prokuror.kz> (дата обращения: 20.03.2020).

63. Житель Северного Казахстана убил жену на глазах у родственников [Электронный ресурс] // сайт Tengrinews, 2020 // Режим доступа: <https://tengrinews.kz/crime/jitel-severnogo-kazahstana-ubil-jenu-glazah-rodstvnikov-389029/> (дата обращения: 27.04.2020).

64. Мужчина поджег гражданскую жену в Акмолинской области [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz, 26.11.2019 г. // Режим доступа: <https://tengrinews.kz/crime/mujchina-podjeg-grajdanskuyu-jenu-v-akmolinskoj-oblasti-385032/> (дата обращения: 27.01.2020).

65. Муж убил свою жену и ранил сына в Нур-Султане во время семейной ссоры [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://liter.kz/10549-mug-ubil-svoyu-genu-i-ranil-syna-v-nur-sultane-vo-vremya-semeynoy-ssory/> (дата обращения: 27.04.2020).

66. Смайл М. Женщина, которую поджег муж, умерла в Нур-Султане [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz, 11.11.2019 г. // Режим доступа: <https://tengrinews.kz/events/jenschina-kotoruyu-podjeg-muj-umerla-v-nur-sultane-383744/> (дата обращения: 27.01.2020).

67. Рысалиев А. Казахстан: Избиение знаменитости привлекает внимание к проблеме домашнего насилия, 30.06.2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/node/63206> (дата обращения: 27.01.2020).

68. В МВД РК прокомментировали усиление ответственности за бытовое насилие [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://forbes.kz/news/2020/01/06/newsid_216238 (дата обращения: 27.04.2020).

69. Статистический сборник «Выборочное обследование по насилию в отношении женщин в Казахстане» // Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Астана, 2017. – 281 с.

70. Криминология: Краткий курс лекций / Жадбаев С.Х. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 144 с.

71. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление / Шестаков Д.А. – СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1996. – 264 с.

72. Криминология: Учебник. 2-ое изд., перераб. и доп. / Шестаков Д.А. – СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 561 с.

73. Профилактика преступлений: Учебник / Алауханов Е.О., Зарипов З.С. – Алматы: Издательство «NURPRESS», 2013. – 376 с.

74. Эмпирический материал МВД РК. Информация по уголовным правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, а также принимаемым профилактическим мерам за 2016-2019 гг.

75. Анализ состояния преступности, связанной с посягательствами на жизнь человека. Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК. – Астана, 2017.

76. Криминология: Учебник / Иншаков С.М. – М.: Юриспруденция, 2000. – 432 с.
77. Юрченко Р. Применение судами норм Закона РК «О профилактике бытового насилия»: Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 14.12.2009 г. [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РК // ИПС «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214> (дата обращения: 25.11.2018).
78. Криминология: Учебник / Алауханов Е.О. и др. – Алматы: ТОО «Казыгурт» баспасы, 2006. – 584 с.
79. Руководящие принципы подготовки статистических данных о насилии в отношении женщин: статистические обследования [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (Нью-Йорк, 2015) // Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesf/seriesF_110r.pdf (дата обращения: 25.10.2018).
80. Криминология: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Езикян В.И. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2011. – 159 с. // Режим доступа: <http://txbt.ru/67/8.html> (дата обращения: 25.10.2019).
81. Аналитическая информация [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya> (дата обращения: 28.11.2018).
82. Криминология: Учебник для вузов. / Долгова А.И. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 784 с.
83. Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1997. – 512 с.
84. Долгова А.И. Изучение личности преступника // Советское государство и право. – 1978. – № 6. – С. 79-84.
85. Криминология: Учебник. / Шнайдер Г.Й. – М.: Изд-во «Прогресс»-Универс, 1994. – 502 с.
86. Криминология: Краткий курс лекций. / Жадбаев С.Х. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 144 с.
87. Криминология: Учебное пособие. / Павленко О.В. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. – 180 с.
88. Антонян Ю.М. Личность преступника. [Электронный ресурс]. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 366 с. // Режим доступа: https://zakon.today/psihologiya_997_998/lichnost-prestupnika-spb-izdatelstvo.html (дата обращения: 28.11.2019).
89. Криминология: Учебник / Аванесов Г.А. и др. – Бишкек: ТОО «Казыгурт», 2006. – 584 с.
90. Криминология в вопросах и ответах: Учебное пособие / Чуфаровский Ю.В. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.
91. Российская криминологическая энциклопедия. Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под ред. А.И. Долговой. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 802 с.

92. Браки и разводы. 2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zonakz.net/2019/06/24/braki-i-razvody-2019-god/> (дата обращения: 28.03.2019).

93. Ковалева Т. Названа одна из главных причин разводов в Казахстане. 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.zakon.kz (дата обращения: 28.03.2019).

94. Предупреждение семейно-бытовых правонарушений: Монография / Лопушанский Ф.А. – М.: Наука, 1989. – 235 с.

95. Закон Грузии «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия» № 761 от 4 мая 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/26422?publication=15> (дата обращения: 28.11.2019).

96. Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» № 2229-VIII от 07 декабря 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/o_predotvrahenii_i_protivodejstvii_domashnemu_nasiyliu/download.htm (дата обращения: 28.11.2019).

97. Закон Литовской Республики «О защите от насилия в близком окружении» № XI-1425 от 26 мая 2011 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=q86m1vv95&documentId=TAIS.406221&category=TAD> (дата обращения: 28.11.2019).

98. Закон Республики Молдова «О предупреждении и пресечении насилия в семье» № 45-XVI от 1 марта 2007 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30592181 (дата обращения: 28.11.2019).

99. Kazakhstan: Little Help for Domestic Violence Survivors Ensure Protection, «Human Rights Watch», October 17, 2019 // Казахстан: недостаточная помощь для переживших домашнее насилие, исследование некоммерческой организации «Human Rights Watch» // Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2019/10/17/334796> (дата обращения: 30.11.2019).

100. Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» № 122-3 от 4 января 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_osnovah_deyatelnosti_po_profilaktike_pravonarushenij.htm (дата обращения 03.02.2020).

101. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/111570/10?cl=ru-ru&mode=tekst> (дата обращения 18.11.2019).

102. Крючков Р., Максименко А. Анализ опыта работы с мужчинами-агрессорами, проявляющими насилие в отношении своих близких, в Республике Беларусь, 2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/анализ%20работы%20с%20мужчинами_агрессорами_0.pdf (дата обращения 20.02.2020).

- 15:30-15:45 Касымова Майя Тлегеновна
Судья Алматинского районного суда города Нур-Султан
тема «О работе суда по реализации проекта «Семейный суд»
- 15:45 – 16:00 Жолдасова Светлана Абдикамаловна
Специалист по социальной работе КГУ Кризисный центр «Үміт»
тема «О работе кризисных центров»
- 16:15 – 16:30 Аубакирова Гульмира Ехсанкызы
магистрант Академии правоохранительных органов при ГП РК
тема «Проблемы применения индивидуальных мер профилактики
бытового насилия»
- 16.30 – 17.00 Обсуждение, обмен мнениями

Заключительное слово и принятие рекомендаций
Амандыкова Сауле Кошкеновна
Декан Высшей школы права, д.ю.н.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сравнительная таблица

к проекту закона республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам профилактики бытового насилия»

№	Структурный элемент	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование внесения изменений и дополнений
1	2	3	4	5
Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года «Об административных правонарушениях»				
1	статья 54 часть 2	<p>Статья 54. Установление особых требований к поведению правонарушителя</p> <p>1. При рассмотрении дела об административном правонарушении по ходатайству участников производства по делу об административном правонарушении и (или) органов внутренних дел судом могут быть установлены особые требования к поведению лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное статьями 73, 73-1, 73-2, 127, 128, 131, 434, 435, 436, 440 (частью четвертой и пятой), 442 (частью третьей), 448, 461, 482, 485 (частью второй) настоящего Кодекса на срок от трех месяцев до одного года, предусматривающие в полном объеме или отдельно запрет:</p> <p>1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и</p>	<p>Статья 54. Установление особых требований к поведению правонарушителя</p> <p>1. При рассмотрении дела об административном правонарушении по ходатайству участников производства по делу об административном правонарушении и (или) органов внутренних дел судом могут быть установлены особые требования к поведению лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное статьями 73, 73-1, 73-2, 127, 128, 131, 434, 435, 436, 440 (частью четвертой и пятой), 442 (частью третьей), 448, 461, 482, 485 (частью второй) настоящего Кодекса на срок от трех месяцев до одного года, предусматривающие в полном объеме или отдельно запрет:</p> <p>1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и</p>	<p>В большинстве случаев, у лица, совершающего бытовое насилие, отсутствует «другое жилье». Кроме того, сама формулировка «другое жилье» требует уточнения, определенной правовой характеристики с точки зрения гражданского законодательства. В этой связи, предлагается исключить это обязательное условие, так как права пострадавшего должны</p>

	<p>вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;</p> <p>2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;</p> <p>3) несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних;</p> <p>4) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.</p> <p>2. При установлении особых требований к поведению лица, совершившего административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить на срок до тридцати суток меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища.</p> <p>3. В течение срока действия особых требований к поведению правонарушителя на него могут быть возложены обязанности являться в органы внутренних дел для профилактической беседы от</p>	<p>вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;</p> <p>2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;</p> <p>3) несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних;</p> <p>4) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.</p> <p>2. При установлении особых требований к поведению лица, совершившего административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить на срок до тридцати суток меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим.</p> <p>3. В течение срока действия особых требований к поведению правонарушителя на него могут быть возложены обязанности являться в органы внутренних дел для профилактической беседы от</p>	<p>быть в приоритете.</p>
--	---	--	---------------------------

		одного до четырех раз в месяц.	одного до четырех раз в месяц.	
Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года «О профилактике бытового насилия»				
2	статья 20 пункт 1	<p>Статья 20. Защитное предписание</p> <p>1. В целях обеспечения безопасности потерпевшего и при отсутствии оснований для производства административного задержания в порядке, предусмотренном Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях, либо задержания в порядке, предусмотренном статьями Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, начальниками территориального органа полиции, местной полицейской службы органа внутренних дел, их заместителями, участковыми инспекторами полиции, инспекторами по делам несовершеннолетних и по защите женщин от насилия выносится защитное предписание с учетом мнения потерпевшего, которое вручается для исполнения лицу, совершившему бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения, под расписку. В случае отказа от подписания в защитном предписании делается запись об этом. Потерпевшему должна быть предоставлена копия защитного предписания под расписку в день его вынесения с разъяснением его прав, а также правовых последствий в случае нарушения защитного</p>	<p>Статья 20. Защитное предписание</p> <p>1. В целях обеспечения безопасности потерпевшего и при отсутствии оснований для производства административного задержания в порядке, предусмотренном Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях, либо задержания в порядке, предусмотренном статьями Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, начальниками территориального органа полиции, местной полицейской службы органа внутренних дел, их заместителями, участковыми инспекторами полиции, инспекторами по делам несовершеннолетних и по защите женщин от насилия выносится защитное предписание, которое вручается для исполнения лицу, совершившему бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения, под расписку. В случае отказа от подписания в защитном предписании делается запись об этом. Потерпевшему должна быть предоставлена копия защитного предписания под расписку в день его вынесения с разъяснением его прав, а также правовых последствий в случае нарушения защитного предписания лицом, в</p>	<p>Анализ нормы показывает, что «защитное предписание» выносится с учетом мнения потерпевшего, что позволяет правоприменителям в нарушении прав потерпевшего не осведомлять их о данной мере профилактики, что доказываетя проведенным исследованием некоммерческой организации «Human Rights Watch» относительно ситуации с домашним (семейно-бытовым) насилием в Казахстане. Так, из опрошенных 16 женщин-потерпевши</p>

	<p>предписания лицом, в отношении которого оно вынесено. Копия защитного предписания в течение двадцати четырех часов с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено, направляется прокурору.</p> <p>2. Защитное предписание выносится в отношении вменяемого лица, достигшего на момент его вынесения шестнадцатилетнего возраста.</p> <p>3. Защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи.</p> <p>4. В защитном предписании указываются: время и место его вынесения, кем и в отношении кого оно вынесено, место, время и обстоятельства совершения или угрозы совершения бытового насилия, установленные ограничения в отношениях с потерпевшим, правовые последствия в случаях продолжения противоправных действий и нарушения защитного предписания.</p> <p>5. Срок действия защитного предписания составляет тридцать суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено.</p>	<p>отношении которого оно вынесено. Копия защитного предписания в течение двадцати четырех часов с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено, направляется прокурору.</p> <p>2. Защитное предписание выносится в отношении вменяемого лица, достигшего на момент его вынесения шестнадцатилетнего возраста.</p> <p>3. Защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи.</p> <p>4. В защитном предписании указываются: время и место его вынесения, кем и в отношении кого оно вынесено, место, время и обстоятельства совершения или угрозы совершения бытового насилия, установленные ограничения в отношениях с потерпевшим, правовые последствия в случаях продолжения противоправных действий и нарушения защитного предписания.</p> <p>5. Срок действия защитного предписания составляет тридцать суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено.</p>	<p>х ни одна из них не знала о возможности и получить защитное предписание при первом обращении в полицию. А в тех случаях, когда потерпевшей все же выносили защитное предписание, это обычно происходило только после ее обращения в кризисный центр, где ей помогали написать заявление в полицию и запросить защитное предписание. С целью разрешения указанной проблемы, предлагается, из нормы статьи 20 Закона исключить необходимость вынесения «защитного предписания» с учетом мнения</p>
--	---	--	---

		<p>Периодичность проверки составляет не менее одного раза в семь календарных дней.</p> <p>7. Нарушение защитного предписания влечет ответственность, установленную Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях.</p> <p>8. Лицо, в отношении которого вынесено защитное предписание, органами внутренних дел ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль.</p>	<p>Периодичность проверки составляет не менее одного раза в семь календарных дней.</p> <p>7. Нарушение защитного предписания влечет ответственность, установленную Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях.</p> <p>8. Лицо, в отношении которого вынесено защитное предписание, органами внутренних дел ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль.</p>	<p>потерпевшего.</p> <p>Данное предложение также будет соответствовать статье 18 Закона, где одним из оснований для принятия мер индивидуальной профилактики бытового насилия является непосредственное обнаружение сотрудником органа внутренних дел факта совершения бытового насилия либо попытки его совершения.</p>
3	статья 22 пункт 3	<p>Статья 22. Установление особых требований к поведению правонарушителя</p> <p>1. В целях обеспечения безопасности потерпевшего судом могут быть установлены особые требования к поведению лица, совершившего бытовое насилие.</p> <p>2. Установление особых требований к поведению правонарушителя является мерой административно-</p>	<p>Статья 22. Установление особых требований к поведению правонарушителя</p> <p>1. В целях обеспечения безопасности потерпевшего судом могут быть установлены особые требования к поведению лица, совершившего бытовое насилие.</p> <p>2. Установление особых требований к поведению правонарушителя является мерой административно-</p>	<p>В большинстве случаев, у лица, совершающего бытовое насилие, отсутствует «другое жилье». Кроме того, сама формулировка «другое жилье» требует</p>

	<p>правового воздействия и применяется наряду с наложением административного взыскания, так и вместо него при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности.</p> <p>3. Лицу, в отношении которого установлены особые требования к поведению, может быть запрещено:</p> <p>1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;</p> <p>2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;</p> <p>3) употреблять алкогольные напитки, а также наркотические средства и психотропные вещества, их аналоги в немедицинских целях.</p> <p>В исключительных случаях для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить также меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в</p>	<p>правового воздействия и применяется наряду с наложением административного взыскания, так и вместо него при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности.</p> <p>3. Лицу, в отношении которого установлены особые требования к поведению, может быть запрещено:</p> <p>1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;</p> <p>2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;</p> <p>3) употреблять алкогольные напитки, а также наркотические средства и психотропные вещества, их аналоги в немедицинских целях.</p> <p>В исключительных случаях для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить также меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим.</p>	<p>уточнения, определенно й правовой характеристик и с точки зрения гражданского законодательства. В этой связи, предлагается исключить это обязательно е условие, так как права пострадавшего должны быть в приоритете.</p>
--	--	---	--

	<p>случае наличия у этого лица другого жилища.</p> <p>4. В течение срока действия особых требований к поведению правонарушителя на него могут быть возложены обязанности являться в органы внутренних дел от одного до четырех раз в месяц для профилактической беседы.</p> <p>5. Порядок установления особых требований к поведению правонарушителя, сроки его действия, права и обязанности участников производства по делам об административных правонарушениях определяются Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях.</p> <p>6. Лицо, в отношении которого установлены особые требования к поведению, органами внутренних дел ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль.</p>	<p>4. В течение срока действия особых требований к поведению правонарушителя на него могут быть возложены обязанности являться в органы внутренних дел от одного до четырех раз в месяц для профилактической беседы.</p> <p>5. Порядок установления особых требований к поведению правонарушителя, сроки его действия, права и обязанности участников производства по делам об административных правонарушениях определяются Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях.</p> <p>6. Лицо, в отношении которого установлены особые требования к поведению, органами внутренних дел ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль.</p>	
--	--	--	--

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-1

Приложение «Таблица Книга учета информации (КУИ), поле «Семейно-бытовое насилие в отношении женщин, мужчин, детей»

Форма КУИ-1			
Регистрация в КУИ	Сведения о сообщении	Сведения о заявителе	Дополнительная информация
КНИГА УЧЕТА ИНФОРМАЦИИ			
1. Номер КУИ	<input type="text"/>		
Дата-время регистрации	<input type="text"/>		
2. Орган регистрации	<input type="text"/>		
3. Район (горнизон) совершения	<input type="text"/>		
3.1. Номер войсковой части	<input type="text"/>		
4. Номер талона о принятии заявления	<input type="text"/>		
5. Описание события (происшествия)	<input type="text"/>		
5.1. Сообщение	<input type="text"/>		
5.2. По результатам проверки по линии	<input type="text"/>		

в семейно-бытовой сфере (КУИ-БН)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-2

Приложение «Таблица Книга учета информации (КУИ), поле «Семейно-бытовое насилие в отношении женщин, мужчин, детей»

Форма КУИ-1 (БН)			
Сведения о потерпевшем			
СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРПЕВШЕМ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ			
5.3. Потерпевший	Фамилия	<input type="text"/>	
	Имя	<input type="text"/>	
	Отчество	<input type="text"/>	
	Дата рождения	<input type="text"/>	
	пол	<input type="text"/>	
5.4. Адрес потерпевшего	Республика	<input type="text"/>	
	Область	<input type="text"/>	
	Район	<input type="text"/>	
	Насел.пункт	<input type="text"/>	
	Улица	<input type="text"/>	
	Дом	<input type="text"/>	Корпус <input type="text"/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-3

Приложение «Таблица Книга учета информации (КУИ), поле «Семейно-бытовое насилие в отношении женщин, мужчин, детей»

Форма КУИ-1 (БН)					
Сведения о потерпевшем		Сведения о правонарушителе		Сведения о сообщении	
СВЕДЕНИЯ О ПРАВОНАРУШИТЕЛЕ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ					
5.5. Правонарушитель	Фамилия	<input type="text"/>			
	Имя	<input type="text"/>			
	Отчество	<input type="text"/>			
	Дата рождения	<input type="text"/>			
	пол	<input type="text"/>			
5.6. Адрес правонарушителя	Республика	<input type="text"/>			
	Область	<input type="text"/>			
	Район	<input type="text"/>			
	Насел. пункт	<input type="text"/>			
	Улица	<input type="text"/>			
	Дом	<input type="text"/>	Корпус	<input type="text"/>	Квартира

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Криминологический портрет преступника, совершившего убийство женщины в сфере семейно-бытовых отношений

	Всего убийств	28		57		31		116	
	Всего изучено приговоров	28		54		24		106	
<i>Признаки личности</i>									
		2017	%	2018	%	2019	%	итого	
1	Гражданин РК	28	100	53	98,14	24	100	105	99,00
2	Пол мужской	27	97,05	53	98,14	23	95,83	103	97,16
3	Ранее не судимый	21	75,00	36	66,66	19	71,16	76	71,69
4	Безработный	19	67,85	27	50,00	14	58,33	60	56,60
5	Образование среднее	18	64,70	30	55,55	15	62,50	63	59,43
6	В состоянии алкогольного опьянения	19	67,85	30	55,55	17	70,83	66	62,26
7	Сожитель	11	39,28	24	44,44	5	20,83	40	37,73
8	супруг	6	21,42	5	9,25	7	29,16	20	18,86
9	Родственник (сын)	4	14,28	5	9,25	4	16,66	13	12,26
10	С 40-49 лет	9	32,14	15	27,77	10	41,66	34	32,07
11	С 30-39 лет	4	14,28	20	37,03	6	25,00	30	28,30
12	С 20-29 лет	7	25,00	3	5,55	5	20,83	15	14,15
13	С 50-59 лет	5	17,85	7	12,96	1	4,16	13	12,26
14	60 и старше	3	7,14	4	7,40	2	8,33	9	8,49

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Криминологический портрет жертвы (женщины), в сфере семейно-бытовых отношений

	Всего убийств	28		57		31		116	
	Всего изучено приговоров	28		54		24		106	
<i>Признаки личности</i>									
		2017	%	2018	%	2019	%	Итого	
1	Гражданин РК	28	100	53	98,14	24	100	105	99,00
2	Безработный	16	57,14	31	57,40	16	66,66	63	59,43
3	В состоянии алкогольного опьянения	13	46,42	14	25,92	12	50,00	39	36,79
4	Сожитель	11	39,28	24	44,44	5	20,83	40	37,73
5	С 30-39 лет	6	21,42	18	33,33	6	25,00	30	28,30
6	С 40-49 лет	8	28,57	11	20,37	7	29,16	26	24,52
7	С 20-29 лет	7	25,00	6	11,11	5	20,83	18	16,98
8	60 и старше	3	10,71	8	14,81	5	20,83	16	15,09
9	С 50-59 лет	4	14,28	7	12,96	1	4,16	12	11,32

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Криминологический портрет личности правонарушителя в сфере семейно-бытовых отношений.

		Защитные предписания		Установление особых требований к поведению правонарушителя		итого	
		100	%	50	%	150/50	
<i>Признаки личности</i>							
1	Гражданин РК	100	100	50	100	150	100
2	Пол мужской	99	99,00	49	98,00	148	98,66
3	Безработный			42	84,00	42	84,00
4	В состоянии алкогольного опьянения			39	78,00	39	78,00
5	Сожитель	33	33,00	10	20,00	43	28,66
7	Супруг	33	33,00	10	22,00	43	28,66
8	Родственник (сын)	13	13,00	15	30,00	28	18,66
9	Бывший супруг	13	13,00	6	12,00	19	12,66
10	С 30-39 лет	41	41,00	21	42,00	62	41,33
11	С 40-49 лет	27	27,00	17	34,00	44	29,33
12	С 50-59 лет	11	11,00	7	14,00	18	12,00
13	С 20-29 лет	12	12,00	5	10,00	17	11,33
14	60 и старше	9	9,00	2	4,00	11	7,33